

ВЕСТНИК
Брянского
государственного
университета

№ 4 (46)

2020

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ /
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых
степеней доктора и кандидата наук по научной отрасли: **07.00.00** – Исторические науки и археология

Научные специальности: 07.00.02 - Отечественная история, 07.00.03 - Всеобщая история,
07.00.06 - Археология, 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического
исследования, 07.00.15 - История международных отношений и внешней политики.

**The Bryansk
State
University
Herald**

№ 4 (46)
2020

**HISTORICAL SCIENCES AND
ARCHAEOLOGY/ ECONOMICS**

4 (46) 2020

Научный рецензируемый журнал

ДЕКАБРЬ

ВЕСТНИК БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58
В 38

Вестник Брянского государственного университета. №4 (46) 2020: исторические науки и археология / экономические науки. Брянск: РИСО БГУ, 2020. 158 с.

Председатель редакционной коллегии:

Антюхов Андрей Викторович - ректор, доктор филологических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Главный редактор журнала:

Степченко Татьяна Александровна - доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь:

Мельников Игорь Владимирович - кандидат биологических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отдела, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия;

Блументал Семен Федорович - доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий ка-

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Алферова И.В., Блохин В.Ф.

ОСНОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1942–1945 гг.)..... 9

Блументал С. Ф.

ВЫЗОВЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖАКЕРИИ ВО ФРАНЦИИ И ОТВЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ..... 20

Воробьев Д. Н.

СОЗДАНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА ЮГЕ США (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.). 31

Горшков Д. И.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТА ГАСПАРА ГУРГО)..... 41

Денисов С.И.

НАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА КАК ВЫСШИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОРГАН В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ..... 47

Ерофеева Г. И.

БРАСОВСКАЯ УСАДЬБА-ЭКОНОМИЯ ДВОРЯН АПРАКСИНЫХ: ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.....56

Кривоноженко А.Ф.

КРИЗИС СИСТЕМЫ ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА 73

Орешкина А.В.

СОМАЛИ В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ 84

Степанова О.Б.

РОДОВЫЕ СВЯТИЛИЩА И ИЗОБРАЖЕНИЯ РОДОВЫХ ДУХОВ В САКРАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ ТАЗА И ТУРУХАНА 93

Тарасов В.В.

«РУСЫ» ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ГНЕЗДОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС105

Терентьев И.В.

НОЖИ X-XV вв. С ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ..... 115

федрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудименко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси. Курск, Россия;

Иосифуру Цутия – профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Каценко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор института экономики, истории и права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Патрушева Наталья Генриховна - кандидат исторических наук. заведующая сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давыдова М.В.

ВЛАДЕЛЬЦЫ МАГАЗИНОВ БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛИ, КАК УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА..... 127

Елаго Т.А., Гудкова О.В.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 135

Носкова Г.В.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 143

Райнхард Нахтигаль – профессор Фрайбургского университета им. Альберта-Людвига, научный сотрудник, Фрайбург, Германия;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия.

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

Подписной индекс «Пресса России»:

40705 годовая

Vol.4 – No.46

Scientific peer-reviewed journal

December

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional
of Higher Educational «Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald.
№ 4(46) 2020: historical sciences and
archaeology/ economics. Bryansk: RISO
BSU, 2020. 158 p.

Chairman of editorial board:

Antyukhov Andrey Viktorovich –
Rector, Doctor of Philological Sciences,
Professor, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Chief editor:

Stepchenko Tatyana Alexandrovna -
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Vice rector for research
activity and international relations,
Bryansk State Academician I.G.
Petrovsky University.

Executive secretary:

Melnikov Igor Vladimirovich –
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor, chief of publishing
department, Bryansk State Academician
I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich –
Doctor of historical sciences, Professor,
Dean of the Faculty of History and
International Relations, Petrovsky
Bryansk State University, Bryansk,
Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of
historical sciences, leading researcher of the
Department of Slavic and Finnish
archaeology, Institute for the History of
Material Culture of the Russian Academy of
Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich -
Doctor of historical sciences, Professor
of the World History, International
Relations and International Law
Department, Petrovsky Bryansk State
University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich - Doctor
of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the World History and
International Relations Department,
Ivanovo State University, Russia;

CONTENTS**HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY****Alfyorova I.V., Blokhin V.F.**

THE FOUNDATION AND ACTIVITIES OF THE EXTRAORDINARY
STATE COMMISSION FOR THE ESTABLISHMENT AND
INVESTIGATION OF THE ATROCITIES OF THE NAZI INVADERS
(1942-1945)..... 9

Blumenau S. F.

CHALLENGES OF THE FIRST REVOLUTIONARY JACQUERIE IN
FRANCE AND RESPONSES OF THE NATIONAL ASSEMBLY 20

Vorobyev D.N.

ESTABLISHMENT AND FIXATION OF THE RACIAL
SEGREGATION SYSTEM IN THE US SOUTH (LATE XIX - EARLY
XX CENTURIES)..... 31

Gorshkov D.I.

PORTRAYED DOCUMENTS AS VISUAL INFORMATION SOURCES
(TO THE IDENTIFICATION OF GASPARD GOURGAUG PORTRAIT) 41

Denisov S.I.

PEOPLE'S COURT OF JUSTICE AS THE HIGHEST
EMERGENCY BODY IN NAZI GERMANY 47

Erofeeva G. I.

BRASOVO ESTATE - ECONOMY OF THE APRAKSINS NOBLEMEN:
FEATURES OF ECONOMIC LIFE.....56

Krivozhonko A.F.

CRISIS OF THE SLASH-AND-BURN AGRICULTURE SYSTEM IN
OLONETS PROVINCE AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF
THE 20TH CENTURY 73

Oreshkina A.V.

SOMALIA IN A SEARCH OF ITS WAY IN THE GLOBAL WORLD 84

Stepanova O.B.

NATURAL SHURS AND IMAGES OF THE NATURAL SPIRITS IN
THE SACRED LANDSCAPE OF THE TAZ AND TURUKHAN 93

Tarasov V.V.

THE «RUS» OF EASTERN SPRINGS AND THE GNEZDOVO
ARCHAEOLOGICAL COMPLEX 105

Terentyev I.V.

KNIVES OF THE X-XV CENTURIES FROM THE TERRITORY OF
THE MOGILEV REGION AS AN IMPORTANT PART OF THE
CULTURE OF EVERYDAY LIFE 115

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;

Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich – Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Enukov Vladimir Vasilyevich – doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;

Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;

Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;

Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

Mikhalchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Economics, History and Law, Petrovsky

ECONOMICS

Davydova M.V.

OWNERS OF DUTY-FREE SHOPS AS PARTICIPANTS IN THE FIELD OF CUSTOMS127

Elago T.A., Gudkova O.V.

CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS AS ONE OF THE FORMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION135

Noskova G.V.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE BRYANSK REGION143

Bryansk State University, Bryansk,
Russia;

Patrusheva Natalya Genrikhovna -
Candidate of historical Sciences, Head of
the rare books Department of the Russian
national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of
Historical Sciences, Associate Professor
of the Department History and
Archeology, Plovdiv University «Paisii
Hilendarski», Bulgaria;

Reinhard Nachtigal - PhD., Freiburg
Albert-Ludwigs University of Freiburg,
Germany;

Rogova Elena Moiseevna – Doctor of
Economics, Professor of the Department
of Finance, National research University
"Higher school of Economics", Saint-
Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich -
Doctor of historical sciences, Professor
of the Russian History Department,
Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russia.

In this issue of the journal "The
Bryansk State University Herald"
materials of scientists in the
main directions of researches are
presented, it is intended for
scientists, teachers, graduate
students and students.
Materials of articles are printed
in author's edition.

**Index 40705 of general catalog
«Press of Russia»**

УДК 94(470)"1941/1945"+34.096

Алферова И.В., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Блохин В.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОСНОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (1942–1945 гг.)

Статья посвящена истории образования и началу деятельности, созданной 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (ЧГК). На основании документов, хранящихся в центральных и областных архивохранилищах, а также публикаций в периодической печати авторы раскрывают принципы деятельности ЧГК, и областных комиссий содействия, сформированных в Орловской и Брянской областях, анализируют их состав, принципы, положенные в основу расследования преступлений нацистов на оккупированных территориях. Полученные в результате деятельности комиссий материалы были использованы в ходе процесса над гитлеровскими военными преступниками и их преступлениями на Нюрнбергском трибунале, легли в основу обвинения в ходе судебного процесса в г. Брянске в декабре 1945 г. Хронологические рамки событий, освещенных в представленной публикации, охватывают период 1942 г. – 1945 гг., т.е. временем активной работы областных комиссий.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, ЧГК, Орловская область, Брянская область, нацизм, геноцид.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-09-19

В декабре 2019 г. организационным комитетом «Победа» под председательством Президента РФ В.В. Путина был инициирован масштабный проект «Без срока давности», основной целью которого явилось сохранение исторической памяти о преступлениях нацистских войск, а также их пособников, совершенных в отношении мирного населения на оккупированных территориях в годы Великой Отечественной войны. Проект предусматривал поисковые работы на местах массовой гибели мирных жителей, выявление и рассекречивание архивных

документов, содержащих сведения о преступлениях нацистов и о местах массовых захоронениях погибших, публикацию документов в 23-х томах сборника под названием «Без срока давности» (по числу оккупированных регионов).

В рамках проекта один из томов был подготовлен работниками Государственного архива Брянской области (ГАБО), Брянского государственного краеведческого музея, а также преподавателями исторического факультета БГУ им. И.Г. Петровского. Презентация сборника состоялась 20 ноября

2020 г. в Музее Победы на Поклонной горе в Москве.

С материалами сборника, которые свидетельствуют о геноциде мирного населения в годы Великой Отечественной войны на территориях, вошедших в Брянскую область, можно ознакомиться на сайте ГАБО.

Организаторы планируют продолжать поисковую работу в рамках проекта «Без срока давности», заниматься просветительской деятельностью и всячески способствовать сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения Советского Союза. Задача исследователей при этом заключается в дальнейшем выявлении документов, раскрывающих ответственность нацистов за развязанный геноцид на оккупированной территории и определении истинного масштаба преступлений гитлеровской Германии и ее пособников.

В статье рассматривается история создания «Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» (ЧГК), а также организации в ее рамках областных комиссий (Орловской, Брянской), собранные материалы которых в основном и были использованы составителями сборника. Именно документы, подготовленные ЧГК, стали основой доказательной базы против нацистских преступников, предъявленной им на Нюрнбергском процессе.

Идея о неизбежности возмездия нацистской Германии за преступления против мирного населения, совершен-

ные и совершаемые ее войсками в районах их оккупации, была сформулирована уже в начале Великой Отечественной войны. Она прозвучала, например, в сообщении Совинформбюро «Фашистско-немецкие мерзавцы», опубликованном в газете «Правда» 4 сентября 1941 г.

Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов 27 апреля 1942 г. направил в адрес всех правительств и миссий стран, не воевавших с СССР, специальную ноту «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». В документе заявлялось: «Гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершённые против народов СССР и против всех свободолюбивых народов» [1].

«Возмездие» подразумевало существование организации, которая бы фиксировала совершаемые в годы войны нацистской Германией преступления с целью предъявления документированных доказательств против нее уже после окончания войны.

В истории войн уже существовал прецедент создания подобных организаций. Так, в годы Первой мировой войны комиссии по разоблачению «зверств» Германии и ее сателлитов появились сначала в Англии, Франции, Бельгии, Сербии и других странах, воевавших на стороне Антанты. Позднее подобные комиссии возникли в Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, т. е. странах, входивших в Четверной союз.

По инициативе Совета министров Российской империи законопроект о

создании Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) был подготовлен в Министерстве юстиции и после рассмотрения Государственной думой был подписан Николаем II 9 апреля 1915 г. [2, с. I-II] Чрезвычайная комиссия должна была расследовать нарушения «законов и обычаев войны» со стороны германских и австро-венгерских войск и их союзников. Кроме того, на неё была возложена задача опровержения «идущих от наших врагов ложных обвинений русских воинских частей в нарушении правил войны и в жестокостях» [2, с. I].

Сообщения в комиссию поступали из самых разнообразных источников: из армии, от гражданских властей, дипломатического ведомства, персонала лечебных учреждений, в которых находились на излечении воинские чины и пр. Все нарушения распределялись на три группы: «1) преступление против воинских чинов; 2) против лиц и учреждений Красного Креста; и 3) против мирных жителей» [2, с. VI].

Материалы, поступавшие в распоряжение Чрезвычайной комиссии, должны были подвергаться обязательному расследованию, которое производилось или членами комиссии, или представителями судебной следственной власти, или военно-следственной власти. В дальнейшем их предполагалось использовать для «психологической мобилизации» комбатанта на фронте, а также в послевоенное время — на международных конгрессах при предъявлении претензий о нарушении прав граждан и для возмещения понесенных убытков отдельными гражда-

нами и страной в целом. По итогам работы комиссии периодически печатались «выпуски» на русском и иностранных языках. Однако в работе комиссий в годы Первой мировой войны возникали определенные трудности, что было связано со случайным набором материала, отсутствием убедительных фактов и неопровержимых доказательств [3, с. 39-41].

После прихода к власти большевиков, подписания мирного договора с Германией и началом Гражданской войны материалы, собранные ЧСК, утратили свою актуальность и были сданы в архив, но, как уже отмечалось, опыт создания базы данных о преступлениях врага на оккупированных территориях оказался востребован в годы Великой Отечественной войны. Дополнительно свидетельствует об этом обращение от секретариата ЧГК к директору Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина¹ с просьбой выслать библиографический список имевшейся у них литературы и документов по международным конвенциям, устанавливавшим правила и нормы ведения войны, а также список документов Государственной следственной комиссии 1914–1917 гг., который сохранился в архиве библиотеки.

Согласно указу Народного комиссариата внутренних дел СССР, с 25 февраля 1942 г. сведения о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков следовало направлять в госархивы НКВД [4, ф. Р-2583, д. 1, л. 30]. В свою очередь Бюро Орловского обкома ВКП (б) и облисполкома, продолжавшие свою работу в условиях немецкой оккупации, 20 марта 1942 г. приняло постановление № 211/11 «О порядке сбора,

¹ Сейчас Российская национальная библиотека (РНБ). Санкт-Петербург.

учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных или советских районах» [4, ф. 3-1591. оп. 2. д. 20. л. 50-51]. Предписывалось немедленно передавать в подлинниках в госархив органов НКВД зафиксированные в любой форме все акты, фотоснимки, разного рода письма, дневники, плакаты, приказы, распоряжения немецкого командования.

В Государственном архиве Брянской области сохранились документы проведенных партизанскими соединениями расследований, датированные летом – началом осени 1942 г. Так, «Акт комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в д. Устарь Суземского района» от 2 июня 1942 г., составленный партизанами Суземского района, свидетельствовал об использовании оккупантами отравляющих веществ [5, ф. 2593, оп. 1, д. 3, л. 7]. Акты-расследования преступлений оккупантов были составлены на территории Навлинского района после проведения успешной операции партизан Северного боевого участка Орловской области в октябре 1942 г., освободивших 15 населенных пунктов [5, ф. 2593, оп. 1, д. 3, л. 1-8].

Летом 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) занялось созданием специальной Чрезвычайной государственной комиссии. Перед ней ставилась задача организации расследования и учета преступлений нацистов на территории СССР. Особым пунктом выделялся подсчет материального ущерба, нанесенного оккупантами территории СССР, отдельным советским гражданам. Начальник агитпропа (обиходное название отдела)

Г.Ф. Александров 20 июля 1942 г. подготовил специальное письмо, копии которого были разосланы народному комиссару иностранных дел В.М. Молотову и секретарям ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, Г.М. Маленкову, А.С. Щербакову. В нем констатировалось, что «ряд организаций взяли на себя подробный учёт и собирание материалов о преступлениях германской армии в 1941–1942 гг.» [6, ф. 17, оп. 125, д. 79, л. 9]. Однако, по мнению Г.Ф. Александрова, работа была организована «кустарно», документы «использовать для пропаганды, а особенно после войны почти невозможно», поэтому предлагалось создать Чрезвычайную государственную комиссию (ЧГК) и предоставить ей особые полномочия для сбора материалов от военных, гражданских, партийных организаций, а также от советских граждан. Комиссия должна была быть учреждена при Совете народных комиссаров СССР [6, ф. 17, оп. 125, д. 79, л. 9].

«Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» была создана на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. [7, с. 322-326].

К моменту создания Чрезвычайной комиссии стало очевидно, что в случае успешного завершения войны будет неизбежно проведение международного судебного процесса над гитлеровскими преступниками, поэтому необходим был в том числе и полный учет «преступлений фашистов и их пособников и причиненного ими ущерба,

установление личностей немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью предания этих преступников суду» [8]. Материалы, появившиеся в газете «Правда» в октябре 1942 г., свидетельствовали, что созданию ЧГК предшествовали международные договоренности между Советским Союзом и рядом государств с целью привлечения «...к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров» [9]. СССР рассчитывал, «что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории...» [9].

На основе выявленных внутренних и международных задач были определены направления деятельности Чрезвычайной государственной комиссии: «1. Полный учет преступлений фашистов и их пособников и причиненного ими ущерба. 2. Объединение и согласование проводимой советскими государственными органами работы по учету этих преступлений и причиненного захватчиками ущерба. 3. Определение ущерба, причиненного немецкими оккупантами и их сообщниками граждан СССР и установление размеров возможного возмещения за понесенный личный ущерб. 4. Установление личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной Советской территории, с целью придания этих преступников суду» [6, ф. 17, оп. 163, д. 1361,

л. 220-221]. На русском и английском языках планировалось издавать официальные «Сообщения» о результатах расследований. Собранные ЧГК материалы в дальнейшем стали основой доказательной базы советского обвинения на международных процессах и внутри страны.

Для предания документальным свидетельствам большей международно-правовой легитимности к работе Комиссии были привлечены обладавшие авторитетом (в том числе и за рубежом) представители советской общественности. Первое заседание из-за этих организационных проблем состоялось только 15 марта 1943 г.

Возглавил Комиссию Н.М. Шверник – секретарь Всесоюзного центрального совета профсоюзов, от Политбюро ЦК ВКП (б) был включен А.А. Жданов. В Комиссию вошла целая группа академиков: Е.В. Тарле, Б.Е. Веденеев, Н.Н. Бурденко, Т.Д. Лысенко, И.П. Трайкин, писатель Алексей Николаевич Толстой, летчица В.С. Гризодубова. Православную церковь представлял митрополит Киевский и Галицкий Николай. Таким образом, шестеро из десяти членов комиссии были представителями академической элиты СССР. Ведение дел было возложено на созданный Секретариат Комиссии, состоявший из восьми отделов.

Постановлением СНК за № 299 от 16 марта 1943 г. на освобожденных от оккупантов территориях стали создаваться республиканские (их было 25), краевые (4), областные (76) комиссии. «К составлению актов должны были привлекаться представители советских, хозяйственных, кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций, рабочие и служащие

предприятий и учреждений, колхозники, городская и сельская интеллигенция и военнослужащие» [10, с. 236].

Соответствующая работа проводилась по мере освобождения территории Орловской области, в состав которой на тот момент входил Брянск и ряд районов современной Брянской области. В местах, где продолжались военные действия, расследование поручалось вести органам военной прокуратуры при содействии командования частей Красной Армии.

В Государственном архиве Брянской области в фонде Исполнительного комитета Карачевского районного совета народных депутатов сохранился акт полковой комиссии, составленный в Карачевском районе 25 августа 1943 г. на месте захоронения расстрелянных советских граждан в лесу в 2-х км северо-западнее от г. Карачева [5, ф. 2337, оп. 2, д. 3, ч. 2, л. 287-287 об.]. В сохранившемся акте Комаричской районной комиссии содержится ссылка на проведенное расследование полковой комиссией в августе 1943 г. Все материалы, подготовленные в ходе обследования мест захоронения расстрелянных советских граждан были направлены на хранение в контрразведку 65-й Армии [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 1, л. 123-124].

Орловская областная комиссия была создана на заседании Бюро обкома ВКП (б) 14-16 марта 1943 г. во главе с первым секретарем Бюро обкома ВКП (б) А.П. Матвеевым, членами Комиссии стали: председатель облисполкома А.А. Свинцов, начальник управления НКВД К.Ф. Фирсанов, начальник управления ЦСУ Р.М. Марченков, заведующий облпланом П.А. Поддубков. «В состав медицинской

экспертной комиссии вошел член Чрезвычайной государственной комиссии, академик Н.Н. Бурденко» [4, ф. П-52, д. 488, л. 142-143].

Помимо областной было создано 5 городских и 66 районных комиссий, каждая в составе 5-7 человек. В состав районных комиссий входили колхозные и организованные на предприятиях. Первые включали в свой состав председателя колхоза, счетовода, представителя сельского совета и несколько колхозников, а вторые – помимо руководства, профсоюзных деятелей, главного бухгалтера. Составленные акты ущерба передавались далее в районную комиссию. «Всего к работе по учету ущерба в качестве членов комиссии и других работников было привлечено 20 тыс. человек» [11, с. 146].

Специально принятое 17 июня 1943 г. постановление Совнаркома СССР № 667 «Об инструкциях о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников» [12, с. 182] направляло расследования комиссий на местах. Первая инструкция была озаглавлена: «О порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» [12, с. 183].

В пункте 4 этого документа определялось, что «установлению и учету подлежат: а) факты убийства мирных граждан, насилий, издевательств и пыток, учиненных немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками

над беззащитными людьми – женщинами, детьми и стариками; б) факты увода советских людей в немецкое рабство; в) факты пыток, истязаний и убийств, учиненных немецко-фашистскими властями и их сообщниками фашистами над пленными, больными и ранеными советскими военнослужащими» [12, с. 183].

Пункт 8 инструкции гласил: «В районах, освобожденных до 1 мая 1943 г., акты о злодеяниях должны быть составлены и отосланы в Чрезвычайную государственную комиссию не позже 1 августа 1943 года. В дальнейшем, в районах освобождаемых от врага, акты должны составляться и предоставляться в Чрезвычайную Государственную Комиссию не позже, чем в месячный срок после освобождения района» [12, с. 184].

В соответствии с требованием, содержащимся в инструкции, акт Чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Брянске, например, стал составляться на следующий день после его освобождения, т. е. 18 сентября 1943 г. Формально основанием для работы комиссии послужило обращение граждан Н.С. Капушинской и В.И. Сахарова к командованию Красной Армии. Была образована комиссия в составе начальника отдела «Чрезвычайной государственной комиссии по учету ущерба и расследованию злодеяний, причиненных немецкими оккупантами» А.А. Гусаря. От войск в нее вошли: генерал-лейтенант Федунинский, майор И.А. Алексеев, майор Л.В. Симонов, майор Д.В. Альперович. От медицинской службы – майор медицинской службы И.С. Овсянников, военврач 1-го ранга М.М. Скутельский.

От Орловского областного управления милиции в комиссию вошел капитан А.П. Черопинский, от Орловского областного управления НКВД – капитан И.Ф. Уткин. Также в комиссию были включены граждане-очевидцы: Н.С. Капушинская, В.И. Сахаров, А.Ф. Годунов; А.С. Зимакова, А.П. Трусов, П.П. Трусова, П.Т. Михайлов, А.И. Новиков.

Комиссия провела расследования захоронений в оврагах по берегам р. Верхний Судок, на территориях, называемых «Лесные сараи» и «Пробное поле», во дворе тюрьмы г. Брянска, обнаружив множество останков замученных и убитых людей. Таким образом, за дни составления акта (18-25 сентября) комиссия выявила 15316 человек, погибших за время оккупации [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, л. 256-259 об.].

Акт Суражской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков был составлен 1 октября 1943 г. (г. Сураж был освобожден 25 сентября 1943 г.) [5, ф. 1935, оп. 2, д. 169, л. 2-2 об., 4 об.], 23 сентября 1943 г., через три дня после освобождения Мглинского района, был составлен подобный акт в г. Мглине [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 1, л. 113-113 об.].

Брянская область была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР 5 июля 1944 г. Бывший начальник Брянского штаба партизанского движения и первый секретарь Орловского окружного комитета ВКП (б) Александр Павлович Матвеев возглавил Брянский обком ВКП (б) и «Брянскую областную комиссию содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» (А.П.

Матвеев, как уже отмечалось, являлся до этого председателем такой же комиссии в Орловской области). Членами Брянской комиссии были назначены: председатель исполкома областного совета депутатов трудящихся Г.Е. Коваленко, заведующий областным отделом здравоохранения Г.И. Воронцов, заведующий областным отделом народного образования П.А. Большаков и начальник управления НКВД, МВД Брянской области К.Ф. Фирсанов.

Одним из первых актов «Брянской областной плановой комиссии по установлению злодеяний, причинённых немецко-фашистскими захватчиками» явился документ, составленный в Жуковском районе. В нем идет речь об уничтожении свыше 3000 населения района и об угоне в Германию свыше 5000 жителей [5, ф. 2821, оп. 1, д. 1, л. 131].

В 1945 г. продолжился процесс активирования преступлений оккупантов и их пособников. Большая часть сохранившихся документов составлена в августе-октябре 1945 г. Часть актов, фиксировавших злодеяния в районах и населенных пунктах Брянской области, явились продолжением и уточнением работы, которая началась ранее в 1943–1944 гг. Так, машинописный подлинник документа Жуковской районной чрезвычайной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков был подписан секретарем РК ВКП (б) Жуковского района И.А. Латышевым, председателем райсовета депутатов Н.С. Рукавишниковым, начальником РО НКВД Г.В. Зимониным, бывшим комиссаром партизанского отряда, а затем райвоенкомом Г.В. Мальцевым. Документ конкрети-

зировал количество погибших в районе людей, а также содержал список ответственных за злодеяния лиц [5, ф. 6, оп. 1, д. 54, ч. 2, л. 204-204 об.].

Брянская областная комиссия, по итогам рассмотрения представленных документов районных и городских комиссий по расследованию немецко-фашистских злодеяний, актов сельских советов и колхозов, свидетельских показаний очевидцев, составила сводный отчет за период оккупации территорий с 8 августа 1941 г. по 28 сентября 1943 г., вошедших в состав образованной Брянской области. Отчет датирован 22 октября 1945 г. и включил сведения по Брянску и Брянскому району, по г. Новозыбкову и Новозыбковскому району, по г. Клинцы и по районам: Унечскому, Стародубскому, Жирятинскому, Выгоничскому, Погарскому, Мглинскому, Брасовскому, Дубровскому, Жуковскому, Суражскому, Суземскому, Злынковскому, Клетнянскому, Комаричскому, Дятьковскому, Навлинскому, Трубчевскому и Климовскому. Собранные комиссией документы позволили провести судебный процесс над военными преступниками.

Специальное Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 21 ноября 1945 г. «О проведении судебных процессов над бывшими военными служащими германской армии и немецких карательных отрядов», определяло: «1. Провести в течение декабря 1945 – января 1946 г. открытые судебные процессы по делам изобличенных в зверствах против советских граждан бывших военными служащими германской армии и немецких карательных органов в городах: Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великие Луки, Киеве, Николаеве, Минске и Риге. 2. Все дела за-

слушать в открытых судебных заседаниях Военных Трибуналов» [6, ф. 17, оп. 162, д. 37, л. 159-160].

Слушание дела «группы бывших военнослужащих германской армии, обвиняемых в массовых истязаниях и убийствах гражданского населения и пленных красноармейцев, в ограблении и разрушении городов, сел и деревень Орловской, Брянской и Бобруйской областей в период оккупации 1941–1943 гг.» состоялось в Брянске 26 декабря 1945 г. [13]. «Военный трибунал округа установил виновность каждого из подсудимых и руководствуясь ст. 4 УК РСФСР и учитывая степень виновности каждого, военный трибунал приговорил: генерал-лейтенанта Фридриха-Густава Бернгарда, бывшего коменданта города Орла, Брянска и Бобруйска, генерал-майора Адольфа Гаманна и ефрейтора Мартина-

Адольфа Лемлера к смертной казни через повешение, обер-ефрейтора Карла-Теодора Штайна – к 20 годам каторжных работ. Приговор был приведен в исполнение 30 декабря 1945 г. в 15 часов на городской площади города Брянска» [14].

За время своей работы ЧГК опубликовала многочисленные акты и документы в 27 сообщениях и отдельно изданном двухтомнике документов. Материалы, собранные ЧГК, послужили важным доказательством предъявленных обвинения на Нюрнбергском процессе, где присутствовал представитель комиссии С.Т. Кузьмин в качестве члена советской делегации [15, с. 68-69]. Областные комиссии после предоставления отчета ЧГК были ликвидированы в 1945 г. ЧГК прекратила свою деятельность на основании распоряжения от 9 июня 1951 г.

Список литературы

1. Нота народного комиссара иностранных дел тов. В.М. Молотова // Правда. 1942. № 118. 28 апреля.
2. Обзор действий чрезвычайной следственной комиссии. С 29 апреля 1915 г. по 1 января 1916 г. Том первый. Пг., 2016. 499 с.
3. Асташов А.Б. Нарушение законов и обычаев войны на русском фронте Первой мировой (по материалам российской Чрезвычайной следственной комиссии) // Новая и новейшая история. 2014. № 2. С. 35-46.
4. Государственный архив Орловской области (ГАОО).
5. Государственный архив Брянской области (ГАБО).
6. Государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ).
7. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. 22 июня 1941 г. – 31 декабря 1943 г. М., 1946. Т. 1. 699 с.
8. Известия. 1942. № 261. 4 ноября.
9. Правда. 1942. № 288. 15 октября.
10. О работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков // Постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР. За март 1943 г.
11. Орловская область в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. Орел, 1960. 495 с.
12. Совет Народных Комиссаров Союза ССР. Постановление № 667 «Об ин-

струкциях о порядке установления и расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и о порядке определения ущерба, причинённого гражданам СССР и их имуществу вторжением и разбойничьими действиями немецко-фашистских оккупантов и их сообщников // Постановления Совета народных комиссаров Союза ССР. За июнь 1943 г.

13. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях // Брянский рабочий. 1945. № 256. 28 декабря.

14. Судебный процесс по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Орловской, Брянской и Бобруйской областях. Приговор // Брянский рабочий. 1946. № 1. 1 января.

15. Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. 238 с.

THE FOUNDATION AND ACTIVITIES OF THE EXTRAORDINARY STATE COMMISSION FOR THE INQUIRY AND INVESTIGATION OF THE ATROCITIES OF GERMAN-FASCIST INVADERS (1942-1945)

This article focuses on the history of foundation and the initial stage of activities of the "Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities Of German-Fascist Invaders and their Accomplices and the Damage to Citizens, Collective Farms, Public Organizations, State Enterprises and Institutions of the USSR Caused by them" (ESC) founded on November 2, 1942 by the Decree of the Supreme Soviet of the USSR. The authors disclose the principles of the activities of the ESC and the regional commissions formed in the Oryol and Bryansk regions, analyze their structure, the principles underlying the investigation of Nazi crimes in the occupied territories on the basis of documents stored in the central and regional archives, as well as publications in the periodical press. The materials of the commissions were used in the trial of Hitler war criminals and their crimes at the Nuremberg Tribunal, they were used as a basis for the prosecution during the trial in Bryansk in December 1945. The chronological framework of the events presented in this article covers the period 1942-1945, the time of the active work of regional commissions.

Keyword: Great Patriotic War, ESC, Oryol region, Bryansk region, Nazism, genocide.

References

1. Note of the People's Commissar of Foreign Affairs Comrade V.M. Molotov//Truth. 1942. № 118. April 28.
2. Review of the Extraordinary Commission of Inquiry. From April 29, 1915 to January 1, 1916, Vol. 1. Pg., 2016. 499 p.
3. Astashov A.B. Violation of the Laws and Customs of War on the Russian Front of the First World War (based on the materials of the Russian Extraordinary Commission of Inquiry)//New and Recent History. 2014. № 2. P. 35-46.
4. State Archive of the Oryol Region (SAOR).
5. State Archive of the Bryansk Region (SABR).
6. State Archive of Socio-Political History (SASPH).
7. The Soviet Union Foreign Policy during the Patriotic War. Documents and Materials. June 22, 1941 - December 31, 1943. M., 1946. Vol. 1. 699 p.
8. News. 1942. № 261. November 4th.
9. Truth. 1942. № 288. October 15th.

10. On the Work of the Extraordinary State Commission for the Inquiry and Investigation of the Atrocities of German-Fascist Invaders//Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR. March 1943

11. Oryol Region during the Great Patriotic War. Collection of Documents and Materials. Oryol, 1960. 495 p.

12. Council of People's Commissars of the USSR. Decree No. 667 "On the Instructions on the Procedure for the Inquiry and Investigation of the Atrocities Of German-Fascist Invaders and their Accomplices and on the Procedure for the definition of the Damage Caused to the USSR Citizens and their Property by the Invasion and Robbery of German-Fascist Invaders and their Accomplices//Resolutions of the Council of People's Commissars of the USSR. June 1943

13. Trial of the Atrocities of the German-Fascist invaders in the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions//Bryansk Worker. 1945. № 256. December 28th.

14. Trial of the Atrocities of the German-Fascist invaders in the Oryol, Bryansk and Bobruisk regions. The Verdict//Bryansk Worker. 1946. № 1. January 1.

15. Lebedeva N.S. Preparation of the Nuremberg Trials. M., 1975. 238 p.

Об авторах

Алферова Ирина Владимировна – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Блохин Валерий Федорович – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Alfyorova Irina Vladimirovna – Doctor of History, Professor, Bryansk Academician I.G. Petrovsky State University (Russia).

Blokhin Valeriy Fedorovich – Doctor of History, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia).

УДК 944.04.1

Блуменау С.Ф., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ВЫЗОВЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖАКЕРИИ ВО ФРАНЦИИ И ОТВЕТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Взятие Бастилии 14 июля 1789г. вызвало множество восстаний и выступлений по всей Франции, наиболее масштабным из которых явилась первая крестьянская «жакерия» революционной поры. Война с деревенской Францией, жители которой составляли две трети населения всей страны, была бесперспективной для революционных властей. Сама «жакерия» и сопутствовавшая ей неуплата сеньориальных ценов и оброков, церковной десятины и государственных налогов угрожали экономическим коллапсом. Столкнувшись с проблемой такой сложности, Ассамблея смогла найти выход. Она решилась на реформы, отменившие часть сеньориальных прав и церковную десятину. Одновременно революционеры упразднили сословный строй и обеспечили гражданское равенство. В длительной исторической перспективе это стало впечатляющим началом формирования во Франции либеральной демократии.

Ключевые слова: Учредительное собрание, крестьянское восстание, сеньориальный режим, церковная десятина, сословный строй.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-20-30

Взятие Бастилии дало толчок для восстаний и выступлений по всей Франции. В городах и бургах развернулась «муниципальная революция», приведшая к установлению на местах новой власти. Массовой базой движения являлся городской мелкий люд. Его выступления мотивировались двумя началами: революционными настроениями и голодом. То были бескорыстные и политизированные санкюлоты-революционеры, боровшиеся против реакции, угрожавшие умеренным, поддерживавшим реформаторское большинство Собрания.

В отличие от них крестьян заботило не торжество революции, а насущные материальные интересы (1, с.95). К концу Старого порядка французская деревня осознала несправедливость сеньориального режима, а в наказах Генеральным штатам изложила конкретные претензии. В «жалобах» ставился вопрос о безвозмездной

ликвидации прерогатив сеньора, вытекавших из сословного неравноправия и личной зависимости держателей. Остальные тяготы селяне соглашались выкупить, следуя правовым идеям времени, выводившим их из первоначальной уступки земли господами. Избирательная кампания и первые шаги Ассамблеи породили у крестьян «великую надежду». Но за несколько месяцев дело не сдвинулось с мертвой точки. Между тем, события середины июля свидетельствовали об «обрушении всех сил общественного порядка» (16, р.9). Образовавшийся вакуум власти не предполагал, казалось, суровых карательных мер за преступления против личности и собственности. Это подтолкнуло крестьян к масштабному восстанию, получившему в литературе название «жакерии», напоминавшее о грозных событиях XIV в. В ходе восстания, продолжившегося с 20-х чисел июля до конца первой декады августа, выступавшие уверяли самих себя и

других в расположенности к их устремлениям Собрания и короля. Вожаки фабриковали ложные декреты и воззвания правящих кругов, якобы одобрявших «экспедиции» деревень против сеньорий.

Наряду с «великой надеждой» в душах земледельцев поселился и «Великий страх», вызванный к жизни тревожной обстановкой и подпитываемый исторической памятью о разбойниках прошлого. Тысячи нищих, бродивших по дорогам и промышлявших воровством, готовых собрать даже незрелое зерно, пугали их. За спинами голодных людей усматривали заговор привилегированных, а начавшаяся эмиграция порождала слухи о «походе» против Франции брата короля графа

д' Артуа во главе армии преступников, нанятых в разных странах (11, р.157, 187). Паники «Великого страха» усиливали агрессию крестьян в отношении своих обидчиков и их имуществ.

«Жакерия» распадалась на множество разрозненных, но синхронных восстаний, происходивших по схожему сценарию. Главной целью восставших было уничтожение описей повинностей - терье, что лишало сеньоров доказательства правомерности их требований. Одновременно при «посещениях» домов и замков, церковных учреждений крестьяне настаивали на возврате общинных земель, уменьшении или даже упразднении десятин, возмещении трат за проигранные судебные процессы. Нередко участники «акций» предавались безобразиям и воровству: ломали мебель и утварь, стремительно опустошали винные погреба хозяев, присваивали приглянувшиеся вещи (1, с.114).

Летняя «жакерия» 1789 г. охватила

в основном территорию восточной Франции. Причин тому было немало. В тамошних провинциях сохранялись пережитки крепостничества. Во Франш-Конте и Бургундии встречалось право «мертвой руки» (мэнморта), ограничивавшее возможности передачи крестьянского участка и имуществ по наследству (2, с.142; 4, с.56). В Эльзасе продолжали требовать сеньориальную барщину. В отдельных областях повинности забирали до четверти урожая держателей. «Сеньориальная реакция» приводила к более строгому взиманию натуральных оброков и денежных платежей, к захватам общинных угодий, к покушениям на коллективные права пользования.

В большинстве провинций востока действовало правило: «нет сеньора без законного титула» и, чтобы избавиться от повинностей, крестьяне пытались уничтожить документ, куда были занесены их обязательства. Но для этого приходилось применять насилие или хотя бы угрозы, что вело к жесткому варианту антисеньориальной борьбы с разгромом и сожжением замков. На крайнем же севере, в областях Эно и Камбрези работала иная формула: «нет земли без сеньора» и, пусть там тоже существовал «суровый феодализм» с личными повинностями и барщиной, от господина требовали лишь формального отречения от своих прав. Отсутствие здесь паник «Великого страха» также понижало градус напряженности. В результате до крайностей доходило редко.

Другое дело - очаг «жакерии» на западе Франции - в Нормандском бокаже (области) и Нижнем Мэне. Неуступчивость усиливалась в регионе «Великим страхом». Нападения на

замки сочетались с поношением господ. Но убийства сеньоров были редкостью по стране. Побоям подвергались агенты сеньории: управляющие, откупщики повинностей. Насилие против личности не было определяющим в действиях восставших; урон сеньоров носил материальный и моральный характер.

Реакция Собрания на случившееся не была быстрой. Депутаты пытались

учесть разные факторы. Новости о восстании приходили с опозданием. Полемика началась лишь 3 августа, что объяснялось и совсем недавним (28 июля) созданием Комитета докладов, которому поручили предварительно разобраться с проблемой.

Весомые доводы побуждали Ассамблею высказаться за подавление «жакерии», ведь она была масштабным покушением на право собственности и безопасность личности. Восставшие отказывались также платить налоги, усугубляя без того тяжелейшее финансовое положение страны. Но и силовой вариант требовал определенной законодательной базы. Еще 20 июля «умеренный» Лалли-Толлендаль сформулировал текст воззвания, грозившего бунтовщикам задержанием и передачей в руки правосудия (7, р.252;15,р.39), однако Собрание ограничилось приглашением «всех французов к миру, к поддержанию порядка и общественного спокойствия» (7,р.267). Репрессии требовали полицейской силы, но формирование национальной гвардии не везде завершилось, а ее возможности не были апробированы. Провозгласив курс на подавление «жакерии», французский парламент сильно повредил бы соб-

ственному образу и сделался бы похожим на своего антипода - деспотизм.

Главное, что отвращало от жесткого курса в отношении восставших, - преобладание крестьянства в населении Франции, конфронтация с ним была бесперспективной для революционных властей. К тому же деревенские массы являлись естественным союзником последних в борьбе за гражданское равенство. Восстание селян против привилегированных облегчало ликвидацию сословных границ во французском обществе после их упразднения в Ассамблее. С другой стороны, антисеньориальные устремления крестьян встречали понимание, а, порой, и одобрение формировавшегося в недрах Конституанты левого большинства. Однако выступления сельской Франции, обстановка анархии и экономического кризиса в стране привычно склоняли к политике усмирения. Именно в таком духе началась 3 августа дискуссия о крестьянских волнениях. От Комитета докладов выступил его член Саломон. На основе полученных из разных концов Франции писем он нарисовал безрадостную картину. Представляется, заявлял докладчик, что «собственность, какой бы она ни была по природе, стала жертвой самого преступного разбоя... Замки - сожжены, монастыри - разрушены, фермы - покинуты на расхищение». Сеньориальные платежи и налоги не вносятся, «законы лишены силы, магистраты - власти, правосудие - только призрак, который бесполезно искать в судах» (7, р.336). Вывод выступавшего: не может быть принято никакое объяснение отказа от своих обязательств перед сеньором и государством. Но судебных санкций в отношении неплательщиков, а тем более силовых мер к восставшим он не

предлагал.

Речь вызвала разные суждения. Представитель третьего сословия Му-жен де Рокфор призвал принять проект Комитета. Некий депутат от дворян посчитал, что к декларации «с приглашением народа к миру», надо добавить еще одну, дабы запустить в действие старые законы. Решительней высказался неназванный консерватор. Ссылаясь на драматизм экономической ситуации, он потребовал прекратить «войну бедных против богатых» (*sic!*) и наказывать неплательщиков налогов на основе соответствующих ордонансов. А «всех тех, кто покушается на свободу и собственность индивида», должен преследовать королевский прокурор, опирающийся на местные судебные органы (7, р.336-337). Этот суровый план не был принят, а предложение Комитета докладов передали в Редакционный комитет для выработки окончательного варианта.

От его имени подготовленный текст зачитал выдающийся юрист Г.-Ж.- Б. Тарже. В документе подчеркивалось, что платежи сеньорам должны вноситься, как прежде, пока Ассамблея не внесет изменений. То же касалось и налогов, которые могут лишь в будущем стать другими – менее обременительными. Но в проекте ничего не говорилось, ни о применении силы против крестьянских выступлений, ни о судебном преследовании восставших, неплательщиков и должников (7, р.343). Многие отнеслись к предложениям Комитетов настороженно и даже враждебно. Одни считали письма с мест малоказательным источником, другие сетовали на несоблюдение регламента, третьи оспаривали содержание планируемого постановления и саму его необходимость. Назвав феодальные

права несправедливыми, необозначенный депутат предположил, что одно только упоминание о них может усилить крестьянские волнения.

На деле обе позиции мало отличались друг от друга. Декларация Комитетов вызвала бы дальнейшее раздражение и, возможно, распространение «жакерии» на другие регионы Франции. Платформа несогласных, пусть и сочувствовавшая селянам, не предлагала им реального облегчения. Ситуация, казалось, зашла в тупик. Новый парламент впервые встретился с социальной проблемой такого масштаба. Простые решения здесь не подходили, а большинство законодателей – люди городские – не были искушены в аграрной сфере. Многим дворянам эти вопросы давались легче, а зарево горящих замков заставляло мысль работать быстрее и продуктивней. Реформирование сеньориальных отношений не могло исходить от ретроградов и оно стало инициативой либеральной знати.

Два ее представителя – молодые виконт де Ноай и герцог д'Эгийон разобрались в причинах «жакерии» и отыскали путь восстановления общественного спокойствия. Виконт предложил план из 4 пунктов. Первые два – предусматривали равенство граждан в фискальной сфере и уплату налогов пропорционально доходам, третий пункт касался выкупа сеньориальных прав, а последний – отмену тех из них, что вытекали из личной зависимости крестьян. Политическая речь д'Эгийона преувеличивала жертвы дворянства: «Они уже отказались от своих привилегий и налоговых изъятий; ясно, что... нельзя от них требовать безоговорочного отказа от... феодальных прав» (3.Т.2, с.11). Герцог поставил вопрос о необходимости компенсации. Размеры выкупа

соответствовали пожеланиям сеньоров и должны были в 30 раз превышать сумму ежегодных доходов от повинностей. Лично инициаторы всего этого мало что теряли. Ноай именовался в шутку Жаном Безземельным, то есть взять у него было нечего. А д'Эгийон, напротив, один из богатейших дворян Собрания (17, р.36) составил себе состояние, в основном, за счет владений в Сан-Доминго.

Оба депутата, как и Тарже, выступили на вечернем заседании 4 августа. Можно ли считать их речи неким озарением, передавшим особую энергетику остальным законодателям? Похоже, что события, оказались, отчасти, спланированными. Накануне вечером Бретонский клуб, предварявший у себя тематику грядущих заседаний Ассамблеи, занялся обсуждением вопроса. Алгоритм будущих действий облегчался тем, что бретонский лидер Ле Шапелье стал с 3 августа председателем Учредительного собрания. Возможно, в Клубе окончательно созрела мысль о выступлении депутата от третьего сословия из Нижней Бретани, скромного торговца полотном и вином Легана де Керангаля.

Отталкиваясь от Декларации прав человека и гражданина, над проектами которой уже работали законодатели, оратор противопоставлял ей сеньориальный режим, заставлявший человека впрягаться в повозку, словно рабочий скот. Солидаризуясь с восставшими, он просил парламентариев устроить «искупительный костер» из феодальных грамот. Но смелые призывы сочетались у него с умеренными планами выкупа повинностей и баналитетов по выгодной для сеньоров цене, схожей с предложенной Эгийоном (7, р.345).

Гневные филиппики в адрес феодализма вкупе с осторожными конкретными соображениями успокоили и ободрили депутатов, стимулировали отречения от разных прав. Двое из них настояли на упразднении сеньориальной юстиции. Епископ Шартра де Люберзак увидел в исключительном праве охоты «бич для разоренных деревень», потребовал его отмены и сам подал пример. Кто-то призвал отказаться от мэнморта во Франш-Конте, Бургундии и других местах, где он еще существовал. Архиепископ Экса Буажелен говорил о неприемлемости феодальных элементов в договорах сеньора с крестьянином. Но бедность заставляла последнего соглашаться с подобными пунктами. Следовало заранее аннулировать условия в документах, способные привести к возрождению феодализма (7, р.346).

Несколько депутатов-священников обратились к Собранию с просьбой разрешить им пожертвовать своими случайными правами. В ответ представитель дворянства предложил дать им компенсацию в виде увеличения «скромной доли», то есть жалованья кюре. Епископ Нанси Ла Фар хотел распространить практику выкупа повинностей у светских сеньоров на церковную десятину. То был ловкий маневр с целью спасти богатства церкви. В свете новых юридических представлений положение сеньориальной и церковной собственности не являлось одинаковым. Первая ассимилировалась с индивидуальной частной собственностью, а основные повинности и платежи цензитариев приравнивались к обычной арендной плате. Вторая была корпоративной, а корпорации рассматривались революционерами

негативно как учреждения феодального прошлого, обреченные на исчезновение вместе со своей собственностью. Церковные владения имели особое предназначение; доходы с них следовало во многом направлять на поддержку неимущих и малоимущих. Это тоже учел Ла Фар, заметивший, что из предполагаемого выкупа «могла быть извлечена польза и для бедных» (3.Т.2, с.12).

«Жакерия» сфокусировала внимание депутатов на сеньориальных повинностях и десятине. Но изначально третье сословие и революционные круги стремились покончить с сословными привилегиями (9,р.131). Сломав перегородки между духовенством, дворянством и разночинцами в самой Ассамблее, следовало логикой вещей перенести новый порядок на все французское общество. Утверждение гражданского равенства было тем более необходимо, что улучшило бы самочувствие крестьянской массы и содействовало бы прекращению волнений и анархии в стране. В ходе заседания виконт Богарне потребовал равенства наказаний «для граждан всех классов и их доступа ко всем церковным, гражданским и военным должностям» (7, р.346).

Расставание с привилегиями продолжили различные территориальные единицы страны. Определенными преимуществами, во многом фискальными, пользовались недавно, по историческим меркам, присоединенные к Франции провинции. То были области со штатами, сохранившие особый статус. В момент предреволюционного кризиса, пользуясь ослаблением государственной власти, они даже попытались увеличить свою самостоятельность, что нашло отражение в отдель-

ных наказах (6, с.45-48). Партикуляризму провинций противилась централизаторская тенденция, подпитанная идеей Нации, распространенной в предвыборной публицистике 1789г. (5, с.62-63;18). Превращение Генеральных штатов в единое Национальное собрание усилило эту линию.

В обстановке подъема законодатели решились на отказ от местных привилегий ради укрепления Франции, а заодно и собственного имиджа. Отречение от особых прав первыми провозгласили депутаты от Дофине, а их почин быстро подхватили бретонцы во главе с Ле Шапелье. Тот объявил, что наставший после периода ожиданий и надежд «день счастья и безопасности, позволил растворить древние права и мечты Бретани в еще более прочных и священных правах, которые... Ассамблея обеспечивает в данный момент всей французской империи». Эстафета «жертв» перешла к Провансу, затем к Бургундии и Лангедоку (7, р.347). К концу обсуждения, перешедшего за полночь, в зале наступила эйфория. Парламентарии обнимались и плакали от счастья. Яркое и плодотворное заседание, сплотившее, пусть и на короткое время, едва ли не весь депутатский корпус, получило название «ночи чудес».

На следующий день наступило некоторое «отрезвление», а отдельные законодатели даже заговорили об «ограблении». Другие оказались более прозорливыми. Крайне правый маркиз де Феррьер объяснял в письме своим избирателям, что в момент мятежа «было бы бесполезно и даже опасно противиться всеобщей воле нации» (3.т.2, с.171-172).

Предложения «ночи чудес» систематизировали и зачитали на заседании 5 августа. В статьях с 3-ей по 6-ую

уничтожались исключительные права сеньоров на содержание голубятен и кроличьих садков, охоту и рыбную ловлю, а также упразднялась сеньориальная юстиция. Особое значение имели две первые статьи. В соответствии с одной - безвозмездно отменялись мэнморты, барщины и другие, связанные с пережитками феодализма права. По другой - предусматривалась возможность выкупа денежных цензов и натуральных оброков. Но перечень выкупаемого открывали баналитеты, то есть монополии сеньоров на владение мельницами, печами, виноградными прессами, бойнями, кузницами. Однако эти привилегии подчеркивали неравноправное положение крестьян, а значит, по юридической логике того времени, должны были уничтожаться без компенсации, что не планировалось. Одна статья касалась десятин: все они обращались в денежную форму и могли выкупаться.

Декрет начинался с преамбулы из трех пунктов, формулировавших задачи перемен. В первом говорилось, что в свободном государстве собственность свободна так же, как и люди. Она избавлялась от феодальных черт, а сеньориальный режим был поколеблен. Во втором пункте подчеркивалось равенство прав и обязанностей французов. В третьем - прокламировался отказ различных территорий от прежних преимуществ, что являлось важным шагом в деле единения Нации (7, р.352). По решению депутатов дальше допускалась правка только формы проекта, но не его содержания.

Наиболее острая полемика развернулась из-за церковной десятины. Здесь духовные лица допустили «фальстарт»: выступили еще до обсуждения

соответствующей статьи декрета и обозлили оппонентов обструкционистской позицией по поводу решений «ночи чудес». Уже 6 августа один депутат – кюре стал грозить законодателям королевской санкцией, другой - квалифицировал «жертвы», принесенные от имени сословий, недействительными, третий - призвал советоваться с избирателями (7, р.353-354). Выведенный из себя, представитель формировавшейся в Собрании «крайне левой» (13, р.134-135) Бюзо попенял духовенству за неспособность даже изобразить готовность к уступкам и заявил, что «церковные имущества принадлежат нации» (3.т.1, с.376).

Второй раз эта формула возникла в связи с обсуждением вопроса о 30-ти миллионном займе, предложенном Неккером (8, р.341). 8 августа в Собрании выступили маркиз Лакост и шева-лье А.Ламет. Первый сетовал на огромный долг и обремененность народа налогами. Выход из положения намечался за счет десятины и церковных земель. «Пусть все имущества, называемые церковными, какого бы характера они ни были, принадлежат нации». А, начиная с 1790г., отменялись десятины. Ламет поддержал мнение коллеги: у индивидов есть священные права, независимые от общества, а корпорации существуют только благодаря ему. Оно может упразднить эти институты, а их средства направить на общее благо. Депутат потребовал использовать церковные имущества в качестве залога для кредиторов государства (7, р.370-371).

Только 10 августа законодатели добрались до поправок в статью о десятинах. Против отмены десятины первоначально выступили почти все ораторы от первого сословия, причем

прежние различия между низшим духовенством и прелатами стерлись. Кюре Ле Франсуа и епископ Перпиньяна утверждали, что отмена лишит церковь возможности помочь бедным - «классу несчастных». Епископ Лангра Ла Люзерн назвал десятину священной собственностью, которой не может обладать Нация, ибо имеет не материальную, а моральную сущность. Между тем оппоненты клира вносили в декрет принципиальные правки. Депутат де Вийе обратил внимание на разницу между церковными и светскими десятинами, которые были собственностью, передававшейся в семьях из поколения в поколение. Он просил упразднить первые, а вторые - инфеодизированные, «считающиеся поземельными рентами, сделать выкупаемыми» (7,р.382-383,385).

Тогда же о десятине с противоположных позиций высказались два политических тяжеловеса: граф Мирабо и аббат Сийес. Первый справедливо отметил, что собственник тот, кто распоряжается не только доходами, но и капиталом. Получатель десятины таковым не является, а сама она выступает как оплата за поддержание морали и развитие образования. Надо и дальше оплачивать данный полезный труд, но делать это «менее расточительным и более справедливым способом». Сийес, напротив, возмутился упразднением десятины без возмещения. Ведь она останется в руках того, кто должен ее платить - должника. Аббат не только продемонстрировал абсурдность ситуации, но и обвинил крупных землевладельцев, включая часть депутатов, в получении выгоды: «Вы рассчитываете увеличить с ее (десятины - С.Б.) помощью ваше личное состояние» (3.Т.1, с.380-381).

Действительно, для крупных земельных собственников это становилось значимым приращением доходов. Другие землевладельцы - миллионы крестьян - были обременены и сеньориальными тяготами, и государственными налогами, и церковной десятиной. При этом в развитых областях севера, в Парижском районе сеньориальные повинности отнимали у крестьян немного. Так, в Нормандии, в областях Брэ и Ко они составляли соответственно 3% чистого продукта (10,р.357) и менее 2% урожая (брутто) (12,р.52), тогда как десятина обходилась селянам в 7-8% их доходов. Это значило немало, и отмена десятины могла удержать многие деревни от присоединения к восставшим провинциям.

На следующий день характер прений изменился, он диктовался светскими лицами. Гупиль де Префельн представил дело так, будто депутаты от клира, как и их оппоненты, желали отмены десятины, но посредством выкупа, оказавшегося, увы, дороже ее самой. Суровый Рикар все же обвинил деятелей духовенства в лицемерии: они с горячностью осуждали сеньориальные права, а от себя ограничились предложением выкупа десятины, обременительным для Нации, но способным принести им рост благосостояния. В ходе речи оратор получил документы от священнослужителей уже с безвозмездным отказом от данного источника их доходов. Появилась и декларация, подписанная прелатами и кюре о передаче десятины в руки Нации. Затем от имени церкви выступил архиепископ Парижский, поддержанный кардиналом Ларошфуко. Атмосфера в зале, казалось, напоминала ту, что была в Ассамблее в «ночь чудес» Но заседание

по поводу десятины носило не искренний, а постановочный характер. Представители духовенства осознали тщетность сопротивления левому большинству Собрания и опасались окончательно уронить себя в глазах общест-венности.

Поправленный текст декрета при-няли в тот же день - 11 августа. Депу-татскому корпусу удалось справиться с непосредственной и срочной задачей: не дать хаосу восторжествовать. Упразднение мэнморта и личных по-винностей помешали подпитке «жаке-рии» в самом ее эпицентре - в восточ-ной Франции. Отмена церковной деся-тины переломила настроения крестьян и не позволила волнениям переки-нуться на другие регионы страны. Не-смотря на размах движения, оно распа-далось на множество отрядов, пресле-довавших узкую цель - «разобраться» с собственным сеньором: сжечь описи повинностей или заставить господина отречься от своих прав. После этого вы-ступление нередко «выдыхалось». Но «рейды» больших соединений восстав-ших приносили немалый вред. Против них жестко сработали муниципалитеты и руководимые ими национальные гвардейцы. В тесном контакте со ста-рыми королевскими учреждениями - прево-тальной юстицией и жандарме-

рией, прибегая, порой, к помощи регу-лярных войск, они наносили бунтарям серьезный военный урон, а захвачен-ных подвергали суровым наказаниям: смертной казни через повешение, от-правке на галеры и в тюрьму (1,с.122;14,р.105).

Каково же значение декрета 11 ав-густа в длительной перспективе? Исто-рики иногда иронизируют над предло-жением, открывавшим текст знамени-того закона: «Национальное собрание полностью уничтожает феодальный порядок» (7,р.397), напоминая, что се-ньория тогда уцелела. Но под нее осу-ществили подкуп, а указанная выше формула стимулировала перемены, приведшие за 4 года к обрушению се-ньориального режима. Вторым резуль-татом декрета стала стремительно по-следовавшая за безвозмездной отменой секуляризация имуществ первого со-словия, разрушившая материальное бо-гатство и социальное могущество церкви. Третьим сдвигом сделалось упразднение сословной системы и установление гражданского равенства. Отсюда - торжество в будущем либе-рально- демократического строя во Франции, оказавшегося также приме-ром для многих государств. И, наконец, закон способствовал ускоренному сплочению французской нации.

Список литературы

1. Адо А. В. Крестьяне и Великая французская революция. М., 1987.
2. Блуменау С. Ф. Правовые отношения вокруг сеньории во Франции Старо-го порядка // Право: история, теория, практика. Выпуск 3. Брянск, 1999.
3. Документы истории Великой французской революции. Т. 1-2. М., 1990-1992.
4. Саньяк Ф. Гражданское законодательство Французской революции: 1789-1804. М., 1928.
5. Тырсенко А. В. Эмманюэль Жозеф Сийес и французская либеральная мысль его времени. М., 2005.
6. Шампньон Э. Франция накануне революции по наказам 1789г. СПб., 1906.

7. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série. T. VIII. P., 1875.
8. Diesbach Ch. de Necker ou la faillite de la vertu. P., 1987.
9. Furet F. Nuit du 4 août // Dictionnaire critique de la Révolution française. P., 1988.
10. Goujard Ph. L'abolition de la féodalité dans le district de Neufchâtel (Seine-Inférieure) // Contributions à l'histoire paysanne de la révolution française. P., 1977.
11. Lefebvre G. La Grande Peur de 1789. P., 1932.
12. Lemarchand G. La Fin du féodalisme dans le pays de Caux. P., 1989.
13. Leuwers H. Robespierre. P., 2014.
14. Méthivier H. La fin de l'Ancien Régime. P., 1986.
15. Robespierre M. Oeuvres. T.6. P., 1950.
16. Tackett T. La Grande Peur et le complot aristocratique sous la Révolution française // Annales historiques de la Révolution française, 2004, N.1(335).
17. Tackett T. Par la volonté du peuple: Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997.
18. Thouret J.- G. Avis de bons normands à leurs frères tous les bons français de toutes les provinces et de tous les Ordres. P., 1789.

CHALLENGES OF THE FIRST REVOLUTIONARY JACQUERIE IN FRANCE AND RESPONSES OF THE NATIONAL ASSEMBLY

Storming of the Bastille on July 14, 1789 caused many uprisings and revolts throughout France, the largest of which was the first peasant "Jacquerie" of the revolutionary period. The war with the rural France whose inhabitants made up two-thirds of the population of the whole country, was hopeless for the revolutionary authorities. The "Jacquerie" itself and the accompanying non-payment of seigneurial censuses and taxes, Church tithes and state taxes could lead to the economic collapse. Facing a problem of such complexity, the Assembly was able to find a way out. They ventured to undertake reforms that abolished some of the seigneurial rights and Church tithes. At the same time, the revolutionaries abolished the estate system and ensured civil equality. In a long historical perspective, this was an impressive start to the formation of a liberal democracy in France.

Keywords: Constituent Assembly, peasant revolt, seigneurial regime, Church tithes, estate system.

References

1. Ado A. V. Krest'yane i Velikaya francuzskaya revolyuciya. M., 1987.
2. Blumenau S. F. Pravovye otnosheniya vokrug sen'orii vo Francii Starogo por-yadka // Pravo: istoriya, teoriya, praktika. Vypusk 3. Bryansk, 1999.
3. Dokumenty istorii Velikoj francuzskoj revolyucii. T. 1-2. M., 1990- 1992.
4. San'yak F. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo Francuzskoj revolyucii: 1789- 1804. M., 1928.
5. Tyrsenko A. V. Emmanyuel' ZHozef Sijes i francuzskaya liberal'naya mysl' ego vremeni. M., 2005.
6. Shamp'on E. Franciya nakanune revolyucii po nakazam 1789g. SPb., 1906.
7. Archives parlementaires de 1787 à 1860. Première série. T. VIII. P., 1875.
8. Diesbach Ch. de Necker ou la faillite de la vertu. P., 1987.
9. Furet F. Nuit du 4 août // Dictionnaire critique de la Révolution française. P., 1988.

10. Goujard Ph. L'abolition de la féodalité dans le district de Neufchâtel (Seine-Inférieure) // Contributions à l'histoire paysanne de la révolution française. P., 1977.
11. Lefebvre G. La Grande Peur de 1789. P., 1932.
12. Lemarchand G. La Fin du féodalisme dans le pays de Caux. P., 1989.
13. Leuwers H. Robespierre. P., 2014.
14. Méthivier H. La fin de l'Ancien Régime. P., 1986.
15. Robespierre M. Oeuvres. T.6. P., 1950.
16. Tackett T. La Grande Peur et le complot aristocratique sous la Révolution française // Annales historiques de la Révolution française, 2004, N.1(335).
17. Tackett T. Par la volonté du peuple: Comment les députés de 1789 sont devenus révolutionnaires. P., 1997.
18. Thouret J.- G. Avis de bons normands à leurs frères tous les bons françois de toutes les provinces et de tous les Ordres. P., 1789.

Об авторе

Блуменау Семен Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: blumenausf@mail.ru

Blumenau Semen Fedorovich - Doctor of History, professor at the chair of world history and international relations, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), E-mail: blumenausf@mail.ru

УДК 94 (73)

Воробьев Д.Н., кандидат исторических наук, научный сотрудник центра социально-политических исследований Институт США и Канады РАН (Россия)

СОЗДАНИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ РАСОВОЙ СЕГРЕГАЦИИ НА ЮГЕ США (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Статья посвящается анализу причин появления, а также трансформации феномена расовой сегрегации на территории Юга США в период последней трети XIX – начала XX вв. Определенные элементы системы расовой сегрегации существовали в южных штатах еще в рабовладельческий период, в то время как более широкое распространение данная практика получила в Реконструкцию Юга 1865-1877 гг. Попытки федеральных властей в лице Республиканской партии интегрировать освобожденное чернокожее население в южный социум встретили серьезнейшее сопротивление белых южан, выступавших против изменения иерархического порядка, основанного на теории превосходства белой расы. В этих условиях республиканцы решили прибегнуть к практическому применению расовой сегрегации, основанной на принципе «раздельного, но равного» доступа. Данная мера должна была не только умиротворить белый Юг, но и обеспечить афроамериканцам доступ к социальной инфраструктуре. Чернокожее население преимущественно с энтузиазмом встретило введение сегрегации, надеясь, что эти меры позволят достичь образовательного и экономического прогресса расы. Однако с окончанием Реконструкции Юга вернувшаяся к власти в регионе Демократическая партия приступила к введению ограничений гражданских прав афроамериканцев, а также законодательной легализации системы расовой сегрегации. Афроамериканское сообщество южных штатов, лишенное поддержки федеральных властей, оказалось в положении граждан второго сорта: несмотря на заявленный принцип равного доступа, на деле качество предоставляемых чернокожему населению услуг было гораздо хуже. Сторонники расовой сегрегации стремились распространить данную систему на территорию всей страны, добившись введения мер по разделению рас в федеральных учреждениях столицы в период президентства демократа В. Вильсона. Однако активное противодействие прогрессивной общественности и афроамериканского сообщества Севера не позволили расовой сегрегации широко распространиться за пределами южных штатов, где данная система оставалась незыблемой вплоть до 1950-х гг.

Ключевые слова: история США, расовая сегрегация, Реконструкция Юга, афроамериканцы, Демократическая партия, Верховный Суд США, межрасовые отношения, гражданские права.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-31-40

Система расовой сегрегации, распространенная преимущественно на территории южных штатов США на протяжении практически ста лет, начиная с последней трети XIX в. до 1960-х гг., по праву считается одним из самых темных моментов американской истории. Несмотря на то, что данная политика в определенное время касалась отделения белого населения от самых различных расово-этнических групп населения страны, включая индейцев и азиатов в зависимости от штата, на Юге

страны она в первую очередь касалась взаимоотношений белой и черной расы. Негритянское население вынуждено оказалось в положении людей второго сорта: в сравнении с белыми южанами они получали некачественное образование и медицинскую помощь, жили в плохих районах и гостиницах, имели худшие условия проезда в общественном транспорте. Подобного рода расовая дискриминация была запрещена законом о гражданских правах

1964 г., но тяжелые последствия сегрегации до сих пор сказываются на качестве и уровне жизни афроамериканского сообщества. Особенности расовой сегрегации в США получили подробное изучение в исторической науке, в том числе и среди отечественных ученых, указывавших на пагубное влияние данной практики на социально-экономическое положение чернокожего населения [1]. В то же время истоки, причины внедрения и трансформации данной системы межрасовых взаимоотношений все еще требуют дополнительного изучения.

Определенные элементы расовой сегрегации существовали на территории южных штатов еще в рабовладельческий период до окончания Гражданской войны в 1865 г.: захоронения белых и чернокожих покойников происходили на разных кладбищах, а во время богослужений в церквях свободнорожденные негры сидели отдельно, как правило, на втором этаже. Уже в послевоенное время чернокожие южане, добившись отделения от белых церковных деноминаций, создали собственные негритянские баптистскую и методистскую церкви.

Удивительно, но дальнейшее развитие системы расовой сегрегации произошло в период Реконструкции Юга 1865-1877 гг., во время которого федеральные власти под управлением Республиканской партии ставили задачу добиться как можно большей интеграции освобожденного от рабства чернокожего населения региона в местный белый социум. Однако даже попытки республиканцев утвердить в регионе совместное школьное обучение белых и чернокожих детей наталкивались на мощное противодействие

белых родителей. Лишь в Южной Каролине, где в период Реконструкции «черные» депутаты на определенное время составляли большинство в нижней палате местного конгресса, принимались меры по законодательному внедрению совместного обучения обеих рас. Однако эксперимент оказался неудачным, вследствие массового увольнения по собственному учителям из числа белых южан, составлявших большинство преподавательского состава [18]. Провалились и попытки утвердить совместную форму обучения в университетах, в результате чего на средства филантропов Севера стали возникать отдельные высшие учебные заведения для чернокожего населения, такие как университеты Атланты и Фиска. Несмотря на принятие республиканскими администрациями ряда южных штатов законов, запрещающих нарушение равного доступа к местам общественного пользования, обе расы продолжали негласно придерживаться формально установленных правил сегрегации при посещении ряда ресторанов, гостиниц и других публичных мест.

В то же время федеральное правительство, заинтересованное в умиротворении мятежного региона, обратило внимание, что уменьшение контактов между белыми южанами и чернокожим населением приводило к сокращению конфликтов на расовой почве. Осознавая невозможность достижения полной интеграции негров в белое сообщество на тот момент, республиканцы предложили выход – ввести отдельный, но равный доступ к ряду социальных и общественных институтов [22, Р. 126]. По мнению властей этот принцип должен был помочь избежать нарушения новых XIV и XV

поправок к Конституции США, гарантировавших равноправие всех граждан страны вне зависимости от расового происхождения. При это расовая сегрегация не имела законодательного утверждения, а лишь использовалась республиканцами на практике.

Несмотря на то, что большинство «цветных» политиков, принадлежавших к радикальному крылу Республиканской партии, выступали резко против данной инициативы [7, Р. 1314], ряд умеренных чернокожих республиканцев, среди которых был сенатор Б. Брюс, надеялись, что это позволит достичь скорейшего примирения белого и негритянского населения региона [4, Р. 6]. Призывал смириться с введением частичной расовой сегрегации и общепризнанный лидер афроамериканского сообщества аболиционист Ф. Дуглас, считавший, что раздельное образование все же лучше, чем отсутствие возможностей для обучения вообще [17]. Важно отметить, что чернокожее население первоначально преимущественно с энтузиазмом восприняло введение расовой сегрегации, надеясь получить доступ ко многим возможностям, которых до этого было лишено по причине жесткого сопротивления белых южан. Сегрегационные условия позволяли негритянским предпринимателям, задушенным конкуренцией с белыми бизнесменами, наконец, встать на ноги именно за счет чернокожей клиентуры, ограниченной в праве выбора.

При содействии федеральной организации «Бюро беженцев по делам освобожденных рабов» за период Реконструкции было открыто 56 тыс. больниц для «цветных», а также 4 тыс. негритянских государственных школ, где обучались 250 тыс. чел. [6, Р. 11].

Если финансовая ситуация не позволяла выделить отдельные здания под нужды негритянского сообщества, чернокожим предоставлялись отдельные палаты в имеющихся больницах и учебные классы в школах для белых. Важно отметить, что даже под управлением Республиканской партии качество услуг, предоставляемых «цветному» населению, было довольно низким: негритянские приюты и школы для сирот были переполнены, а медпомощь больным афроамериканцам оказывалась в недостаточном количестве.

В то же время республиканские власти старались следить за соблюдением принципа «раздельного, но равного» доступа в общественных местах и транспорте: чернокожие и белые жители города Монгомери посещали разные парки, в театрах афроамериканцы получали места на отдельных балконах, а в поездах, в которых неграм продавали преимущественно места в курящие вагоны второго класса, встречались вагоны первого класса доступные «цветным» пассажирам. Несмотря на то, что в большинстве своем общественный транспорт не подвергся сегрегированию, некоторые случаи его разделения по расам все-таки имелись – так, например, в Ричмонде трамваи для негров украшались черным шаром сверху, а для белого населения – белым. В ресторанах и отелях подобные правила и вовсе не действовали, поскольку хозяин имел право отказать в обслуживании любым нежелательным лицам. Некоторые белые владельцы баров соглашались обслуживать «цветных» посетителей, правда, завышая при этом стоимость. Однако количество таких заведений было невелико: в Атланте

лишь 5 из 69 салунов обслуживали афроамериканцев. Массовый характер практика расовой сегрегации имела в буфетах и танцевальных залах [22, Р. 190].

Несмотря на компромиссную позицию Республиканской партии в вопросе межрасовых отношений на территории бывшей Конфедерации, сама попытка федеральных властей предоставить равные гражданские права обеим расам, вызывала сильнейшее неприятие белыми южанами всей политики Реконструкции. Причиной тому была ломка традиционной иерархической системы довоенного Юга, основанной на превосходстве белой расы. Как следствие, белое население южных штатов придавало восстановлению полного контроля демократов над регионом в 1877 г. поистине библейское значение «победы света над тьмой». Одновременно конец эпохи Реконструкции Юга ознаменовался отказом федеральных властей от активной защиты чернокожего населения на территории данного региона страны. Ввиду того, что Конституция запрещала лишение гражданских и политических прав по расовому признаку, Демократическая партия вводила косвенные меры способные существенно урезать законные возможности негритянского населения. В 1890 г. власти Миссисипи приняли новую конституцию штата, вводившую ограничение политических прав населения при помощи избирательного налога и образовательного ценза [16], что стало канонической мерой по уменьшению численности чернокожих избирателей на Юге.

Помимо ограничения политических прав негритянского населения,

что должно было ликвидировать вероятную угрозу победы республиканцев в южных штатах в дальнейшем, демократы активно взялись за постепенную легализацию расовой сегрегации. Первым южным штатом, приступившим к законодательному принятию данных мер, стал Теннесси. Еще в период Реконструкции Юга местные демократы, одержав победу на выборах, ввели запрет на межрасовые браки в 1871 г. Уже в начале 1880-х гг. Теннесси первым узаконил расовую сегрегацию в железнодорожных вагонах, депо и причалах, а также в прочих местах общественного пользования [23, Р. 110].

Неожиданным союзником для властей южных штатов в вопросе повсеместной легализации расовой сегрегации стал Верховный Суд США. Еще в 1883 г. прошла так называемая серия «разбирательств о гражданских правах», связанная с дискриминацией чернокожих граждан в публичных местах. В следствие данных разбирательств Верховный Суд признал неконституционным билль о гражданских правах 1875 г., запрещавший ранее расовую дискриминацию при пользовании разного рода услуг, так как это нарушало частные права предпринимателей на выбор клиентуры. Более того, Суд заявил, что XIV поправка, защищавшая гражданские права населения, должна была применяться лишь в случаях угрозы жизни, свободы и собственности человека [3]. В результате сегрегация в частном секторе получила официальное одобрение от Верховного Суда, а таблички «для белых» стали повсеместно появляться не только на Юге, но и даже на Севере страны.

Законодательную легализацию расовой сегрегации на Юге оконча-

тельно подтвердило знаменитое судебное дело «Плесси против Фергюсона». Рассматриваемое дело касалось правовой обоснованности закона 1890 г., согласно которому на территории штата Луизиана вводилась расовая сегрегация на железных дорогах. Согласно закону к категории «цветных» относилось не только чернокожее население, но и любой человек с частичным негритянским происхождением. Гомер Плесси, являвшийся по происхождению чернокожим на $\frac{1}{8}$, купил билет первого класса, сев в вагон для белых. Проводники поезда попросили его пересест в вагон для «черных», а когда он отказался, передали его в руки полиции. В ответ Плесси подал прошение в суд, обвинив штат в нарушении Конституции США, гарантировавшей равенство всех граждан перед законом. Дело дошло до Верховного Суда США, который постановил, что все вопросы о разделении рас находились в компетенции штатов и не противоречили XIV поправке к Конституции, так как сегрегация основана на принципе предоставления равных удобств для всех граждан [21].

На деле эти «равные удобства», утверждаемые повсеместно на Юге в сфере мест общественного пользования (транспорте, больницах, ресторанах, вокзалах и т.д.), приводили к тому, что неграм доставались самые худшие условия обслуживания. «Это самый темный час перед падением на дно» [10], – подвела ужасающие итоги судебного дела редакция негритянской газеты «The Indianapolis Freeman», заявлявшая, что разбирательство ознаменовало поражение афроамериканцев в борьбе за равные права и интеграцию в южное сообщество. Таким образом, уже в 1890-е гг. Юг был официально

разделен на два мира – черный и белый, у каждого из которых были свои школы, церкви, больницы, места общественного пользования и даже районы проживания. Законодательство, вводившее расовую сегрегацию на территории южных штатов, получило неофициальное название «законов Джима Кроу», названных по имени чернокожего персонажа народной песни.

Законодательная легализация расовой сегрегации на территории южных штатов вызвала разную реакцию среди афроамериканского сообщества. Чернокожие общественные деятели Севера, где проживало большинство образованных афроамериканцев, с тревогой встречали подобные новости, боясь, что подобная практика будет массово заимствована и в других частях страны за пределами Юга. В 1887 г. представители негритянской интеллигенции создали организацию «Национальная афроамериканская лига», ставившую задачу бороться с линчеваниями, расовой сегрегацией и ограничением избирательных прав чернокожего населения [19]. В 1890 г. организация сумела выиграть ряд важных судебных, касавшихся попыток утверждения расовой сегрегации на территории северных штатов: в Огайо активисты смогли отстоять интегрированные школы [5], а в Мичигане было признано незаконным деление общественных мест по расовому признаку [9]. Однако попытки «Национальной афроамериканской лиги» устроить судебные разбирательства против сегрегации в южных штатах, фактически обанкротили организацию.

В свою очередь афроамериканские деятели Юга практически не проявляли открытой негативной реакции в

ответ на узаконивание практики расовой сегрегации в регионе. Причиной тому был не только страх, но и политика, проводимая общепризнанным афроамериканским лидером Б. Т. Вашингтоном, являвшегося директором популярного технического училища для «цветных» в городке Таскиги, штат Алабама. В своей знаменитой речи, произнесенной на международной выставке в Атланте в 1895 г., Вашингтон, осознавая, что белое сообщество Юга не было готово признать равенство двух рас, предложил межрасовый компромисс: в обмен на принятие чернокожим населением, пусть и на время, сегрегации и частичного лишения гражданских и политических прав, власти южных властей должны были содействовать образовательному и экономическому развитию афроамериканцев [25, Р. 173].

Вашингтон верил, что достигнутое финансовое благополучие и экономический прогресс негритянского населения рано или поздно приведут к ликвидации любых форм сегрегации: «Предположим, чернокожий бизнесмен имеет с железнодорожной компанией дело на сумму в 10 тыс. долл. в год. Как вы думаете, попытается ли эта железнодорожная компания посадить его с семьей в сегрегированный вагон с риском дальнейшей потери пресловутых 10 тыс. долл.? Нет, они предоставят ему самый лучший вагон» [20], – утверждал директор училища Таскиги. По данным созданной Вашингтоном «Национальной негритянской лиги бизнесменов» в условиях расовой сегрегации количество чернокожих предпринимателей увеличилось за период с 1900 по 1914 гг. в 2 раза с 20 до 40 тыс. [11, Р. 33]. Однако в действи-

тельности большинство «черных» бизнесменов, лишенных белых покупателей и заказчиков, имело более чем скромный доход, так как основу клиентуры негритянских предприятий составляли чернокожие бедняки, нередко приобретавшие товары и услуги в долг. Расовая сегрегация оказалась серьезным препятствием на пути роста финансового благополучия афроамериканского предпринимательского класса.

Надежды Вашингтона на соблюдение южными властями принципа «раздельных, но равных условий» также не оправдались. Власти Юга постоянно урезали финансирование государственных школ, что в первую очередь касалось учебных заведений, где учились чернокожие дети. Например, в Южной Каролине начала XX в. средние расходы на одного белого ученика в день составляли 14 дол., в то время как на 1 черного – лишь 1,2 дол.! На 1 учителя средней школы в южных штатах приходилось в среднем 45 белых и 95 чернокожих детей, что говорило о гигантской нехватке преподавателей в подобных образовательных учреждениях для «цветных», где зарплаты были заметно ниже [14, Р. 36]. Несправедливое распределение денежных средств имело место и на уровне высших учебных заведений: в 1916 г. негритянские колледжи Виргинии, Джорджии, Южной и Северной Каролины получали от своих штатов менее 1/8 тех средств, что выделяли колледжам для белых в одной лишь Виргинии [14, Р. 37]. Местные власти Юга, отрицательно относящиеся к высшему образованию для негров, стремились удержать чернокожее население в роли неквалифицированной дешевой рабочей силы.

Апогей развития системы расовой

сегрегации произошел в годы президентства демократа В. Вильсона. Администрация нового главы государства, состоявшая в основном из южан, стремилась перенести в столицу свои традиционные порядки. Так, в 1913 г. военно-морское министерство, казначейство и почтовое ведомство ввели разделение буфетов, рабочих кабинетов и даже туалетов по расовому признаку [24, Р. 132]. Сегрегация активно вводилась и в прочих департаментах федерального правительства, в первую очередь там, где ранее «цветное» начальство руководило белыми сотрудниками. В свою очередь отделы, состоявшие из чернокожих работников, нередко распускались, что нарушало полувековую традицию патронажа в отношении афроамериканцев при найме на службу в федеральные учреждения. Несмотря на активные протесты либерально настроенной общественности, полной ревизии сегрегационных порядков в Вашингтоне не произошло: власти ограничились только отменой раздельных туалетов. Полная отмена расовой сегрегации в федеральных ведомствах столицы произошла лишь в 1930-е гг. при президенте Ф. Д. Рузвельте.

Введение расовой сегрегации в администрации президента В. Вильсона стало катализатором для волны расистских законопроектов в legislatures штатов по всей стране: в 1913 г. закон о запрете межрасовых браков предлагался к принятию в Нью-Йорке, Мичигане, Канзасе и ряде других регионов [13, Р. 175], а в округе Колумбия проекты введения сегрегации трамваев предлагались 6 раз за 2 месяца 1915 г. [8]. В свою очередь, в этот же период на территории южных штатов

дошла очередь до введения законодательной жилищной сегрегации: с 1912 по 1913 гг. она была узаконена в крупных городах Виргинии, Северной Каролины и Джорджии, в 1914 г. – Кентукки и Алабамы, а в 1916 г. – Техаса, Оклахомы и Миссури [13, Р. 184].

В условиях, когда политика расового компромисса Б. Вашингтона доказала свою несостоятельность, среди афроамериканского сообщества все громче звучали призывы активной борьбы с распространением расовой сегрегации и прочих проявлений расистской политики. В отличие от директора училища Таскиги, требовавшего соблюдения сегрегации на основе принципа «раздельного, но равного» доступа, негритянская организация «Ниагара», основанная чернокожими интеллектуалами из северных штатов в 1905 г., ратовала за полную отмену расистской системы [12]. Финансовые трудности не позволили данному движению добиться успеха в борьбе с расовой дискриминацией.

Идейным наследником «Ниагары» стала межрасовая организация под названием Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН), созданная в 1909 г. при активном участии редактора газеты «New York Morning Sun» О. Г. Вилларда и видной деятельницы суфражистского движения М. У. Овингтон. Имея поддержку прогрессивной белой общественности, НАСПЦН стремилась остановить распространение расовой сегрегации, оспаривая законность данной практики в судебных органах. Попытки организации добиться запрета расовой сегрегации в транспорте на территории Юга закончились неудачей – в 1913 г. Верховный Суд США, заявив, что частные железнодорожные

компаниям имели право на собственные правила перевозки пассажиров [15]. Неудача не остановила руководство НАСПЦН, и уже спустя пару лет организация одержала первую крупную победу в борьбе с расовой сегрегацией. В 1917 г. Верховный Суд США, рассматривая дело «Бьюкенен против Уорли» касательно легальности жилищной сегрегации по расовому признаку в городе Луисвилл, штат Кентукки, постановил, что данная практика была незаконной и противоречила Конституции США [2]. Однако несмотря на то, что жилищная сегрегация была официально запрещена на территории страны, что стало первой крупной победой негритянского протестного движения в борьбе с расовой сегрегацией, на деле данная практика продолжала существовать. Реальная отмена законов о принудительном разделении рас началась лишь в 1950-е гг.

Система расовой сегрегации, распространяемая федеральными властями в качестве вынужденной меры в период Реконструкции Юга, претерпела полную трансформацию к началу XX в.,

превратившись в яркий символ превосходства белой расы. Возложенные афроамериканским сообществом надежды на то, что данная система предоставит им комфортные возможности для социального развития, образовательного и экономического прогресса, не оправдали себя. Главный лозунг сегрегации о «раздельном, но равном» доступе к инфраструктуре и социальным институтам оказался пустыми словами. Чернокожее население, оставленное федеральными властями на произвол судьбы, должно было смириться со статусом граждан второго сорта на территории южных штатов, где система разделения рас затронула все возможные сферы. Апогеем распространения расовой сегрегации стало введение подобной практики в федеральных ведомствах столицы в период президентства В. Вильсона. В то же время благодаря активному противодействию афроамериканского сообщества и прогрессивных сил расовая сегрегация не получила широкого легального распространения за пределами Юга, с которым данная система и стала ассоциироваться.

Список литературы

1. Королёва А.П. Расовые войны и расовые компромиссы. М., 1987. 168 с.
2. Buchanan v. Warley. Decided November 5, 1917 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
3. Civil Rights Cases: U.S. v. Stanley, U.S. v. Ryan, U.S. v. Nichols, U.S. v. Singleton. Decided 1883 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
4. Clay W. L. Just Permanent Interests: Black Americans in Congress, 1870-1991. N. Y., 2000. 412 pp.
5. Cleveland Gazette. 1890. May 24.
6. Congressional Globe. 42-nd Congress, 3-d Session. Washington D.C., 1872.
7. Congressional Record. 43-d Congress. 1-st Session. Washington D.C., 1874.
8. Crisis. Vol. 9. 1915. March.
9. Detroit Plaindealer. 1890. October 24.
10. Indianapolis Freeman. 1896. November 7.
11. Henri F. Black Migration: Movement North 1900-1920. N.Y., 1975. 419 pp.
12. Horizon. 1907. October.

13. Kellogg C.F. NAACP: A History of the National Association for the Advancement of Colored People, 1909-1920, Vol. I. Baltimore, 1973. 368 pp.
14. Marable M. Black Leadership. N.Y., 1998. 288 pp.
15. McCabe v. Atchison Topeka and Santa Fe Railway Co. Decided November 30, 1914 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
16. Mississippi State Constitution. Article 12. Section 244. Jackson, 1890 // Mississippi State History. URL: <http://www.mshistorynow.us>
17. New National Era. 1870. June 16.
18. New National Era. 1874. July 9.
19. New York Freeman. 1887. May 28.
20. Outlook. 1900. January 6.
21. Plessy v. Ferguson. Decided May 18, 1896 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
22. Rabinowitz N.H. Race Relations in the Urban South 1865-1890. N.Y., 1978. 441 pp.
23. Stephenson G.T. Race Distinctions in American Law. N.Y., 1911. 410 pp.
24. Weiss N.J. The Negro and the New Freedom: Fighting Wilsonian Segregation // The Segregation Era, 1863-1965: A Modern Reader. N.Y., 1970. 309 pp.
25. Washington T.B. Up From Slavery. N.Y., 1901. 330 pp.

ESTABLISHMENT AND FIXATION OF THE RACIAL SEGREGATION SYSTEM IN THE US SOUTH (LATE XIX - EARLY XX CENTURIES)

The article is devoted to the analysis of the appearance and transformation of the racial segregation system in the South region of USA during the last third of the XIX - early XX centuries. Certain type of racial segregation existed in the Antebellum South, while this practice became more widespread in this region during the Reconstruction Era (1865-1877). The Federal Government represented by the Republican Party made attempts to integrate the black freedmen into the local society that were met with serious resistance from white southerners, who opposed a change in the hierarchical order based on the theory of white supremacy. Under these conditions, the Republicans decided to resort to the practice of racial segregation based on the principle of «separate but equal» doctrine. This measure was supposed to not only pacify the white South, but also provide African-Americans with access to social infrastructure. The black population was overwhelmingly enthusiastic about the introduction of segregation, hoping that these measures would bring the educational and economic progress of the race. However, with the end of the Reconstruction Era, the Democratic Party, which had returned to power in the region, began to impose restrictions on the civil rights of black people, as well as to legalize the system of racial segregation. The African-American southern community, deprived of the support of the Federal authorities, found itself in the position of second-class citizens: despite the declared principle of equal access, in fact, the quality of services provided to black people was much worse. Supporters of racial segregation sought to extend this system throughout the country, having achieved to extend it to the Federal departments during the presidency of Democrat Woodrow Wilson. However, active opposition from the progressive public and the African-American northern community didn't allow racial segregation to spread widely outside the southern states, where this system remained unshakable until the 1950s.

Keywords: the US history, racial segregation, Reconstruction Era, African-Americans, Democratic Party, Supreme Court of the US, interracial relations, civil rights.

References

1. Korolyova A.P. Rasovye voyny i rasovye kompromissy [Racial wars and racial compromises]. M., 1987. 168 s.
2. Buchanan v. Warley. Decided November 5, 1917 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
3. Civil Rights Cases: U.S. v. Stanley, U.S. v. Ryan, U.S. v. Nichols, U.S. v. Singleton. Decided 1883 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
4. Clay W. L. Just Permanent Interests: Black Americans in Congress, 1870-1991. N. Y., 2000. 412 pp.
5. Cleveland Gazette. 1890. May 24.
6. Congressional Globe. 42-nd Congress, 3-d Session. Washington D.C., 1872.
7. Congressional Record. 43-d Congress. 1-st Session. Washington D.C., 1874.
8. Crisis. Vol. 9. 1915. March.
9. Detroit Plaindealer. 1890. October 24.
10. Indianapolis Freeman. 1896. November 7.
11. Henri F. Black Migration: Movement North 1900-1920. N.Y., 1975. 419 pp.
12. Horizon. 1907. October.
13. Kellogg C.F. NAACP: A History of the National Association for the Advancement of Colored People, 1909-1920, Vol. I. Baltimore, 1973. 368 pp.
14. Marable M. Black Leadership. N.Y., 1998. 288 pp.
15. McCabe v. Atchison Topeka and Santa Fe Railway Co. Decided November 30, 1914 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
16. Mississippi State Constitution. Article 12. Section 244. Jackson, 1890 // Mississippi State History. URL: <http://www.mshistorynow.us>
17. New National Era. 1870. June 16.
18. New National Era. 1874. July 9.
19. New York Freeman. 1887. May 28.
20. Outlook. 1900. January 6.
21. Plessy v. Ferguson. Decided May 18, 1896 // U.S. Supreme Court. URL: <http://www.supreme.justia.com>
22. Rabinowitz N.H. Race Relations in the Urban South 1865-1890. N.Y., 1978. 441 pp.
23. Stephenson G.T. Race Distinctions in American Law. N.Y., 1911. 410 pp.
24. Weiss N.J. The Negro and the New Freedom: Fighting Wilsonian Segregation // The Segregation Era, 1863-1965: A Modern Reader. N.Y., 1970. 309 pp.
25. Washington T.B. Up From Slavery. N.Y., 1901. 330 pp.

Об авторе

Воробьев Дмитрий Николаевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник центра социально-политических исследований Институт США и Канады РАН (Россия), E-mail: worobjowdmitrij@gmail.com

Vorobyev Dmitry Nikolayevich – candidate of historical sciences, Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia), E-mail: worobjowdmitrij@gmail.com

УДК 94(44)+93(093)+912.4

Горшков Д.И., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина (Россия)

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ (К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОРТРЕТА ГАСПАРА ГУРГО)

Статья посвящена исследованию миниатюрного портрета, воспроизведенного на обложке издания дневника бывшего 1-го офицера для поручений Наполеона Гаспара Гурго [Gourgaud] (Paris: Perrin – Fondation Napoléon, 2019). В результате проведенной идентификации удалось установить имя изображенного на портрете офицера – командира 34-го полка линейной пехоты полковника Верона де Фаринкура.

Ключевые слова: изобразительные (фигуративные) источники, Гурго, Fondation Napoléon, Верон де Фаринкур, де Руси, французская армия, 1-я Империя.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-41-46

Для раскрытия всех качеств человека прошлого исследователь зачастую вынужден прибегать к различным типам текстов. В данном случае под ними мы понимаем не только традиционный текст, но и изобразительный (фигуративный), ведь само изображение – тот же текст, но зафиксированный иначе и иным образом¹. И от распознавания языка изображения зависит как уровень исследования поставленной темы, так и расширение самих исследовательских горизонтов.

Пренебрежительное же отношение к иконографии со стороны исследователей, особенно специализирующихся на сюжетах Нового времени, приводит к ошибкам и досадным промахам, а подчас просто губит то или иное начинание.

В данной небольшой статье мы хотели бы рассмотреть одну из таких работ, но не для того, чтобы уколоть автора или издателя, а чтобы показать всю важность языка фигуративного

материала.

Так, в конце 2019 г. в преддверии 200-летней годовщины со дня смерти Наполеона на острове Святой Елены издательство «Perrin» и «Fondation Napoléon» опубликовали полный текст дневника бывшего 1-го офицера для поручений Наполеона Гаспара Гурго [Gourgaud], который был откомментирован и представлен научному сообществу Жаком Массе, современным французским исследователем [9].

Не касаясь, в целом, самой публикации, первое, что бросается в глаза тому, кто обращается к рассматриваемому изданию, – обложка с неизвестным, на первый взгляд, миниатюрным портретом самого Гурго. Между тем, совокупность элементов (награды, офицерский мундир 34-го полка линейной пехоты образца 1822 г. с эполетами полковника, просуществовавший до 29 мая 1828 г.) вынудили нас поставить под сомнение данную версию.

¹ Данное положение важно учитывать не только при анализе иконографии Средневековья и Раннего Нового времени, но также и Нового времени [1, С. 42].

Во-первых, Гурго никогда не служил и не командовал 34-м полком, тем более, в период 2-й Реставрации, а, во-вторых, в данный временной отрезок он носил следующие ордена на своем мундире: кавалерский крест Святого Людовика (14 ноября 1814 г.), командорский крест ордена Почетного Легиона (с 23 марта 1814 г.), офицерский (с 10 марта 1833 г.), потом командорский (с 27 мая 1837 г.) крест бельгийского ордена Леопольда I и, наконец, рыцарскую ленту и звезду Большого креста неаполитанского ордена Святого Георгия и Воссоединения [12, р. 382-383].

Изображенный же полковник 34-го полка имеет следующие награды: кавалерский крест ордена Святого Людовика, командорский крест ордена Почетного Легиона, офицерский крест ордена Святых Маврикия и Лазаря и кавалерский крест (3-го класса) Сан-Фернандо.

Изначально мы ошибочно полагали, что на портрете – граф Эбль-Шарль-Луи де Руси [Roucy] (1780-1861), командовавший данным полком с 7 января 1824 г. [10, (Т. 16), р. 270-271]. Однако он не был награжден орденом Святого Маврикия и Лазаря [4, р. 134], в отличие от своего предшественника: Луи-Мари Верона де Фаринкура [Véron de Farincourt] (1786-1847), возглавлявшего данный полк с 1821 по 1824 г. [16].

Таким образом, показанный мундир и награды позволяют отбросить версию с Гурго и позволяют уверенно говорить, что неизвестным художником был изображен Верон де Фаринкур, заказавший рассматриваемый

портрет по случаю получения командорского ордена Почетного Легиона под № 3503 1 сентября 1823 г. (награждение было подтверждено королевским ордонансом 19 ноября 1823 г.) [15].

К сожалению, данная ошибка, с одной стороны, как мы видим, затушевывает самого изображенного, а, с другой, может стать основой для необоснованных нападок как на самого автора-составителя, так и на команду «Fondation Napoléon», пытающуюся взвешенно и объективно смотреть на период 1-й Империи, девальвируя мифологизированный образ наполеоновской эпопеи¹.

Возвращаясь к выявленному имени Верона де Фаринкура, хочется заметить, что, благодаря нашей идентификации, мы имеем возможность более взвешенно посмотреть на данную историческую личность. К тому же, биография этого видного военного эпохи 1-й Империи, 2-й Реставрации и Июльской Монархии, 11 августа 1839 г. получившего чин генерал-майора, не раз становилась предметом исследования [2, Т. 43, р. 227-228; 5, Т. XII, р. 1378; 14, Т. 6, р. 423-424; 6, р. 79-80, 91-92, 136; 7, р. 294]. Все это в свою очередь, безусловно, значительно расширяет «мыслимые связи», прибегая к языку Мишеля Фуко, вокруг заново отрываемого здесь портрета Верона де Фаринкура. Стойкий интерес к этой исторической личности вынуждает нас отказаться от публикации его послужного списка, ограничившись основными моментами его военной карьеры и сосредоточившись на реперных точках его биографии, прежде всего,

¹ В данном случае нам приходится учитывать не совсем здоровую реакцию части французской публики на появление нового издания «Мемориала Святой Елены». [11].

времени 1-й Империи.

В этой связи, хочется отметить, что данный портрет можно сопоставить с его матрикулярным регистром периода начала службы в рядах Велитов пеших егерей Консульской (позже Императорской) Гвардии (5-й батальон), акцентировав внимание на антропологических данных. Итак, Верон де Фаринкур (в оригинале указан как Veronfarincourt), велит (с 28 мессидора XII г. Республики (16 июля 1804 г.), впоследствии капрал 7 нивоза XIV г. Республики (7 января 1806 г.)) под № 463 имел рост 1 м 72 см, вытянутое лицо, круглый лоб, серые глаза, обычный нос, маленькие губы, круглый подбородок, каштанового цвета волосы и брови, а также рубец на левой щеке [13, р. 77].

Обращаясь же к его военной карьере, видно, что его продвижению по службе способствовало несколько факторов: он был отпрыском старой французской дворянской семьи, готовой служить новой французской монархии; к тому же, сам корпус гвардейских велитов изначально считался кузницей офицерских кадров как для самой Императорской Гвардии, так и для линии. Недаром, что 7 января 1806 г. Верон де Фаринкур был произведен в чин су-лейтенанта и 21 мая 1806 г. был определен во 2-й полк легкой пехоты. Не менее судьбоносным для него стал его плен: 16 марта 1809 г. он попал в Португалии под Шавишем (Шавешем) в руки англичан и был обменян в начале 1810 г. на британского лейтенанта Кэмерона [Cameron]. Последнее обстоятельство помогло ему сначала получить чин капитана в линии (23 января 1811 г.) и способствовало его определению в ряды 1-го полка пеших

егерей Императорской Гвардии 19 апреля 1811 г. в качестве 1-го лейтенанта. Наконец, после кампании 1812 г. в России он будет произведен в чин шефа батальона 155-го полка линейной пехоты. Подчеркнем, что в тот период Верону де Фаринкуру было всего 27 лет.

Традиционно авторы, обращавшиеся к биографии этого старшего офицера, пишут о выгодном союзе, поскольку Верон де Фаринкур породнился в начале 2-й Реставрации с видными военными фамилиями своего времени [2, Т. 43, р. 228 14, Т. 6, р. 423].

21 октября 1816 г. он женился на дочери дивизионного генерала, барона Империи Жозефа Морана [Morand] (1759-1813), вдове дивизионного генерала, графа Империи Луи-Пьера Монбрэна [Montbrun] (1770-1812) Мари-Мадлен-Анатоль Моран (1789-1870).

При всех выгодах этого брачного союза не стоит забывать, что бракосочетание произошло в период 2-й Реставрации в момент белого террора, что говорит, в целом, о подлинных чувствах с его стороны и несколько корректирует выше обозначенное положение. К тому же, сам Верон де Фаринкур оставался верен королю в период «Ста дней» [8, р. 148], что способствовало впоследствии его определению на командные должности в пехоту Королевской Гвардии. Безусловно, армия периода Империи и Реставрации, во многом, повторяла традиции света и двора, осуществляя коммуникацию, в том числе и через матримониальные отношения [3, р. 725-748]. Но в нашем случае не стоит забывать, что отец его жены скончался от ран, полученных под Бойценбургером 5 апреля 1813 г. во время Саксонской кампании 1813 г., а ее первый муж, один из виднейших

кавалерийских офицеров наполеоновской армии, был смертельно ранен во время сражения при Москве-реке 7 сентября 1812 г.

Так или иначе, делая акцент на данных этапах жизни Верона де Фаринкура, мы старались показать общие тенденции, характерные, в целом, для французского офицерского корпуса того времени, выделив лишь некоторые ключевые моменты его жизни, и, таким образом, продемонстрировали один из подходов, который возможно реализовать в дальнейшем. Но главным для нас в контексте поднимаемой проблемы было открытие через эмблематический язык эпохи утраченного в процессе бытования вещи подлинного имени изображенного.

Безусловно, изучение иконогра-

фии требует от исследователя мобилизации огромного количества сил, но ввод в научный оборот новых источников, пересмотр старых легенд и пр. позволяет, прежде всего, всесторонне взглянуть на само изображение, а также иначе относиться к этому типу источников.

Сегодня как никогда, особенно в условиях глобального информационного общества, важно критически смотреть не только на традиционный письменный источник, но подходить таким же образом и к фигуративным материалам. Распознавание языка изображения важная и актуальная задача, стоящая не только перед исследователем, занимающегося ранними периодами, но и для тех, чья область научных интересов связана с Новой и Новейшей историей.

Список литературы

1. Сидоров А.И. Изображение как текст. (К вопросу о нарративном характере каролингской книжной миниатюры)// Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 2.
2. *Biographie universelle ancienne et moderne : ou histoire, par ordre alphabétique, de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarquer par leurs écrits, leurs actions, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes/ publ. sous la dir. de M. Michaud ; ouvrage réd. par une société de gens de lettres et de savants. Nouvelle édition. T. 1-45. Paris-Leipzig : C. Desplaces-S.A. Brockhaus, s.a.*
3. Bodinier G. *Les officiers du Consulat et de l'Empire.* [Saint-Cloud] : Éd. SOTECA-Napoléon 1er, 2014.
4. Carnandet J.-[B.] *Géographie historique industrielle et statistique du département de la Haute-Marne.* Chaumont : Simonnot-Lansquenot, 1860.
5. *Diccionario de la lengua Castellana, Ciencias y Artes : enciclopedia de los conocimientos humanos/ escrito bajo la dirección de Nicolás María Serrano, y con la colaboración de reputados y distinguidos escritores. T. I-XVI. Madrid : Biblioteca Universal Ilustrada, 1878.*
6. Fontaine L. *Grognards de Haute-Marne : conscrits et volontaires dans les armées de Napoléon, 1804-1815.* Langres : D. Guéniot, 2009.
7. Fontaine L. *Officiers Haut-Marnais de Napoléon : 1804-1815.* Chaumont : IPPAC, 2019.
8. Gobineau L., de. *Les Mémoires du Comte Louis de Gobineau/ édition critique par Jean Puraye.* Bruxelles : Editions Erasme, 1955.
9. Gourgaud G. *Général Gourgaud. Journal intégral/ texte établi, présenté et*

annoté par Jacques Macé. Série : La bibliothèque de Sainte-Hélène dirigée par Thierry Lentz. Paris : Perrin – Fondation Napoléon, 2019.

10. Lamathière T. Panthéon de la Légion d'honneur. [T. 1-22]. Paris : Faub. St.-Denis, 135, s.a.

11. Las Cases E., de. Le Mémorial de Sainte-Hélène : le manuscrit retrouvé/ texte établi, présenté et commenté par Thierry Lentz, Peter Hicks, François Houdecek et Chantal Prévot. Paris : Perrin-Fondation Napoléon, 2017.

12. Quintin D. et B. Dictionnaire des colonels de Napoléon. Edition revue et corrigée. Paris : SPM, 2013.

13. Régiment de vélites, 14 germinal an XII [5 mars 1804]-21 mars 1807 (matricules 1 à 1 438)// Service Historique de la Défense (далее S.H.D.)/GR, Sous-série 20 Yc 48.

14. Révérend A. Les familles titrées et anoblies au XIXe siècle : titres, anoblissements et pairies de la Restauration, 1814-1830. T. 1-6. Paris : H. Champion, 1906.

15. VERON de FARINCOURT, Louis, Marie// Centre d'accueil et de recherche des Archives nationales, Archives nationales (C.A.R.A.N.) LH/2695/51.

16. VERON de FARINCOURT, Louis, Marie// S.H.D./GR, Sous-série 8 Yd 2728.

PORTRAYED DOCUMENTS AS VISUAL INFORMATION SOURCES (TO THE IDENTIFICATION OF GASPARD GOURGAUG PORTRAIT)

This article is dedicated to research of the miniature portrait, which was placed on the front page of a diary of the former first officer d'ordonnance of Napoleon Gaspard Gourgaug (Paris : Perrin – Fondation Napoléon, 2019). As a result of the identification we discovered the name of the officer from this portrait as commander of the 34th regiment of line infantry Colonel Véron de Farincourt.

Keywords: iconography, Gourgaud, Fondation Napoléon, de Roucy, Véron de Farincourt, French Army (1804-1815), First Empire.

References

1. Sidorov A.I. Izobrazhenie kak tekst. (K voprosu o narrativom haraktere karolingskoj knizhnoj miniatyury)// Lokus: lyudi, obshestvo, kultury, smysly. 2017. № 2.

2. Biographie universelle ancienne et moderne : ou histoire, par ordre alphabétique, de la vie publique et privée de tous les hommes qui se sont fait remarquer par leurs écrits, leurs actions, leurs talents, leurs vertus ou leurs crimes/ publ. sous la dir. de M. Michaud ; ouvrage réd. par une société de gens de lettres et de savants. Nouvelle édition. T. 1-45. Paris-Leipzig : C. Desplaces-S.A. Brockhaus, s.a.

3. Bodinier G. Les officiers du Consulat et de l'Empire. [Saint-Cloud] : Éd. SOTECA-Napoléon 1er, 2014.

4. Carnandet J.-[B.] Géographie historique industrielle et statistique du département de la Haute-Marne. Chaumont : Simonnot-Lansquenot, 1860.

5. Diccionario de la lengua Castellana, Ciencias y Artes : enciclopedia de los conocimientos humanos/ escrito bajo la dirección de Nicolás María Serrano, y con la colaboración de reputados y distinguidos escritores. T. I-XVI. Madrid : Biblioteca Universal Ilustrada, 1878.

6. Fontaine L. Grogards de Haute-Marne : conscrits et volontaires dans les armées de Napoléon, 1804-1815. Langres : D. Guéniot, 2009.
7. Fontaine L. Officiers Haut-Marnais de Napoléon : 1804-1815. Chaumont : IPPAC, 2019.
8. Gobineau L., de. Les Mémoires du Comte Louis de Gobineau/ édition critique par Jean Puraye. Bruxelles : Editions Erasme, 1955.
9. Gourgaud G. Général Gourgaud. Journal intégral/ texte établi, présenté et annoté par Jacques Macé. Série : La bibliothèque de Sainte-Hélène dirigée par Thierry Lentz. Paris : Perrin – Fondation Napoléon, 2019.
10. Lamathière T. Panthéon de la Légion d'honneur. [T. 1-22]. Paris : Faub. St.-Denis, 135, s.a.
11. Las Cases E., de. Le Mémorial de Sainte-Hélène : le manuscrit retrouvé/ texte établi, présenté et commenté par Thierry Lentz, Peter Hicks, François Houdecek et Chantal Prévot. Paris : Perrin-Fondation Napoléon, 2017.
12. Quintin D. et B. Dictionnaire des colonels de Napoléon. Edition revue et corrigée. Paris : SPM, 2013.
13. Régiment de vélites, 14 germinal an XII [5 mars 1804]-21 mars 1807 (matricules 1 à 1 438)// Service Historique de la Défense (далее S.H.D.)/GR, Sous-série 20 Yc 48.
14. Révérend A. Les familles titrées et anoblies au XIXe siècle : titres, anoblissements et pairies de la Restauration, 1814-1830. T. 1-6. Paris : H. Champion, 1906.
15. VERON de FARINCOURT, Louis, Marie// Centre d'accueil et de recherche des Archives nationales, Archives nationales (C.A.R.A.N.) LH/2695/51.
16. VERON de FARINCOURT, Louis, Marie// S.H.D./GR, Sous-série 8 Yd 2728.

Об авторе

Горшков Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного историко-литературного музея-заповедника А.С. Пушкина (Россия), e-mail: le84e-regiment@mail.ru

Gorshkov Dmitry Igorevich – PhD in History, senior research associate, Pushkin's state historico-literary memorial estate (Russia), e-mail: le84e-regiment@mail.ru

УДК 94(430)

Денисов С.И., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАРОДНАЯ СУДЕБНАЯ ПАЛАТА КАК ВЫСШИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ОРГАН В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ.

Эта статья продолжает цикл публикаций материалов связанных с исследованием судебных органов нацистской Германии. В ней рассматривается процесс формирования и функционирования Немецкой судебной палаты как центрального звена чрезвычайной юстиции нацистской Германии. При рассмотрении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов применялись : историко-правовой метод, направленный на исследование истории чрезвычайного законодательства в зарубежных странах, формально-юридический , предусматривающий анализ нормативно- правовых актов, определяющих особенности формирования и функционирования механизма чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа законодательства нормативных актов, работ российских и иностранных учёных, автор выделяет основные факторы, оказавших влияние на характер и специфику деятельности данного суда. По итогам рассмотрения автор приходит к выводу о том, что подсудность дел, рассматриваемых в этом суде все время расширялась и «уточнялась» в зависимости от меняющихся условий и политической конъюнктуры. Определяющей в этом суде была позиция председателя.

Ключевые слова: история Германии, нацистская диктатура, чрезвычайная юстиция, чрезвычайный декрет, особые суды, Народная судебная палата.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-47-55

Смена власти в 1933 г. самым непосредственным образом отразилась на системе германского правосудия которая была приведена в соответствие с идейными постулатами НСДАП и уточнённым статусом судейского чиновника.

В рассматриваемый период она в большей мере была освобождена от необходимости подведения под обвинения строгой доказательной базы. Её заменили такой категорией как «народный рассудок ». Новизна заключалась в том, что судья не был обязан проверять, есть ли в уголовном праве точная норма о наказании за конкретное правонарушение. Он должен был выносить приговор исходя из духа закона, на основе «здорового народного рассудка».

Ярким выражением всей порочности судебной системы нацистской Германии стала Народная судебная палата.

Это судебное учреждение являло собой вершину всей новой системы чрезвычайного судопроизводства организованной с целью рассмотрения самых значимых дел по обвинению в совершении государственных преступлений, хотя здесь иногда принимались к рассмотрению весьма мало-значительные дела.

Прообразом для создания данного органа явились структуры подобных учреждений, существовавших ранее, прежде всего «Народных судов», существовавших на юге Германии в 1918–1924 гг., как инструмент политической юстиции [4]. Одно из

известных дел, рассматриваемых в Баварии «Народным судом» было связано с левым журналистом Феликсом Фехенбахом. Суть обвинений, выдвинутых против него состояло в том, что он что он в 1919 г., опубликовал телеграмму баварского посла фон Риттера, касавшуюся вопроса о репарациях. По мнению судей, это нанесло урон интересам Германии в мирных переговорах. В итоге, три года спустя Фехенбах был приговорен к 11 годам лишения свободы [3]. Такие дела не прекращались до 1924 г., несмотря на то, что конституция республики, принятая в 1919г. объявила эти суды вне закона.

Непосредственным поводом для создания «народного суда» в нацистской Германии был поджог рейхстага. Руководству рейха очень не нравилось, что этот случай стал предметом рассмотрения в имперском суде. Они выражали обоснованные опасения в том, что итоги расследования не будут совпадать с политическими целями нацистской верхушки, что на деле и произошло. 28 февраля 1933 г. был опубликован первый чрезвычайный нормативный акт «О защите народа и государства», заложивший основу формирования «юридических» начал нацистского чрезвычайного права.

Очередной период в эволюции законодательства Германии в период нацизма был связан с подготовкой и практической и реализация пакета нормативно-правовых актов, направленных на подъём авторитета имперских органов исполнительной власти и наделение их чрезвычайными полномочиями по управлению государством. Эти установки были закреплены в нормативно-правовых актах, подготовленных и опубликованных в марте 1933г. декрет имперского президента

:от 21 марта 1933 г. «О защите от вероломных нападков на правительство национального возрождения», декрет имперского правительства «Об образовании чрезвычайных судов» и в Законе от 24 марта 1933 «Об экстраординарных полномочиях правительства».

Эти акты сыграли ведущую роль в организации и функционировании судебной системы в « третьем рейхе». Речь здесь идет, в первую очередь, о создании системы особых судов, использовавшихся для уничтожения политических оппонентов внутри Германии и на оккупированных территориях с применением квазисудебных институтов 2 [9,10., S. 136-138, 141].

В соответствии с вышеназванными документами, в каждой административной единице государства создавалось по одному подобному судебному органу, 1 В его с состав были включены активные члены партии в количестве 3 -х человек . имевшие отдалённое представление о своих функциональных обязанностях и направлении своей деятельности в этом судебном органе. Одним из выше названных декретов учреждались « особые суды» при каждом высшем суде немецкой земли (Oberlandesgerichts) компетенции «особых судов» распространялись на все преступления, предусмотренные распоряжением о поджоге рейхстага и «законом о коварных происках» [9, S. 137]. Рассмотрение дел в данных судебных органах проходило в упрощённом порядке. Так, в соответствии с п.4 параграфа 12 правительственного декрета « Срок между вручением повестки и заседанием составляет 3 дня. Он может снижаться до 24 ч. » [8, S. 158].

Отдельно следует рассмотреть деятельность высшего органа

чрезвычайной юстиции, созданного нацистами в 1934 г., и принявшего на себя ряд важнейших функций, принадлежавших до этого имперскому Верховному суду. Госсекретарь министерства юстиции Роланд Фрайслер добился реализации в начале 1934 года своих планов по созданию чисто политического суда, компетенция которого распространялась на дела, связанные с преступлениями против государства. Весной 1934 г. имперское правительство принимает решение о создании самостоятельного народного суда с местонахождением в Берлине. Статья третья «Закона о внесении поправок в положения уголовного законодательства и уголовного процесса» от 24.04.1934 г. узаконила создание народного суда в ведении, которого находились дела об измене Родине и государству. Этот орган выступал в качестве первой и последней инстанции. Закон вступил в силу 2 мая того же года [5, S.341].

Следующее постановление о народном суде от 12 июня 1934 регулировало структуру компетентности и местонахождение Народной судебной палаты - Берлин. [11, S. 492]

По предложению Фрайслера, каждый из назначенных и «народный суд» юристов должен был чувствовать себя, как «воин закона», обязанный молниеносно и беспощадно наказывать врагов рейха. Позднее, в 1939 году, вице-президент народного суда Энгерт заявлял, что от всех судей следует требовать, чтобы они явились в первую очередь политиками и только потом судьями. [7, S. 150.]. Первым руководителем вновь созданного суда был назначен Фриц Рен, но в сентябре 1934 г. он скоропостижно скончался после этого в течение 2 лет этот пост

был свободным. До сентября 1936 г. исполняющим обязанности был председатель второго сената Вильгельм Брунер. Под председательством Брунера в 1934 году Народный суд рассмотрел 80 дел и 210 дел в 1935 году и вынес четыре смертных приговора в 1934 году и девять в 1935 году. Как следует из приведенной статистики число дел, рассмотренных в этом суде возрастало. Одновременно увеличивалось количество смертных приговоров. Тем не менее, имперское министерство юстиции подвергло Народный суд критике за «отсутствие строгости» [7, S. 106.].

Лишь в мае 1936 г. председатель был назначен — им стал партийный функционер со стажем Отто Георг Тирак; именно под его руководством народный суд превратился в эффективный инструмент политического давления. Для этого полномочия суда были распространены на преступления, связанные с саботажем и иными правонарушениями на производстве. Несмотря на объявленное Тираком усиление судебных репрессий судьи, по возможности сохраняли сдержанность в назначении наказаний, но только до поры до времени. [7, S. 150]

Решающей в этих судах была позиция председателя. Подобное явление значительно ограничивало возможности правосудия в политических делах, которые стали напоминать простую расправу: если в 1932 г. за государственную измену было осуждено 230 человек, то в 1933 г. — 9529. Только через эти судебные учреждения за первые четыре года их существования (по 1937г.) прошло 450 дел о шпионаже и 575 — о государственной измене [1, С. 2253].

За период 1934-1936 гг. была

сформирована юридическая основа, закрепившая полномочия данного органа. 1935 год прошел в государстве под эгидой серьезного пересмотра норм уголовного права и процесса. Сам нацистский лидер заявлял о возросшей потребности в проведении серьезных преобразований в данной отрасли права намного раньше, объясняя свою позицию ошибочной, по его мнению, трактовкой общественной опасности совершаемых правонарушений со стороны кайзеровского и республиканских законодателей.

Члены народного суда назначались непосредственно Гитлером на 5 лет по предложению рейхсминистра юстиции. Можно высказать предположение о том, что сокращение полномочий Верховного имперского суда в деле рассмотрения им особо тяжких правонарушений, в первую очередь это относится к обвинениям в совершении государственной измены, имеет тесную связь с рассмотрением им же имеющего ярко выраженную политическую окраску дела о поджоге рейхстага.

Подсудность особого суда была довольно широкой: в первую очередь в его компетенцию входили рассмотрение дел по обвинению в совершении особо тяжких преступлений перечисленных в нормативном акте от 28 февраля 1933 г., а также подстрекательство к неподчинению декретам исполнительной власти, саботаж и действия, направленные на подрыв «общественного порядка», принципу территориальной принадлежности дела [11, S.492]. При этом важно учесть, что содержание понятия государственной измены, а равно и сама юрисдикция «народной палаты» постоянно расширялись. Под её юрисдикцию в разное

время попадали, например, дела, связанные с незаконным вывозом имущества из рейха, уклонением от военного призыва, экономическим саботажем, «вовлечением в шпионаж», актами направленными на подрыв «национального духа», нарушениями предписаний властей в условиях военного положения, недонесениями о готовящемся преступлении. [14, S. 20–32].

Структурными элементами Народной судебной палаты являлись отделы и сенаты, которые представляли собой некоторое подобие судебных составов. Этот суд состоял изначально из 3 сенатов. Каждый из трех сенатов состоял из председателя (председатель сената), помощника судьи и трех народных заседателей. Как мы видим, каждый из отделов включал в себя 5 человек, двое из которых являлись профессиональными судьями, а остальные были доверенными нацистскими судьями-заседателями отобранными из числа военных или из партийных активистов. По замыслу нацистского руководства это должно было предать суду истинно народный характер. Дополнение к закону о народном суде от 29 июня 1934 г. предоставляло гарантию сохранения рабочего места по основному месту работы за лицом, привлекаемым к деятельности в народном суде [15, S. 617]. Позднее их численность была увеличена вдвое. Шесть составов суда осуществляли свою деятельность исходя из территориальной принадлежности дела.

18 апреля 1936 г. принимаются «Закон о народной судебной палате» и «Предписание для введения в действие закона о народном суде» завершившие формирование юридической базы Народной судебной палаты.

Например в статье 2 вводилась процедура приведения к присяге перед началом деятельности «общественных заседателей» [6, S. 396]

В дни, свободные от судебных заседаний председатель сената назначал профессионального судью и общественного члена. Предварительное расследование допускалось только по усмотрению прокурора. Следственный судья должен был принять решение в течение 24 часов с момента поступления к нему заявления.

В этом акте определяется и наличие адвоката с весьма расплывчатыми полномочиями, среди которых, возможность вмешиваться и контролировать деятельность прокурора. (§11-13) В то же время, защитник мог быть назначен и смещался по согласованию и представлению министра юстиции и руководителя одного из сенатов народного суда. Адвокаты и подсудимые часто узнавали об обвинениях только за день или даже за несколько часов до основного слушания. До этого они оба часто не знали друг друга или не могли установить контакт друг с другом. Даже в ходе судебного разбирательства допускалась возможность отстранения защитника от участия в процессе. Целью подобного регулирования было то, что наряду с партийными судьями, защитники также должны были осуществлять свою деятельность в строгом соответствии с национал-социалистическим духом права. [12, S. 398]

Ещё одной особенностью было то, что осужденный не получал копии приговора по делам о государственной измене. Ему разрешили осмотреть его только под наблюдением судебного исполнителя.

В 1940 г. учреждена специальная

судебная коллегия для пересмотра дел, по которым, по мнению главного имперского прокурора, применялось недостаточно строгое наказание. Особым декретом от 21 февраля 1940 г. полномочия особых судов значительно расширились и стали распространяться на:

а) преступления и правонарушения, подлежащие наказанию по закону от 20 декабря 1934 г., касающемуся «изменнических нападков» на государство, партию и форменную одежду;

б) преступления по 14 разделу 239 а 1 9 имперского Уголовного кодекса и по Закону от 22 июня 1938 г., касающемуся разбойных нападений на дорогах с использованием ловушек;

в) преступления по закону от 1 сентября 1939 г. о запрещении прослушивания иностранных радиопередач;

г) преступления по разделу 1 указа от 5 сентября 1939 г. «Против врагов государства»;

д) преступлений по разделам 1 и 2 декрета от 9 декабря 1939 г. «Против преступников, применяющих 14 насилие» [2, С. 159].

Анализ рассмотренного документа позволяет с уверенностью утверждать, что как в положениях декрета так и в правоприменительной деятельности у специальных судов в рассматриваемый период не существовало строго определенной или, хотя бы, условно обозначенной подсудности, на основании этого их полномочия можно назвать «расплывчатыми».

Например, статья 14 распространяла деятельность специальных судов и на «другие» правонарушения, «если обвинение придерживается мнения, что нужно немедленное вынесение приговора ввиду тяжести или особой

жестокости совершенного деяния, либо учитывая общественную реакцию, вызванную данным преступлением либо серьезную угрозу общественному порядку или общественной безопасности» 2, С.159].

С началом восточной компании компетенция этого судебного органа ещё более расширилась. В соответствии с параграфами акта от 10 декабря 1941 г. ему подсудны стали рассмотрение дел по обвинению в шпионаже. С началом 1943 г. в его подсудность могли входить также обвинения в дезертирстве и иных военных преступлениях в соответствии с § 5 пп. 8, 9 постановления о подсудности штрафных судов в редакции от 29 января 1943. [13, S.76]. Значительная часть из рассматриваемых составов преступлений предусматривала назначение высшей меры наказания

Кроме того, этот особый суд мог принять к рассмотрению дела иных судов. Вместе с этим деятельность данного чрезвычайного органа расширяла территорию своей подсудности за счёт оккупированных земель. Как свидетельствует статистика за период с 1940 по 1944 г. резко увеличилось количество смертных приговоров с 53 до 2052. Таковы данные представленные в работе немецкого исследователя И. Мюллера [8, S.149].

Причина тому, возможно, видится в неудачах на Восточном фронте. Ещё одной причиной, по нашему мнению, явилась смена руководства народного суда в 1942 г. 20 августа 1942 года Роланд Фрейслер был назначен председателем Народного суда. Р. Фрейслер, как известно, был сторонником жёстких мер в борьбе против врагов государства. Он ведет судебные разбирательства с особым

фанатизмом и особо унижает обвиняемых. Р. Фрейслер, как известно, был сторонником радикальных мер в борьбе против врагов рейха. Человек, прошедший путь от адвоката до кровавого судьи, он не считался ни с какими нормами уголовного права. В соответствии с нацистской правовой концепцией он неизбежно пренебрегает центральными принципами верховенства закона. Сюда входит принцип *nulla poena sine lege* («Нет наказания без закона»). Этот принцип является краеугольным камнем любого конституционного порядка и гласит, что никто не может быть судим на основании закона, который не существовал на момент совершения преступления.

За три года службы в Народном суде Фрейслер вынес столько же смертных приговоров, сколько и все другие сенаты суда, вместе взятые за весь период существования суда с 1934 по 1945 год. Закономерен финал его деятельности. Фрейслер получил смертельное ранение во время бомбежки Берлина в феврале 1945 г.

Наиболее показательным процессом можно считать суд над «преступниками 20 июля». Более ясный пример тесной согласованности народного суда с диктатурой национал-социалистов сложно отыскать. Решением союзного контрольного совета от 20 октября 1945 года Народная судебная палата была ликвидирована.

Народная судебная палата венчала всю новую систему «чрезвычайных судов», организованную для того, чтобы разбирать политические преступления, часто весьма незначительные, такие как, например, шутки про фюрера. В этом, как и во многом другом, нацисты были не особо

изобретательны, они просто копи-
вали структуры подобных организа-
ций, существовавших ранее, прежде

всего «Народных судов », существо-
вавших в Баварии в 1918-1924 гг .

Список литературы

1. Бросчат М. Закат тысячелетнего рейха. Мартин Бросчат ; [пер. с нем. В. Кузнецова]. - М. : Яуза : Эксмо, 2005 (Тул. тип.). - 286, [1] с.; 20 см. - (Империя III рейх).; ISBN 5-699-09510-1 (в пер.).
2. Нюрнбергский процесс [Текст] : суд над нацистским судьями : (сборник материалов) / пер. с англ. В. И. Валицкой ; под общ. ред. и со вступ. статьей Р. А. Руденко ; [сост.: М. Ю. Рагинский]. - Москва : Юрид. лит., 1970. - 350 с.; 21 см
3. Фейхтвангер Л.. Успех. Три года из истории одной провинции.. URL: http://www.velib.com/book.php?author=f_368_1&book=fejkhtvanger_lion_uspekht&part=primechanija (дата обращения: 03.02.2020).
4. Franz J. Bauer, Volksgerichte, 1918–1924//Historisches Lexikon Bayerns, URL: http://www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44638 Historisches Lexikon Bayerns, URL:https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Volksgerichte,_1918-1924 (дата обращения: 03.05.2020).
5. Gesetz zur Änderung von Vorschriften des Strafrechts und des Strafverfahrens vom 24. April 1934.//Reichsgesetzblatt 1934 I, 1406 S.
6. Gesetz über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes vom 18. April 1936.// Reichsgesetzblatt 1936, I,-1156S
7. Koch, Hannsjoachim W. Volksgerichtshof : Polit. Justiz im 3. Reich / Hannsjoachim W. Koch ; Teilübers. aus dem Engl. von E. Malsch et al. - [München] : Universitas, Cop._1988. - 631 с.; 24 см.; ISBN 3-8004-1152-0
8. Müller, I.: Furchtbare Juristen : die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz / Ingo Müller ; mit einem Vorw. von Martin Hirsch. - München : Kindler, cop. 1987. - 318, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 3-463-40038-3
9. Verordnung der Reichsregierung über die Bildung von Sondergerichten (21.03.1933) //Reichsgesetzblatt. 1933. - 1038S.
- 10 .Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung (21.03.1933), Reichsgesetzblatt. Marz. 1933. - 1138S.
11. Verordnung über den Volksgerichtshofvom 12. Juni 1934.//Reichsgesetzblatt. 1934. -1292S
12. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt.1936 -1156S.
13. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt. 1943 I,-688S.
14. Wagner K. Der Volksgerichtshof im national-sozialistischen Staat. Stuttgart, 1974-1024S.
15. Zweite Verordnung über den Volksgerichtshof vom 29. Juni 1934.// Reichsgesetzblatt 1934 I -1292S.

PEOPLE'S COURT OF JUSTICE AS THE HIGHEST EMERGENCY BODY IN NAZI GERMANY

This article continues the series of publications related to the analysis of the judicial authorities of Nazi Germany. It examines the process of formation and functioning of the German judicial system as the Central link of the emergency justice of Nazi Germany. Various scientific methods were used to study the topic. Among the special research methods used: historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides for the analysis of sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. Based on the analysis of regulations and research by domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the nature and specifics of the court's activities. Based on the results of the review, the author comes to the conclusion that the jurisdiction of cases considered in this court has always been expanded and "clarified" depending on changing conditions and political conditions. The position of the President was decisive in this court.

Keywords: German history, Nazi dictatorship, emergency justice, emergency decree, special courts, people's judicial chamber.

References

1. Brosat M. the Decline of the millennial Reich. Martin Broszat ; [transl. with it. V. Kuznetsova]. - Moscow : Yauza : Eksmo, 2005 ('toole. type.) - 286, [1] p.; 20 cm. - (Empire of the III Reich).; ISBN 5-699-09510-1 (in the lane).
2. The Nuremberg trials [Text] : the trial of Nazi judges : (a Sourcebook) / per. from English. V. I. Valitskas ; under the General editorship of and with me. by R. A. Rudenko; [comp.: M. Yu. Raginsky]. - Moscow: Yurid. lit., 1970. - 350 p.; 21 cm
3. Feuchtwanger L .. Success. Three years in the history of a province.. URL: http://www.velib.com/book.php?author=f_368_1&book=fejkh-vanger_lion_uspekh&part=primechanija (date accessed: 03.02.2020).
4. Franz J. Bauer, Volksgerichte, 1918–1924//Historisches Lexikon Bayerns, URL: http://www.historisches-lexikon-bayerns.de/artikel/artikel_44638 Historisches Lexikon Bayerns, URL:https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Volksgerichte,_1918-1924 (дата обращения: 03.05.2020).
5. Gesetz zur Änderung von Vorschriften des Strafrechts und des Strafverfahrens vom 24. April 1934.//Reichsgesetzblatt 1934 I, 1406 S.
6. Gesetz über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes vom 18. April 1936.// Reichsgesetzblatt 1936, I.,-1156S
7. Koch, Hannsjoachim W. Volksgerichtshof : Polit. Justiz im 3. Reich / Hannsjoachim W. Koch ; Teilübers. aus dem Engl. von E. Malsch et al. - [München] : Universitas, Cop._1988. - 631 с.; 24 см.; ISBN 3-8004-1152-0
8. Müller, I.: Furchtbare Juristen : die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz / Ingo Müller ; mit einem Vorw. von Martin Hirsch. - München : Kindler, cop. 1987. - 318, [1] с. : табл.; 22 см.; ISBN 3-463-40038-3
9. Verordnung der Reichsregierung über die Bildung von Sondergerichten (21.03.1933) //Reichsgesetzblatt. 1933. - 1038S.
- 10 .Verordnung des Reichspräsidenten zur Abwehr heimtückischer Angriffe gegen die Regierung der nationalen Erhebung (21.03.1933), Reichsgesetzblatt. Marz. 1933. - 1138S.

11. Verordnung über den Volksgerichtshof vom 12. Juni 1934.//Reichsgesetzblatt. 1934. -1292S

12. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt.1936 -1156S.

13. Verordnung zur Durchführung des Gesetzes über den Volksgerichtshof und über die fünfundzwanzigste Änderung des Besoldungsgesetzes// Reichsgesetzblatt. 1943 I,-688S.

14. Wagner K. Der Volksgerichtshof im national-sozialistischen Staat. Stuttgart, 1974-1024S.

15. Zweite Verordnung über den Volksgerichtshof vom 29. Juni 1934.// Reichsgesetzblatt 1934 I -1292S.

Об авторе

Денисов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergei Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru

УДК 93(093)+908(470.333)

Ерофеева Г.И., магистрант факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

БРАСОВСКАЯ УСАДЬБА-ЭКОНОМИЯ ДВОРЯН АПРАКСИНЫХ: ОСОБЕННОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Одним из феноменов русской культуры является образ усадьбы: от парадных резиденций русской элиты до полных символов и знаков построек «серебряного века». Особое место в типологии русских имений занимают высокодоходные усадьбы-экономии, одной из которых являлось Брасовское поместье дворян Апраксиных, перешедшее позднее в собственность великих князей Георгия и Михаила Александровичей. В статье дано подробное описание Брасовской усадьбы с середины XVIII и до конца XIX в., основанное на привлечении малоизвестных документов, находящихся в личном фонде дворян Апраксиных, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Родовитым владельцам богатых поместий был открыт доступ к самым последним достижениям в области науки, сельского хозяйства, промышленности. Они знакомились с передовыми идеями экономически выгодного содержания владений. Такие усадьбы оказывали влияние на развитие близлежащих имений, помещики которых, посещая влиятельных соседей, могли ознакомиться со всеми новинками. Опыт современного ведения хозяйства зачастую распространялся на весь уезд, а в отдельных случаях, как это было с владением Апраксиных в Брасово, на всю губернию. В усадьбе работали настоящие знатоки своего дела: российский ученый и агроном И. Н. Клинген (главноуправляющий в 1906–1913 гг.), общественный деятель гофмейстер Высочайшего двора и тайный советник Н. П. Лавриновский (главноуправляющий в 1887–1906 гг.), новозыбковский уездный предводитель дворянства С. Н. Розенбах (помощник главноуправляющего в 1885–1892 гг.) и др. К концу XIX столетия имение Брасово превратилось в образец доходной экономии. Актуальность статьи определяется также тем обстоятельством, что Брасовская усадьба в 2019 году была включена в проект «Императорский маршрут», предусматривающий проведение научно-исследовательских работ и создание музея.

Ключевые слова: усадьба в Брасово, Апраксины, великий князь Георгий Александрович, дворянские имения, хозяйственная жизнь, усадьбы-экономии, оранжереи.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-56-72

Проблема сохранения исторического наследия традиционно сохраняет сегодня свою актуальность. Хранителями исторической памяти являются не только письменные источники, но и материальные: предметы искусства, архитектурные памятники, садово-парковые ландшафты. Одним из феноменов русской культуры являются дворянские усадьбы, которые во все времена являлись своеобразным зеркалом эпохи, отражением культуры страны: от парадных резиденций представителей русской элиты до наполненных символами

и знаками усадеб «серебряного века».

В 2019 году Брянская область официально стала еще одним пунктом на карте федерального национального туристского проекта «Императорский маршрут», направленный на возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России. Он включает не только места памяти представителей Императорского Дома Романовых, но и места их пребывания, в том числе дворцовые резиденции. На Брянской земле именно Брасовская

усадьба имела наиболее тесные исторические связи с Императорским Домом Романовых, а «Романовский период» стал «Золотым веком» для Брасовских земель.

История возникновения и дальнейшая судьба Брасовской усадьбы освещены в ряде современных исследований: в монографии С. Н. Рожковой «Двуглавые орлы Брасовской усадьбы» [1], в статье этого же автора, вошедшей в двухтомную коллективную монографию «Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины» [2]. В представленной статье основное внимание уделено хозяйственной жизни Брасовского имения на период владения помещьем дворянами Апраксинами и великим князем Георгием Александровичем, освещается благотворительная деятельность владельцев усадьбы, а для ее написания использованы документы, в своем большинстве не включавшиеся в научный оборот.

Формирование понятия «усадьба» складывалось постепенно, менялось и его функциональное назначение. Большинство загородных поместий, включая царские, до 60-х годов XVII столетия не являлись парадными резиденциями, выполняя в большей степени утилитарные функции. Обычно усадьба представляла собой замкнутое, огороженное пространство, в котором помимо жилых помещений располагались хозяйственные и служебные постройки. Примерами подобных усадеб могут служить вотчина боярина Л. С. Стрешнева (тестя царя Михаила Федоровича) «Черная Грязь», вотчина боярина И. В. Морозова (воспитателя царя Алексея Михайловича) «Дубровицы».

Начиная с царствования Алексея Михайловича высшее дворянское общество стало испытывать более широкое влияние европейской культуры. Во второй половине XVII века богатые землевладельцы, следуя примеру устройства царских резиденций Алексея Михайловича Романова в Коломенском, Измайлове, стали переделывать свои загородные поместья, используя их не только в утилитарном плане, но и для отдыха («для прохлады»).

Однако само понятие «усадьбы» в привычном для нас значении родового поместья еще не сложилось. Дипломат и сподвижник Петра I, князь Б. И. Куракин, находясь в Италии в 1707 году, отметил следующее: «У многих принцев есть деревни, построенные с палатами великими и садами изрядными, а паче всего с дивными фонтанами, играми водяными...» [3]. Автор этих строк, высокообразованный человек для своего времени, итальянские виллы отождествлял не с усадьбой, а с деревней. Можно отметить, что в тот период складывание усадебных комплексов еще не получило своего окончательного завершения.

В первой четверти XVIII века Россия становится могущественной морской державой, набирает все больший вес на мировой политической арене, а строившиеся парадные царские резиденции, крупные общественные и административные здания, огромные парковые ансамбли должны были олицетворять «славу России». Яркими примерами парадных усадеб петровского времени являются дворцово-парковый ансамбль «Ораниенбаум» светлейшего князя А. Д. Меншикова, загородные резиденции Петра I «Стрельна», «Петергоф» и др.

Эпоху правления Екатерины II по

праву считают «золотым веком» русского дворянства. Освобождение дворянства от обязательной службы, вызвало повышенный интерес к фамильным имениям, что способствовало расцвету русской усадьбы. Многие дворяне, уйдя в отставку, целиком посвящают себя созданию архитектурно-парковых ансамблей, где можно было предаваться различным забавам: охоте, праздникам, а также наслаждению искусством и литературой. Это не исключало занятий и хозяйственными делами. Усадебный быт становится своеобразным образом жизни.

Разные финансовые возможности, культурные, эстетические предпочтения даже в пределах одного сословия-дворянства, предопределяли возникновение русских усадеб различного типа, от небольших провинциальных для среднепоместного дворянства, до парадных резиденций.

Особое место в типологии русских усадеб занимают высокодоходные усадьбы-экономии, одной из которых являлась Брасовская усадьба дворян Апраксиных, владевших ей на протяжении практически 140 лет, а после ее продажи царской семье – великих князей Георгия и Михаила Александровичей.

Первым владельцем усадьбы из дворянского рода Апраксиных стал Степан Федорович Апраксин. В указе Елизаветы Петровны от 29 сентября 1748 года читаем: «Объявляем Сим что Мы Наше императорское величество любезно верному нашему генералу <...> Степану Апраксину за верная Его нам и государству нашему службы всемилостивейше пожаловали из дворцовых наших Комарицких волостей Брасовский стан с селами и с де-

ревнями и со всеми в том Стану принадлежностями в вечное и потомственное владение» [4]. Главный господский дом усадьбы располагался в селе Брасово.

В 1758 году после смерти С. Ф. Апраксина владельцем наследных земель становится его сын, генерал от кавалерии, смоленский военный губернатор Степан Степанович Апраксин (1757–1827 гг.). Владения Апраксиных были обширны, и помимо Брасовского имения Орловской губернии в их собственности находилась большая подмосковная усадьба Льгово (Ольгово), земли в Ярославской, Владимирской и других губерниях.

По воспоминаниям Елизаветы Петровны Яньковой, соседки Апраксиных по Льговской усадьбе: «Апраксины заняли почетное первое место; не знаю, был ли дом, подобный их дому, до их переселения в Москву, но что после них не было подобного, это я могу сказать по всей справедливости. <...> Чего только не бывало в Ольгове: был отдельный театр, свои актеры и музыканты, балы, фейерверки, охоты. Эти 20 или 25 лет, которые провели Апраксины у нас в соседстве, в летнее время и по зимам в Москве, было самое веселое время моей жизни» [5, с. 113].

В результате крестьянских волнений в 1797 году С. С. Апраксин начал строительство новой усадьбы в нескольких километрах от села Брасово, рядом с деревней Локоть.

Следующим владельцем Брасовской усадьбы стал Владимир Степанович Апраксин (1798–1833 гг.). После смерти отца в 1827 году В. С. Апраксин получил хоть и большое состояние, но обременённое долгами.

Экономически выгодная и пра-

вильная организация хозяйства имения во многом зависела от личности самого владельца, его интересов, знаний, умения развивать ту отрасль хозяйства, которая была выгодна именно в данных конкретных условиях. Это могло быть животноводство с разведением элитного племенного скота, выращивание определенных сельскохозяйственных культур, а также различного профиля заводы и фабрики. Умение подбирать кадры для управления имением, личное участие в решении ключевых хозяйственных вопросов также играло большую роль в экономически эффективном ведении хозяйства. Будучи хорошим хозяином, В. С. Апраксин старался привести в порядок принадлежавшее ему имение. Так, для уплаты накопившихся долгов он продал несколько мелких имений. Пришлось также расстаться с принадлежавшим ему большим местом в Петербурге и с московским отцовским домом на Знаменке.

О личном участии В. С. Апраксина в хозяйственных делах свидетельствует его «Дневник с замечаниями по экономии и фабрикам усадьбы» за 1827–1829 годы, «Памятная тетрадь по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам» за 1833 год, «Тетради «дневных замечаний» по хозяйству Брасовского имения» (не позднее 1833 года). Перечисленные документы хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, фонд дворян Апраксиных.

Читая «Памятную тетрадь» за 1833 год, можно проследить какие вопросы волновали владельца усадьбы. Вот некоторые из них: денежные расчеты между Брасовской и Московской главной конторами, распределение

урожая зерновых, получаемых в Брасовском имении. Он расходовался на винокуренное производство, шел на продажу ярового хлеба в Москву, на взаимообразную раздачу крестьянам. Здесь и покупка овец (в имении находилось овчарное заведение). Достаточно много места в «Памятной тетради» занимают вопросы межевания, установления границ между господскими землями и крестьянскими наделами.

Для увеличения доходности усадьбы Владимир Степанович имел планы «сыскать стеклянного мастера в Москве, которому можно предложить в Брасовской вотчине устроить стеклянный завод» [6]. Однако его планам не суждено было сбыться.

Одной из прибыльных статей доходов Брасовского имения было винокуренное производство. В Брасовской экономии действовали Александровский, Холмецкий винокуренные заводы. Вода, необходимая для производства, поступала из 3 озер: Графского, Верхнего и Завадского (названия и орфография сохранены как в оригинале «Памятная тетрадь по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам»). Вино (так именовался тогда напиток, именуемый сегодня «водкой») продавалось в Москве, Курске, Мценске, Санкт-Петербурге. В Брасовском имении действовал лесопильный завод.

Особое внимание уделялось суконному производству. При С. С. Апраксине в Олтуховском хуторе была построена суконная фабрика. В ведомстве Департамента мануфактур и внутренней торговли министерства финансов сохранилось «Дело о включении в число поставщиков сукон владельца суконной фабрики ген. Апраксина» [7].

Сукно с Олтуховской фабрики приобреталось для Военного ведомства, в том числе серо-синее поставляли для Московского комиссариата. Помимо этого олтуховское сукно шло на изготовление чемоданов и вальтрапов (суконное покрывало, подкладываемое под седло).

Как бережливый и рачительный хозяин В. С. Апраксин лично вникал и в дела суконной фабрики. Приведем выдержку из его «Памятной тетради» за 1833 год: «...Прошу сделать строгий выговор приказчику олтуховской фабрики Барыкину за то, что он не довел до сведения Господина Управляющего о значительных денежных надбавках фабричным людям из Собственных моих денег кои без ведома управляющего сверх утвержденных штатами издержек никто тратить не вправе» [6].

Не желая видеть посторонних людей на фабрике, Владимир Степанович распорядился: «...Не допускать приезжать на Олтуховскую суконную фабрику для одного любопытства и не под каким предлогом не позволять никому осматривать, не предварив о том Главноуправляющего <...> и не получив на то его согласие» [6].

Для предотвращения пожара по распоряжению В. С. Апраксина мельницы и сукновальни Брасовского имения были оборудованы пожарными инструментами.

В. С. Апраксиным принимался ряд мер для предотвращения заболеваний оспой крестьян Брасовского имения. Штабс-лекарю давались следующие указания: «Вести самые бдительные наблюдения, прививать оспу у детей, а тем взрослым которые не болели оспой прививать коровью» [6]. Инвалиды при заводах Брасовского имения были взяты на особый учет.

Владелец уделял большое внимание сельскому хозяйству как одной из важных статей дохода Брасовского имения. В свое время С. С. Апраксин являлся одним из основателей Московского императорского общества сельского хозяйства. В Ольгове при нем предпринимались попытки введения травопольного оборота, четырехполья, использовались минеральные удобрения, осуществлялась посадка картофеля, что по тому времени было характерно для редких хозяйств. Позже, во второй половине XIX века, активным членом императорского сельскохозяйственного общества стал его внук, Виктор Владимирович Апраксин, который был даже удостоен медали на Всемирной выставки в Париже «за успехи в сельском хозяйстве».

В Брасовской экономии выращивалась конопля для получения масла и пеньки. Урожаи получали большие. Например, в «Записке о количестве семян, употребленных для посева, и о размере урожая в Брасовском имении» за 1840 год читаем, что со всех хуторов Брасовского имения было вымолочено 260 четвертей семян конопли и намято 388 пудов пеньки. Посевная площадь, занятая под коноплю, составляла порядка 55 десятин [8]. В имении также выращивали зерновые (рожь, ячмень, овес, гречу) бобовые культуры (горох, вику). Регулярно вводились новые культуры, правда, не всегда удачно. Яровые хлеба продавались в Москве.

Часть площадей имения занималась под картофель. Семенной материал использовали свой, в случае недостатка картофель покупался в Трубчевском уезде и в Площанской пустыни. Собранный урожай шел в Брасовский господский дом: «...для стола, в Застольную

рабочим людям, в лазарет в пищу больным и прочие мелкие дополнительные расходы» [9]. Кроме того картофель поступал в сахарное заведение и в овчарное на корм скоту.

Помимо усадебных построек в имении было и тепличное хозяйство. Широкое строительство оранжерей в России начинается со второй половины XVIII столетия. Оранжереи являлись символом достатка, престижа владельцев усадеб. Даже дворяне среднего достатка строили оранжереи в своих поместьях.

«Опись Цветных растений при Брасовской теплице имеющих» за 1841 год позволяет судить о довольно большом многообразии выращиваемых растений. Согласно описи в теплице выращивали: красивоцветущие и декоративные растения (сирийская роза (гибискус сирийский), китайский розан (гибискус китайский), бегония, лантана, волкамерия (клеродендрон), примулы ушковы, жасмин, пеларгонии разных сортов, агпантус, розаны месячные, розы центрифольные штамбовые, белые лилии, ландыши алое двух видов, финиковые пальмы), декоративные кустарники (акация душистая, гортензия, рускус (иглица), розмарин, олеандр, кипарис, лианы (жимолость каприфоль) и т. д. Имелись достаточно редкие для того времени «кактусы разных сортов» [10].

После смерти В. С. Апраксина в 1833 году владельцем наследных земель стал его сын Виктор Владимирович Апраксин (1821–1898 гг.). При новом хозяине с конца 1860-х годов в имении выборочно начинает вводиться 11-польная система севооборота. Нужно отметить, что в большинстве хозяйств, вплоть до конца XIX

века, сохранялась трехпольная система земледелия. Например, в Орловской губернии, шло классическое чередование ржи, овса и пара.

При составлении системы севооборота особое внимание уделяли выбору культур и их правильному чередованию. Согласно «Таблице 11-польного севооборота на землях Брасовского имения» (550 десятин), за 1867–1877 годы помимо зерновых (рожь, ячмень) вводились такие культуры как клевер, вика, картофель. Также согласно данным таблицы часть полей отводилась под «пар с удобрениями, пастбу и зеленые удобрения» (зеленые удобрения это растения, выращиваемые с целью последующей заделки в почву для улучшения её структуры и обогащения азотом) [11]. Одной из статей расходов Брасовского имения являлось содержание господского дома. Например, читая ведомость расходов за сентябрь 1859 года, видим следующие пункты: стол и кухня – 9 р. 80 коп., буфет и погреб – 10 р. 76 коп., жалование людям – 85 р., содержание людей одеждою – 3 р. 50 коп., дорожные расходы и перевозка вещей – 137 р. 72 коп. То есть общая сумма составила 246 р. 78 коп., причем из Брасовской конторы на содержание дома за сентябрь было получено 200 руб. [9].

Не смотря на личную осведомленность и участие в делах имения, Апраксины большой прибыли от усадьбы не получали. Согласно отчету «Обозрение Брасовского имения и некоторые предположения и расчеты», видим, что годовая производительность Брасовского имения, за исключением винокурения, с июня 1859 по июль 1860 года составляла 178000 рублей, расходы – 162000 рублей, так что «живой прибыли, могущей поступить

в распоряжение владельца, оставалось не более 16000 рублей. Правда, что расчет этот не может быть принят на постоянную норму, год был неблагоприятный <...> сильный падеж рогатого скота и овец» [12].

Начиная с 1850-х годов В. В. Апраксин занялся поиском архитектора для производства строительных работ в усадьбе. В фонде Апраксиных в РГБ хранится письмо Виктора Владимировича от 1856 года, адресованное к архитектору Андрею Ивановичу (фамилия не указана) касательно участия в предполагаемой постройке дома в имении. В фонде Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств хранятся рисунки камина, печи, здания конюшен в имении В. В. Апраксина в Орловской губернии за подписью архитектора А.И. Штакеншнейдера. Вопрос реализации данных проектов остается открытым, тем не менее, факт сотрудничества известного архитектора с Виктором Владимировичем имел место.

В. В. Апраксин очень много и серьезно занимался крестьянским вопросом, являясь членом-экспертом Редакционных комиссий. Об его деятельном участии свидетельствуют многочисленные записки, проекты, статьи и находящаяся в его личных бумагах обширная литература, посвященная данному вопросу. Вот примеры некоторых документов, написанных Виктором Владимировичем: записка на имя Александра II с изложением мнения по вопросу о крестьянской реформе (1859 г.), записка по вопросу об определении поземельных отношений между помещиками и крестьянами (1860 г.), записки о результатах работ Редакционных комиссий в 1859 г. и т. д.

После проведения крестьянской

реформы в 1861 году В. В. Апраксиным были разработаны всевозможные положения «о предоставлении в собственность земли дворовым людям Брасовского имения (1861–1863 гг.)» [13], «Об устройстве бывших дворовых людей, проживающих на землях Брасовской вотчины 1863 г.» [14], «Устав общества из бывших дворовых людей села Брасово» [15], где подробно описаны особенности проживания бывших дворовых Апраксина в Брасовской вотчине, условия и сроки найма земли различного пользования, кто именно должен был собирать поземельный оброк и принимать от дворовых людей просьбы о найме земли и многое другое.

Значительное место среди материалов по Брасовскому имению занимают земельно-денежные отношения В. В. Апраксина с крестьянами Трубчевского уезда касательно выкупа земельных наделов. Отсюда и многочисленные споры относительно площади выделяемой земли, нежелания крестьян принимать малопродуктивные или неудобные земли.

Приведем пример подобной жалобы общества временнообязанных крестьян села Вздружного в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие от 1862 года: «...В части введенных нам 241 десятины заливных по р. Десне лугов есть много мест таких, которые как неудобные никогда не косились, и хотя количество лугов и довольно для нас, если бы они были удобны, но по неудобности их, принять этого не можем» [16]. В данном случае справедливость восторжествовала. Крестьянам разрешили перейти на оброк, причем эта повинность была уменьшена на 2 рубля серебром с души.

Помимо владений в Севском уезде в состав Брасовской вотчины входили земли и в Трубчевском уезде. Имение «Занавелье» находилось при селе Пролысово в 40 верстах от города Брянска. На 1879 год имение включало в себя «усадебной земли 52 десятины, пахотной 4700 десятин, лугов, преимущественно заливных по рекам Десна и Навля – 3500 десятин, лесов – 25000 десятин, неудобных земель – 1948 десятин» [17]. В состав Занавельских лесов входили Пролыская, Сытенская, Вздруженская, Глиненская, Салтановская, Запетровская лесные дачи. В имении находился сельско-хозяйственный хутор с необходимыми постройками, 3 паровых лесопильни в 85 сил, 3 смолоскипидарных завода шведской системы, химический завод, 5 мукомольных мельниц о 8 поставках, 2 кирпичных завода с глиномятными машинами, заведение для обжига извести из мела (большие залежи которого находились на реке Навле). Согласно записке главноуправляющего Брасовской вотчиной В. И. Даниеля за 1879 год, «все означенные постройки находятся в совершенной исправности, равно как и все механическое устройство заводов» [17].

В 1869 году Брасовское владение было заложено в общество Взаимного Поземельного Кредита. Оценка имения составила 2500000 рублей. Видимо, дела в экономии шли не очень хорошо, на что позже укажет Виктор Владимирович: «...Имение это перешло в руки покойного отца моего и мои, уже обремененное значительными долгами, которые при всех моих стараниях не только еще не погашены, но вследствие некоторых неудавшихся мне предприятий возросли в настоящие время (1877 год) до 1 млн. рублей» [18].

Начиная с 1870-х годов В. В. Апраксин занялся поиском покупателя для Брасовского имения. Однако они были тщетными, поэтому Виктор Владимирович решает написать прошение на имя императора Александра II о возможности продать имение в Ведомство Государственных Имуществ. Приведем выдержки из черновых записей Виктора Владимировича за 1877–1878 гг.: «Ваше императорское величество! Только твердое сознание чистоты и законности моих намерений, при невозможности привести их в исполнение собственными силами довело меня до смелой решимости повергнуть на великодушное воззрение Ваше Государь Всемилоостивейший сие всеподданнейшее мое прошение» [18]. Причин продажи имения, указанных В. В. Апраксиным, было несколько: отсутствие детей, получение средств, которые могли бы обеспечить его жену, Александру Михайловну. В прошении указана и следующая причина: «...А наследников моих навсегда отстраняя даже в отдаленном будущем иметь возможность уничтожения родового достояния» [18].

Объясняется и невозможность продажи имения частным лицам: «Имение мое настолько значительно, что как опыт уже доказал, для приобретения его в полном составе не нашлось ни в России, ни за границею покупателя, а разделение его на отдельные участки, доступные по цене средним частным состояниям, представляется делом также неосуществимым, вследствие расположения обширности лесов сплошною массою в количестве более 50 тысяч десятин в одну сторону, а пахотных земель и лугов в другую» [18]. К прошению прилагалось краткое описание Брасовской

экономии.

Согласно приложенному отчету (1877–1878 гг.) Брасовское владение заключало в себя «усадебной земли 7000 десятин, пахотной 23500 десятин, луговой 1600 десятин, лесов 57500 десятин, под реками, ручьями, озерами, прудами, дорогами, просеками, оврагами, болотами и прочими неудобными землями 5300 десятин» [18]. Пахотные и луговые земли имения делились на три разряда по качеству и доходности. Приведем выдержки из отчета: «Леса преимущественно сосновые, но есть значительные пространства дубовых, березовых, осиновых и еловых, находятся в возрасте торговой спелости и прилегают на протяжении 30 верст к сплавной р. Десне, а сплавную р. Навлей разрезаются пополам. Такое благоприятное положение лесов при двух сплавных реках, а равно большая потребность в лесах для действия промышленных заведений <...> и потребность в строевом материале значительного местного и окольного населения Севского, Дмитровского и части Карачевского безлесных уездов обеспечивают полный сбыт их по хорошим ценам» [18]. Обороты рубки для сосновых деревьев составляли 100 лет, для лиственных – 50 лет.

В имении, как уже отмечалось, был винокуренный завод новейшего устройства, масложитный завод, производивший в год до 350 пудов конопляного масла, 23 водяные мукомольные мельницы, 4 паровые лесопилы в 100 сил. Действовали 3 лесотехнических завода шведской системы, из осмола получали скипидар, смазочное масло, уголь и другие продукты сухой перегонки дерева.

Помимо производственных предприятий в имении находились жилые и

хозяйственные постройки на 15 сельскохозяйственных хуторах «в совершенной исправности» с необходимыми «орудиями, рабочим и гужевым скотом, в числе 1500 штук рогатого скота, 200 лошадей и 6000 штук тонкорунных овец» [18].

Согласно отчету, имение оценивалось в 2500000 рублей, долг составлял 750000 рублей и должен был быть выплачен в течение 56 лет, среднегодовой валовой доход имения составлял от 200 до 300 тысяч рублей [18].

В результате переговоров имение было оценено в 4 млн. рублей, что впоследствии не устроило В. В. Апраксина. В письме от 2 сентября 1882 года главноуправляющий Брасовским имением В. И. Даниель, не лишенный дипломатической смекалки, представил следующие советы Апраксину: «Всякое упоминание о неверности оценки имения <...> после проданной записи <...> «будет приватно истолковано» (кавычки в оригинале. – Авт.) – никто не примет во внимание, не исключая и Главного хозяина, что не денежный расчет, а нравственное чувство заставляют Вас протестовать теперь, <...> чтобы получить недополученное, мне кажется, необходимо сохранить добрые отношения с кем следует, и сделать только намек, что при более серьезном ознакомлении с имением они могут по собственной инициативе (подчеркнуто в оригинале. – Авт.) возбудить вопрос о доплате, и в приличной форме Вам предложить таковую» [17]. В итоге так и произошло. Окончательная цена Брасовского владения составила 4200000 рублей.

Следующим владельцем Брасовской усадьбы стал Великий князь Георгий Александрович, брат импера-

тора Николая II. Георгий Александрович носил титул цесаревича до появления официального наследника престола в семье старшего брата.

Согласно «Описанию отдельных русских хозяйств» Орловской губернии за 1897 год, площадь Брасовского имения включала 100 тысяч десятин. Чистый доход со всего имения и завода составлял 300000 рублей, а валовый – до 1 млн. рублей. Все экономические хутора соединялись телефонной линией. Главная контора находилась в Локотском хуторе.

Одной из наиболее прибыльных статей доходов, получаемых владельцами поместий, являлось винокурение. В Брасовском имении действовали два винокуренных завода с ректификационными отделениями. Получаемый спирт высокого качества поставлялся в Москву.

Подобный завод находился и в Глодневском имении графа Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова, ближайшего соседа усадьбы Брасово. В отчете его главноуправляющего И. И. Брюханова за 1889 год читаем: «Акцизные чиновники говорят, что по размещению машин и аппаратов наш завод один из лучших, даже по сравнению с огромным винокуренным заводом в Брасове» [19].

Нужно отметить, что еще с начала XVIII столетия владения князей Кантемиров, пограничные с владениями Апраксиных в Трубчевском, Севском, Дмитровском уездах, славились своим винокуренным производством. Отходами спиртового производства являлась барда, которую использовали в имении как «сильное, питательное кормовое средство для большого количества голов скота» [20].

В Брасовской экономии большое

внимание уделялось сельскому хозяйству. Согласно отчету за 1891–1892 годы, 32000 десятин земли были заняты под сельскохозяйственным отделом.

В 1896 году была устроена метеорологическая станция. Показания снимались фельдшером.

Вблизи усадьбы находились опытные поля, где применялись разные агротехнические приемы по обработке почвы, также проводились эксперименты по внесению разных видов удобрений, выращивалось несколько сортов картофеля. В имении была создана лаборатория, в которой проводились исследования, в том числе на количественное содержание крахмала в картофеле. Помимо пищевых целей картофель использовали и в винокуренном производстве.

Поскольку для производства спирта использовали и зерновые, то это давало возможность вводить многопольные севообороты, апробировать новые методы по увеличению урожайности культур.

Насколько высоки были достижения в сельском хозяйстве можно судить по следующему показателю: общий чистый доход только по сельскохозяйственной части за 1892 год составил 195461 руб. Успехи в сельском хозяйстве объяснялись следующим принципом: «Больше скота, больше удобрения, глубокая плужная вспашка, механический посев, быстрая и своевременная уборка хлеба – вот двигатели достигнутых успехов» [20].

В имении большое внимание уделяли отделу оранжерей, садоводству и огородничеству. Плодовый сад, находившийся в Брасово, сдавали в аренду. В оранжереях выращивали плодовые и декоративные растения. Из персиков,

абрикосов, слив, ананасов готовили консервы для Августейшего владельца. Часть плодов шла на продажу, например пуд ананасов продавали по 65 рублей, для сравнения – пуд льна стоил 10 рублей, жалование лесного объездчика составляло в среднем 25 рублей в месяц.

При Николаевском хуторе действовал льнообделочный завод. Льняная солома обрабатывалась по американскому способу. Полученное волокно продавалось в Костромскую новую льняную мануфактуру, по отзывам которой «до сих пор таких высоких сортов русского льна на фабрику еще не поступало». На выставке в Чикаго экспонаты льна получили высшие награды [20].

На момент владения усадьбой Великим князем Георгием Александровичем в Брасовской экономии проводились мелиоративные работы. Для сбережения воды устраивались запруды и водохранилища. Севский и Трубчевский уезды очень часто страдали от засух.

На протяжении 1891–1892 годов в имении проводились работы по установлению границ между землями Августейшего владельца и крестьянскими наделами, рылись пограничные каналы. В отчете читаем: «Кроме прямого главного назначения каналы полезны еще в том отношении, что задерживают передвижение вредных ползучих насекомых, например: саранчи до периода окрыления, земляного хлебного червяка» [20]. Нужно отметить, что подобный пример «проведения граневых канав не остался без подражания» [20].

Ключевую роль в получении доходов имения играло лесное хозяйство. Было проведено таксационное

описание лесов, составлены подробные планы лесных дач. Охота в лесах имения была запрещена.

В Брасовской экономии действовали также паровые лесопильные заводы, обслуживание которых «давало обильный заработок десятку селений, которые всю зиму подвозят круглый лес к пильне, а разделанный уже материал отвозят к пунктам сбыта» [20].

Действовавшие лесотехнические заводы перерабатывали лесные отбросы в деготь, уголь, древесный спирт, скипидар, смазочную колесную мазь, асфальт. Благодаря тому, что в качестве основного сырья заводы использовали лесной отпад, лесные угодья постепенно очищались от завалов, которые являлись местами скопления вредных насекомых. Помимо прибыли имению лесотехнические заводы также давали дополнительный заработок местному населению.

Кроме этого действовали передвижные лесопильни для разработки леса в самых отдаленных лесорубочных выделах.

Руководством имения был заключен договор с Тульским Императорским оружейным заводом на поставку ружейных лож. Согласно «отзывам администрации Тульского завода, доставленные березовые бруски из Брасовских лесов оказались лучшими по качеству дерева» [20].

Для предотвращения расхищения леса была организована лесная охрана. Стража в основном набиралась из нижних чинов, приводилась к присяге, имела установленные знаки, обмундирование и была вооружена револьверами. В целом «общая <...> средняя годовая доходность от леса выражалась в сумме 65000 рублей» за 1891–1892 годы, что составляло несомненную

прибыль имения [20].

В усадьбе было организовано рыбоводство, разводили лакс-форель, таймень, лосось, сиг и др. Рыба бережно охранялась от лова.

Скотоводство Брасовского имения делилось на несколько групп: молочное стадо, 2 стада племенных украинских маток, рабочее и гулевое стадо. Общее число голов рогатого скота на 1891 год составляло 1816 голов и сообразно кормовым средствам животные распределялись по отдельным хуторам. Вообще молочное хозяйство содержалось для собственной потребности.

В Брасовской экономии действовал конный завод. Основное внимание было обращено на улучшение породы разъездных и рабочих лошадей, как более соответствующих для хозяйственных целей завода. В качестве производителей держали следующие породы: суффолк, клейдесдаль, арден и др. Императрицей Марией Федоровной были подарены белые датские матки.

Уделялось большое внимание и такой отрасли как пчеловодство. «Участки под пасеку сдавались в аренду за плату по 15 копеек с колоды в год» [22].

Одной из статей дохода была сдача в аренду хуторов, с 1 десятины получали по 1 руб. 32 коп.

В 1890 году была открыта ссудосберегательная касса для всех служащих имения. Согласно отчету за 1891–1892 годы общая сумма сбережений составила 7035 рублей и «всякая надобность в невыгодных частных займах миновала» [20].

В Брасовском имении находились паровая маслобойня, костеобжигательный завод, большое механическое заведение, мукомольные мельницы,

экономическая аптека, Главный магазин, почтово-телеграфная контора в селе Брасово.

Как уже отмечалось, успехи Брасовской экономии в некоторой степени влияли на улучшение дел и в крестьянских хозяйствах. В отчете за 1891–1892 годы читаем: «Крестьяне окружающих деревень, на глазах которых при одинаковых почвенных и климатических условиях совершается перемена к лучшим результатам, начинают перенимать некоторые приемы землепашества, а для того, чтобы они доказательно и быстро убедились на своих землях в преимуществах плуга перед сохой, Брасовское имение в этом году раздало в виде премии 80 одноконных легких плугов тем крестьянам, которые своим трудолюбием и исполнительностью обратили на себя внимание Господ Управляющих хуторами. <...> Кроме даровой раздачи плугов, имение выдало около 1000 рублей денежных наград тем крестьянам, которые особенно аккуратно убирали хлеб с полей, т. е. низко сжинали его и бережно складывали. Денежная затрата эта, конечно, окупилась прибылью в зерне и соломе и в тоже время наглядно показала крестьянам преимущества хорошей уборки» [20]. Не случайно в сельскохозяйственной, статистической, экономической литературе тех лет очень часто поднимался вопрос о важности примера помещичьих усадеб как образцовых хозяйств.

Приведем ряд выдержек: «В разных местностях России имеются хозяйства, выдающиеся в том или другом отношении <...> Несомненно, такие хозяйства всегда и везде в значительной степени способствуют развитию и улучшению целой окрестности,

наглядно указывая, в каком направлении и какими мерами может быть оно улучшено» [21]. Корреспондент земства Орловской губернии, сельский учитель, отмечал: «В селе этом видно близкое знакомство с правильным хозяйством, а что отраднее, так это то, что крестьяне взялись за улучшение без посторонней инициативы, видя только у соседнего помещика положительный успех образцового хозяйства» [22, с. 2].

В имении велась и благотворительная деятельность. В память 17 Октября 1888 года (крушения поезда под Борками, в котором ехала императорская семья) была открыта богадельня, детский приют, так же «оказывается пособие церквям, причтам и школам в семнадцати приходах и монастырю Площанско-Богородицкой пустыни» [22, с. 4].

В 1898 г. в Брасово была открыта второклассная церковно-приходская школа. В отчете читаем: «Все бедные вдовы, сироты и неимущие из крестьянских сел, прилегающих к Брасовским лесам, получают бесплатное топливо, а некоторые и малоценный строительный материал, равно также бесплатно отопляются церкви, священноцерковнослужители и школы» [20]. Сбор грибов и ягод для местного населения был бесплатным.

При чтении отчета за 1891–1892 годы обращает на себя внимание следующие: извлечение максимального дохода с имения «любой ценой» не ставилось главной целью, учитывались интересы крестьян, иногда даже и в ущерб экономической составляющей имения. Голод 1891–1892 годов в России сыграл огромную роль в ухудшении экономической ситуации в стране и в первую очередь ударил по кре-

стьянским хозяйствам. В отчете читаем: «Бывшая засуха в этом году, появление саранчи в гораздо больших размерах, сравнительно с прошлым годом повлияли, конечно, на уменьшение возможного урожая хлебов. <...> Одновременная продажа хлеба торговцам принесла бы имению значительно больший доход, но поставила бы все окружающее население в необходимость покупать от тех же торговцев обратно хлеб в значительно повышенной цене» [20]. Действительно, местным крестьянам хлеб продавался по более низкой цене. «В то же время совершенно неимущие вдовы, престарелые и сироты продовольствовались печеным хлебом и приварком на счет имения и на пожертвования служащих в имении лиц» [20].

Получаемая от винокуренного производства барда также предоставлялась крестьянам: «В неурожайные на кормовые средства годы завод может прокормить бардою и спасти от гибели много сотен крестьянских лошадей» [20].

К сожалению, владелец имения не мог лично познакомиться со всеми нововведениями усадьбы. По состоянию здоровья Георгий Александрович много времени проводил на Кавказе. После его смерти в июне 1899 года Брасовское имение наследовал Великий князь Михаил Александрович.

Заканчивая обзор Брасовской экономики, хотелось бы привести выдержку из географического описания, подготовленного под общей редакцией П. П. Семенова-Тянь-Шанского, известного географа, путешественника, статиста, видного общественного деятеля: «Брасовское имение, замечательное по своему благоустройству» [23].

Список литературы

1. Рожкова С. Н. Двуглавые орлы Брасовской усадьбы. Из истории имения Великого князя Михаила Александровича. Брянск, 2015. 159 с.
2. Рожкова С. Н. Брасово // Дворянские усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: [коллективная монография: в двух томах]. Брянск, 2018. С.324.
3. Кузнецов В. И. Дворянские усадьбы XVII столетия // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 1 (17). Москва-Рыбинск: Рыбинское подворье, 1994. С. 83.
4. Указ императрицы Елизаветы о пожаловании генералу и подполковнику Семеновского полка Степану Федоровичу Апраксину Брасового стана с селами и деревнями в вечное и потомственное владение // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11/II. П. 1. Оп. 2.
5. Благово Д. Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные её внуком Д. Благово. СПб.: тип. А. С. Суворина, 1885. 462 с.
6. Апраксин Владимир Степанович. «Памятная тетрадь» по делам Брасовской вотчины и имеющимся там фабрикам // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 20.
7. Дело о включении в число поставщиков сукон владельца суконной фабрики ген. Апраксина» 12 февр. 9 апр. 1825 года // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18. Оп. 3. Д. 386. Л. 1.
8. Записки о количестве семян, употребленных для посева, и о размере урожая в Брасовском имении // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 5.
9. Ведомость расходов по содержанию Брасовского господского дома // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 26.
10. Опись Цветных растений при Брасовской теплице имеющихся // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 4. Оп. 2.
11. Таблицы севооборота по землям Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 8.
12. Басистов А. Е. Записка «Обозрение имений в частности и некоторые предположения и расчеты» // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 27.
13. Проект Апраксина Виктора Владимировича о предоставлении в собственность земли дворовым людям Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 2.
14. Апраксин Виктор Владимирович «Основные положения об устройстве бывших дворовых людей, проживающих на землях Брасовской вотчины // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 16.
15. Устав общества организуемого из бывших дворовых людей села Брасова-владения В. В. Апраксина // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 22.
16. Дело по жалобе крестьян села Вздружного Трубчевского уезда // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 2. Оп. 12.
17. Даниель Василий Иванович. 11 писем и телеграмма к Апраксину Виктору Владимировичу // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 1. Оп. 14.
18. Прощение Александру II о продаже Брасовского имения // ОР РГБ. Ф. 11/II. П. 5. Оп. 16.
19. Материалы по имению «Глоднево» гр. А. В. Орлова-Давыдова // ОР РГБ. Ф. 219. Том 1. К. 5. Оп. 32.

20. Объяснительная записка к годовому отчету по Брасовскому великого князя Георгия Александровича имению // ОР РГБ. Ф. 11/П. П. 5. Оп. 34.

21. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 1. Тульская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 71 с.

22. Описание отдельных русских хозяйств. Выпуск 2. Орловская губерния. Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. СПб., 1897. 61 с.

23. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и академика В.И. Ламанского. Средне-Черноземная область. СПб., 1902. Том 2. 717 с.

BRASOVO ESTATE - ECONOMY OF THE APRAKSINS NOBLEMEN: FEATURES OF ECONOMIC LIFE

One of the phenomena of Russian culture is the representation of the estate: from the ceremonial residences of the Russian elite to the full symbols and signs of the 'Silver Age' buildings. A special place in the typology of Russian estates belongs to highly profitable economy estates, one of which was Brasovo estate of the Apraksins noblemen. Later it passed into the ownership of the Grand Princes George and Mikhail Alexandrovich. The article provides a detailed description of Brasovo estate from the middle of the 18th century to the end of the 19th century. It is based on the little-known documents from the personal fund of the Apraksins noblemen kept in the Department of Manuscripts of the Russian State Library. Owners of wealthy estates were given access to the state-of-art in science, agriculture and industry. They learned about cutting edge ideas for efficient ownership of the estates. Such estates influenced the development of nearby estates. The landowners of these estates could visit influential neighbours and got acquainted with all the novelties. The experience of modern house management often extended to the entire parish and even to the entire governorate in the case with the Apraksins estate in Brasovo. Real experts worked in the estate: Russian scientist and agronomist Ivan Klingenberg (chief manager in 1906-1913), public figure and chamberlain of the Imperial Court, privy counsellor Nikolay Lavrinovsky (chief manager in 1887-1906), marshal of the nobility of Novozybkovsky parish, Sergey Rosenbakh (assistant to the chief governor in 1885–1892) and some others. By the end of the 19th century Brasovo estate became an example of profitable economy. The actuality of the article is also determined by the fact that in 2019 Brasovo estate was included in the 'Imperial Route' project which provides scientific research and establishment of the museum.

Keywords: Estate in Brasovo, the Apraksins, the Grand Princes George Alexandrovich, noblemen estates, economic life, the estates- economy, the greenhouses.

References

1. Rozhkova S. N. Dvuglavye orly Brasovskoj usad'by. Iz istorii imeniya Velikogo knyazya Mihaila Aleksandrovicha. Bryansk, 2015. 159 s.

2. Rozhkova S. N. Brasovo // Dvoryanskie usad'by Bryanskogo kraja: iz istorii kul'turnogo naslediya Bryanshchiny: [kollektivnaya monografiya: v dvuh tomah]. Bryansk, 2018. S.324.

3. Kuznecov V. I. Dvoryanskie usad'by XVII stoletiya // Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoj usad'by. Vyp. 1 (17). Moskva-Rybinsk: Rybinskoe podvor'e, 1994. S.83.

4. Ukaz imperatricy Elizavety o pozhalovanii generalu i podpolkovniku Semenovskogo polka Stepanu Fedorovichu Apraksinu Brasovsogo stana s selami i derevnyami v vechnoe i potomstvennoe vladenie // Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB). F. 11/II. P. 1. Op. 2.
5. Blagovo D. D. Rasskazy babushki. Iz vospominanij pyati pokolenij, zapisannye i sobrannye eyo vnukom D. Blagovo. SPb.: tip. A. S. Suvorina, 1885. 462 s.
6. Apraksin Vladimir Stepanovich. «Pamyatnaya tetrad'» po delam Brasovskoj votchiny i imeyushchimsya tam fabrikam // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 20.
7. Delo o vkluchenii v chislo postavshchikov sukon vladel'ca sukonnoj fabriki gen. Apraksina» 12 fevr. 9 apr. 1825 goda // Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 18. Op. 3. D. 386. L. 1.
8. Zapiski o kolichestve semyan, upotreblennyh dlya poseva, i o razmere urozhaya v Brasovskom imenii // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 5.
9. Vedomost' raskhodov po sodержaniyu Brasovskogo gospodskogo doma // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 26.
10. Opis' Cvetnyh rastenij pri Brasovskoj teplice imeyushchihsya // OR RGB. F. 11/II. P. 4. Op. 2.
11. Tablicy sevooborota po zemlyam Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 8.
12. Basistov A. E. Zapiska «Obozrenie imenij v chastnosti i nekotorye predpolozheniya i raschety» // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 27.
13. Proekt Apraksina Viktora Vladimirovicha o predostavlenii v sobstvennost' zemli dvorovym lyudyam Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 2.
14. Apraksin Viktor Vladimirovich «Osnovnye polozheniya ob ustrojstve byvshih dvorovyh lyudej, prozhivayushchih na zemlyah Brasovskoj votchiny // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 16.
15. Ustav obshchestva organizuemogo iz byvshih dvorovyh lyudej sela Brasovavladeniya V. V. Apraksina // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 22.
16. Delo po zhalobe krest'yan sela Vzdruzhnogo Trubchevskogo uezda // OR RGB. F. 11/II. P. 2. Op. 12.
17. Daniel' Vasilij Ivanovich. 11 pisem i telegramma k Apraksinu Viktoru Vladimirovichu // OR RGB. F. 11/II. P. 1. Op. 14.
18. Proshenie Aleksandru II o prodazhe Brasovskogo imeniya // OR RGB. F. 11/II. P. 5. Op. 16.
19. Materialy po imeniyu «Glodnevo» gr. A. V. Orlova-Davydova // OR RGB. F. 219. Tom 1. K. 5. Op. 32.
20. Ob'yasnitel'naya zapiska k godovomu otchetu po Brasovskomu velikogo knyazya Georgiya Aleksandrovicha imeniyu // OR RGB. F. 11/II. P. 5. Op. 34.
21. Opisanie otdel'nyh russkih hozyajstv. Vypusk 1. Tul'skaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya. SPb., 1897. 71 s.
22. Opisanie otdel'nyh russkih hozyajstv. Vypusk 2. Orlovskaya guberniya. Ministerstvo zemledeliya i gosudarstvennyh imushchestv. Departament zemledeliya. SPb., 1897. 61 s.

23. Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego otechestva. Nastol'naya i dorozhnaya kniga dlya russkih lyudej / Pod redakciej V. P. Semenova i pod obshchim rukovodstvom P. P. Semenova i akademika V.I. Lamanskogo. Sredne-CHernozemnaya oblast'. SPb., 1902. Tom 2. 717 s.

Об авторе

Ерофеева Галина Игоревна – магистрант факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.

Erofeeva Galina Igorevna – master's degree in history and international relations, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: nosoreva1987@mail.ru.

УДК 947:631.584.7(470.22)"19/20"

Кривоноженко А.Ф., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Карельский научный центр РАН (Россия)

КРИЗИС СИСТЕМЫ ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА¹

Подсечное земледелие использовалось крестьянами Олонецкой губернии и некоторых других местностей на севере европейской части России вплоть до первой трети XX в. Применение такой архаичной формы землепользования обуславливалось необходимостью компенсировать недостаточную урожайность постоянных полей на севере. Кроме того, подсечное земледелие не требовало значительного использования лошадей, которых в крестьянских хозяйствах Олонецкой губернии всегда не хватало. Цель исследования заключается в изучении состояния подсечного земледелия в Олонецкой губернии на рубеже XIX и XX вв., а также в выявлении причин его упадка. Анализ выявленных источников показал, что в той или иной степени подсечное земледелие использовалось во всех уездах Олонецкой губернии. В отдельных местностях имела место организация другого типа временной пашни – перелога. Использование подсечного земледелия требовало от крестьян больших трудозатрат, поэтому на расчистке подсек работали не только мужчины, но также женщины и подростками. В ходе исследования были выделены три основные причины упадка подсечного земледелия в Олонецкой губернии. Во-первых, реформа государственной деревни привела к ограничению местности, в которой могли закладываться подсеки. Во-вторых, в условиях роста цен на лес в начале XX в. крестьяне стали его продавать, а не сжигать на подсеках. В-третьих, Первая мировая война лишила карельскую деревню трудовых ресурсов, необходимых для расчистки новых подсек.

Ключевые слова: подсечное земледелие, Олонецкая губерния, крестьянство, Карелия, традиционное природопользование

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-73-83

Изучение роли подсечно-огневого земледелия в хозяйстве населения Древнерусского государства и в период феодальной раздробленности является важной проблемой для историков. Постепенно эта модель хозяйствования вытеснялась трёхпольем, однако в России на отдельных территориях подсечно-огневое земледелие продолжало сохранять свои позиции вплоть до начала XX в. Одним из таких регионов была Карелия. Здесь подсечно-огневое земледелие являлось важной частью хозяйственной деятельности крестьян на протяжении веков. Это была одна из последних территорий в Европе, на которой практиковался

такой тип земледелия, что определяет важность и актуальность его изучения в контексте и истории Карелии, и аграрной истории России.

В историографии нет специальных работ, посвящённых изучению использования подсечно-огневого земледелия в Олонецкой губернии в пореформенный период. В то же время подсечная система упоминается во многих работах при анализе различных аспектов социально-экономического положения крестьян в Карелии [17], [20], [28]. К материалам по Олонецкой губернии обращались и авторы общих трудов, посвящённых подсечному земледелию [27]. Кроме того, подсечное

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы «Карелия в условиях мира и войны (от Средневековья до наших дней)». Номер госрегистрации: АААА-А18-118030190093-9.

земледелие попадает в фокус внимания учёных, изучающих антропогенные трансформации лесов в Карелии [23], [24].

Цель статьи заключается в изучении финального этапа практики использования подсечно-огневого земледелия в хозяйственной модели карельского крестьянства. Для достижения заявленной цели необходимо решить ряд задач. Во-первых, следует представить общую характеристику подсечного земледелия как хозяйственной модели карельского крестьянина; во-вторых, выяснить причины кризиса подсечного земледелия в Олонецкой губернии.

Источниковая база исследования основана на архивных документах из нескольких фондов Национального архива Республики Карелия, а также публикациях в местной периодической печати последней четверти XIX – начала XX в.

Чёткие хронологические рамки, которые зафиксировали бы начало завершающего этапа подсечного земледелия и его окончательное исчезновение из хозяйственной практики крестьян Карелии, определить невозможно. В связи с этим хронологические границы исследования можно определить последней третью XIX – началом XX в.

Географические рамки исследования ограничены несколькими уездами Олонецкой губернии: Повенецким, Петрозаводским, Пудожским и Олонецким. В дальнейшем эти административные единицы условно будут именоваться карельскими уездами Олонецкой губернии, поскольку в настоящее время их территории входят в состав Республики Карелия. Для освещения некоторых сюжетов в

статье будут также использованы статистические данные по другим уездам Олонецкой губернии.

Основной формой организации полевого хозяйства в карельской деревне к началу XX в. являлось трёхполье. Заметную роль в крестьянском хозяйстве в это время продолжало играть подсечно-огневое земледелие. Сохранялось несколько условий, благодаря которым в Карелии продолжала существовать эта архаичная система организации сельского хозяйства. Прежде всего, в регионе сохранялись огромные массивы леса, который принадлежал государству, а в последней четверти XIX в. – и крестьянским обществам. Другая причина заключалась в нехватке удобных сенокосных угодий. В связи с этим у местных крестьян было мало рабочих лошадей и прочего домашнего скота, а, значит, и недостаточное количество удобрений. Эти условия определяли малые площади постоянной пашни в карельской деревне. Крестьяне компенсировали эти негативные факторы подсечно-огневым земледелием.

В Карелии абсолютно преобладал тип подсеки, который условно можно назвать «классическим». Определяющим здесь являлась вырубка и сжигание деревьев. Другим типом можно считать выжигание перелогов (в источниках используется именно такой термин) – заросших кустарником заброшенных пашен. Согласно нашим подсчётам, в 1916 г. перелог составлял 21 % от всей временной пашни в Карелии [4]. Однако переложная система практиковалась в основном крестьянами восточных волостей Пудожского уезда. На него приходилось 99,6% от всех площадей перелога на изучаемой территории. Тем не менее и в этом

уезде площадь подсек ненамного, но превышала площадь перелогов: подсеки составляли 1302,95 десятин (далее – дес.) временной пашни, а перелог – 1289,83 дес. (50,25% и 49,75% соответственно). Вообще для юго-восточной части Олонецкой губернии переложная система была более характерна, чем подсечно-огневая. Так, в Каргопольском уезде в 1916 г. на подсеку приходилось лишь 852,45 дес. (29%) в общей структуре временной пашни [4], [3, л. 12 – 13].

Разработка подсеки была крайне трудозатратным процессом. Она состояла из поиска удобного места, вырубки деревьев, подвоза дополнительного хвороста, сжигания леса и изготовления забора. В этом процессе были задействованы мужчины, женщины и подростки. На отдельных этапах работы использовались лошади. На основе статистических данных по Повенецкому уезду нами подсчитано среднее количество рабочих дней одного крестьянина в Повенецком уезде. На поиски удобного места под разработку подсеки у него уходило в среднем 2 рабочих дня. Принимая во внимание непростые природные условия, в которых нужно было найти подходящую под подсеку лесную площадь, столь краткий срок свидетельствует о том, что эти места искались заранее. В связи этим необходимо согласиться с мнением В. П. Петрова и А. В. Окунева, согласно которому удобные под подсеки лесные массивы разыскивались крестьянами предшествующей осенью во время охоты [21, с. 34 – 35], [20, с. 301].

Выбранное место должно было соответствовать ряду условий. В качестве породы деревьев предпочтение отдавалось ельнику, ольшаннику или березняку. Деревья должны быть не старыми,

а, значит, и не толстыми. Количество деревьев толщиной до 13 см на уровне груди на будущей подсеке не должно было превышать 6 – 7%. Например, в Повенецком уезде средняя толщина вырубаемых на подсеках деревьев равнялась почти 7 см, а средний возраст вырубемого леса был около 20 лет, хотя в ряде волостей он превышал 30 лет [6].

Особые требования существовали и для рельефа местности, где планировалась расчистка подсеки. Это место не должно было находиться в низине, поскольку ночные перепады температур и туманы могли негативно сказаться на возделываемых культурах. Кроме того, был желателен общий наклон местности на юг или юго-запад [21, с. 40 – 49].

Деревья на выбранном участке леса рубились в начале лета, но в некоторых местностях эта работа проводилась в начале осени. Рубка леса была одним из самых физически сложных этапов работы. В среднем по Повенецкому уезду мужчина тратил на неё около 40 рабочих дней. Несмотря на физическую тяжесть работы, в рубке участвовали и женщины (20 рабочих дней), а во многих волостях и подростки [6]. Как правило, их роль сводилась к вырубанию небольших деревьев и кустарников, однако это помогало экономить трудовые ресурсы и сокращало общее время работы по расчистке подсеки [21, с. 120].

Для получения большей толщины плодородного слоя почвы на подсеку мог привозиться дополнительный сухостой. Этот процесс занимал примерно 6 дней работы одного мужчины. В течение 2 дней к нему привлекались женщины и подростки. Лошадь использовалась в среднем 5 дней.

Вырубленный лес сох до следующего лета, а затем сжигался. Мужчины

и женщины участвовали в этом этапе работ наравне (10 и 9 рабочих дней соответственно). Нужно заметить, что, судя по источникам, в ряде волостей Повеянецкого уезда (например, в Римской) мужчины вообще не участвовали в выжиге подсеки [6]. В некоторых волостях к выжигу привлекались и подростки. Однако эта практика не была повсеместной. Работы на выжиге требовали значительного опыта. Не обладая им, дети часто получали тяжёлые ожоги.

Ещё одним трудоёмким этапом мужской работы на подсеке было изготовление изгороди. В среднем у одного крестьянина эта работа занимала 20 дней. Женщина могла потратить на этих работах около 10 дней, а подросток – 5 дней. Для подвоза дополнительных жердей и кольев лошадь использовалась около 5 дней.

Таким образом анализ количества рабочих дней на подсеке в Олонецкой губернии говорит о том, что в этих работах (в том числе и наиболее трудных физически) участвовали и мужчины, и женщины, и подростки. Весь процесс приготовления подсеки занимал приблизительно 80 рабочих дней, при этом мужчина был задействован в нем от начала до конца, а женщина – только в течение 40–42 дней. Подростки привлекались лишь в качестве подсобной рабочей силы. В среднем на приготовлении подсеки они тратили 14 рабочих дней.

Важно подчеркнуть и такую особенность подготовки подсеки, как незначительное участие лошадей. При приготовлении подсек они применялись лишь для подвоза дополнительного хвороста и материала для забора. В среднем одна лошадь использовалась на приготовлении подсеки лишь в течение 10 рабочих дней [6]. Поэтому

эта система земледелия оптимально подходила для хозяйств карельских крестьян, 22% которых в начале XX в. были безлошадными, а у 57% имелась лишь одна рабочая лошадь [14, с. 46]. Кроме того, использование потенциала гужевого транспорта в крае существенно ограничивалось тотальным бездорожьем.

Дальнейший порядок сельскохозяйственных работ на уже подготовленной лесной пашне не отличался от аналогичных действий крестьян на постоянных наделах. Закономерные трудности вызывала лишь отдалённость подсек от деревни и их удалённость друг от друга, что в условиях бездорожья осложняло вывоз созревших хлебов и льна для их дальнейшей обработки. Остывшая земля неглубоко (на глубину не более 7 см) вспахивалась специальной сохой, которая разрывала и поднимала оставшиеся в земле корни. Считалось, что особенно плодородный слой земли остаётся у основания прогоревших пней [18, с. 973]. Затем вспаханная подсека бороновалась и засеивалась. Во многих местностях сев старались производить сразу же после окончания работ по приготовлению пашни, поскольку дождь негативно сказывался на плодородии почвы на подсеке [15, с. 144]. Таким образом, первый урожай яровой культуры с подсеки крестьянин получал только на следующий год после начала работ на выбранном лесном участке. Если в качестве первого хлеба на новой подсеке засеивалась озимая рожь, то этот срок увеличивался ещё на год.

В целом работы на лесных пашнях не пересекались по времени с другими сельскохозяйственными работами в постоянных полях или пожнях.

Вырубка производилась в конце мая, когда крестьяне освобождались после посева овса и ячменя на яровом клине постоянной пашни. Выжигание поваленного год назад леса под яровые культуры производилось в конце мая – начале июня, а под озимую рожь – чуть позже, перед сенокосом. Посев ячменя или овса на подсеках осуществлялся сразу после аналогичных работ в постоянном поле, а озимой ржи – после сенокоса. На этапе жатвы работы в поле и на подсеке уже совпадали [18, с. 990].

Площадь подсечных участков редко превышала десятину. В Повенецком уезде средняя площадь лесных расчисток составляла 0,31 дес. (0,33 га), что составляет примерно половину площади футбольного поля. В одном из документов говорится о незаконной вырубке крестьянами под подсеки участка городского леса в окрестностях Петрозаводска. О малых размерах заложенных подсек говорит тот факт, что на двух участках леса в общей сложности было вырублено чуть больше 7 кубометров осины, ольхи и берёзы [2, л. 1]. В крестьянских лесах Повенецкого уезда к 1913 году насчитывалось 10 413 таких подсечных участка [8, с. 192]. При этом они могли находиться на больших расстояниях друг от друга. 68 % этих участков эксплуатировались только один сезон. На следующий год они забрасывались. 24 % подсек засаживались два года подряд. Только 8 % всех разработанных лесных участков в Повенецком уезде использовалось 3 года.

Однолетняя подсека засеивалась рожью или репой. Реже высаживался лён. Овёс на подсеках выращивался не часто. Карельские крестьяне старались высаживать этот злак на постоянном

поле, поскольку на лесных пашнях посевы овса часто разорялись медведями [19, с. 303].

Подсечные пашни в Олонецкой губернии не входили в состав площадей, подлежащих общинному переделу. Они являлись личной собственностью разработавшего их крестьянина [22, с. 54]. Это правило юридически поддерживало сложившуюся практику ведения подсечного земледелия, когда крестьянское хозяйство одновременно могло иметь сразу несколько лесных расчисток. Они находились на разных этапах использования. В качестве примера приведём подсечные участки крестьянина д. Подкусельга Сямозерской волости А. Мартынова. В 1912 г. в его хозяйстве находилось 9 подсек на расстоянии от одной до двух вёрст от деревни. На месте подсек рос смешанный из ольхи и берёзы десятилетний лес. Подсека, разработанная в 1907 г., в 1912 г. уже была заброшена. Остальные расчистки или находились «под суками», то есть под поваленным и сохнувшим лесом, или были засеяны различными культурами: рожью, ячменём, овсом, репой и льном [5, л. 2]. При этом нужно заметить, что по состоянию на 1905 г. в среднем на каждую семью в д. Подкусельга приходилось только 4,3 человека [13, с. 29]. Это не могло не приводить к высоким трудозатратам одного работника при обработке всех подсечных участков. Можно предположить, что отчасти они могли компенсироваться помощью со стороны других крестьянских семей, которые находились в родственной связи с семьёй А. Мартынова. Такая практика была характерна для крестьян Олонецкой губернии [22, с. 61].

Несмотря на важное экономическое значение, которое имело

подсечно-огневое земледелие для карельской деревни, в последней трети XIX в. этот тип землепользования начал испытывать кризис. Необходимо проанализировать его причины.

До 1870-х гг. крестьяне в Карелии могли выбирать любое удобное место в казённом лесу для подсеки. Реформа государственной деревни 1866 г. внесла в эту практику кардинальные изменения. 15 октября 1869 г. была издана инструкция, регламентирующая составление владенных записей в ряде губерний, в том числе и в Олонецкой. Документ содержал, в частности, положение о разграничении казённых и крестьянских земель. Кроме того, в нём чётко прописывались категории, на которые разделялись удобные крестьянские земли: земельные угодья и особый лесной надел, который отводился для обеспечения крестьян лесоматериалами. В свою очередь земельные угодья делились на постоянные и временные, к которым относились подсеки и перелог [10, с. 124].

Таким образом, законодательно подтверждалось право крестьян на ведение подсечно-огневого земледелия. Однако важно, что после получения своего общинного надела, карельские крестьяне могли рубить лес для подсеки только на территории своих общинных земель. Разрабатывать подсеки в государственном лесу было строго запрещено [17, с. 247]. С точки зрения правительства чёткое ограничение территории, в пределах которой возможно было вести подсечно-огневое хозяйство, должно было подтолкнуть крестьян в местностях, где оно практиковалось, на переход к «обыкновенному хозяйству». Выделяемые дополнительные к общинному владению подсечно-земельные наделы

должны были сделать так, чтобы этот переход прошёл для крестьян «без особой тягости» [1, с. 199].

Удобных для подсеки лесов внутри крестьянского надела не хватало. Во-первых, размеры этих наделов были ограничены. В Инструкции от 15 октября 1869 г. была прописана методика определения площади дополнительного надела, который включался в общее пространство крестьянских земель под подсеку. Однако эта методика не учитывала того, что удобным для подсечно-огневого земледелия было далеко не любое лесное пространство [10, с. 126]. Во-вторых, и внутри общинного надела под подсеку можно было использовать не все леса. Как было сказано, часть общинных лесов в крестьянских землях были выделены в специальные лесные наделы, порядок пользования которыми регламентировался отдельным законом, изданным 13 июня 1873 г. В частности, в нём подтверждалось, что эти участки предназначены исключительно для обеспечения населения лесными материалами [11, с. 834]. Таким образом, разрабатывать подсеки в этих крестьянских владениях было запрещено. После введения 4 апреля 1888 г. положения о сбережении лесов разработка подсек в крестьянском лесном наделе приравнивалась к переводу лесной площади в другой вид угодий и каралась штрафом в 5 руб. за каждые 100 кв. саженей (около 455 кв. м.) незаконно расчищенного леса [12, с. 3, 10]. Подсечно-огневые наделы крестьян Карелии под действие закона не попадали [16, с. 45]. Несмотря на существовавший запрет, лесничество в Олонецкой губернии по-прежнему фиксировали выжигание подсек в лесных крестьянских наделах [7, л. 1 – 5].

Таким образом, многие удобные для подсечного земледелия местности остались при разграничении крестьянских и государственных земель на территории казённых или заводских лесных дач. Завершение поземельного устройства крестьян Олонецкой губернии стало началом кризиса подсечно-огневого земледелия в Карелии. Например, в Петрозаводском уезде в 1860-е годы подсеки занимали 25 % от площади всех посевов зерновых. К концу XIX в. их было здесь 6 %, а к 1916 г. доля подсеки равнялась лишь 5,4 % от площади всех посевов в этом уезде. В среднем по Карелии к началу XX в. этот показатель составлял около 14 % [17, с. 259]. К Первой мировой войне площадь подсек в Карелии почти не изменилась и составляла 14,6 % от всех посевов хлебов. В абсолютных цифрах – 13 814,2 дес. При этом показатель колебался в разных уездах. Максимальная площадь подсек была зафиксирована в Олонецком уезде – 20,8 % от площади всех засеваемых земель. Здесь традиции подсечного земледелия были наиболее сильны [8, с. 189, 195]. В целом по Олонецкой губернии площадь подсечно-огневой и переложной пашни примерно за 30 лет сократилась в 1,84 раза: с 76,5 тыс. дес. в 1880-х гг. до 41,5 тыс. дес. в 1913 г. [25, с. 5]. Таким образом, в основном процесс уменьшения площади подсечно-огневой пашни в Карелии пришёлся на конец XIX в. Однако и в начале XX в. эта система земледелия находила применение в карельской деревне.

Вторым ударом по подсечно-огневому земледелию в Карелии стали изменения законодательства в сфере охраны леса в начале XX в. В 1900 г. крестьяне в Олонецкой губернии

получили право продавать сухостойный и живой лес из их подсечно-земельных наделов. Ценность крестьянских лесов резко возросла. За 10 лет крестьяне из карельских уездов губернии продали из своих наделов лесных материалов по меньшей мере на 3 536 657 руб. [26, с. 31]. Крестьянские леса постепенно редели, что означало исчезновение главного условия для ведения подсечно-огневого хозяйства. Крестьяне полагали, что намного выгоднее продать лес и получить быстрые и лёгкие деньги, чем сжигать его на подсеке и выращивать на ней хлеб. Согласно подсчётам, произведённым в 1908 г., трудозатраты карельского крестьянина на получение 1 меры ржи с подсеки при переводе в денежный эквивалент составляли 8 руб. В то же время этот же объём зерна в лавке стоил 1,5 руб. [25, с. 4].

Третьим негативным фактором для подсечно-огневого хозяйства в Карелии стала Первая мировая война. Как было сказано выше, разработка подсек была очень сложной физически. Основную часть этой работы делали трудоспособные мужчины. Между тем, к 1916 году почти половина мужского трудоспособного населения Карелии была мобилизована. Кроме того, многие крестьяне отправились на строительство Мурманской железной дороги, поскольку правительство хорошо платило за эту работу. Таким образом, значительная часть трудовых ресурсов карельской деревни во время Первой мировой войны не могла участвовать в сельскохозяйственных работах. Женщины, старики и подростки старались обработать, прежде всего, постоянные пахотные земли. Новые подсеки из-за нехватки трудовых ресурсов почти не

разрабатывались [9, с. 10].

Октябрьская революция не сразу поменяла облик карельской деревни. Подсечно-огневое земледелие не исчезло, но трёхпольная система ведения хозяйства доминировала. После революции выделение леса для разработки подсек регулировалось сельскими советами. Окончательное исчезновение подсечного земледелия в Карелии произошло в 1930-е гг. В это время государство начало усиленную заготовку древесины для экспорта за границу, в связи с чем оно не могло позволить крестьянам выжигать леса под подсек. Кроме того, в деревне началась коллективизация и кардинальное изменение социальной и экономической структуры. На юге Карелии финляндские военные фотографии зафиксировали использование подсечного хозяйства в 1942 г., но, видимо, это были уже единичные случаи. В Новгородской области последние факты использования крестьянами подсечного земледелия также были зафиксированы в 1930-х гг. [15, с. 142].

Таким образом, на рубеже XIX – XX вв. подсечное земледелие продолжало играть заметную роль в хозяйствах крестьян Олонецкой губернии. В той или иной мере оно использовалось здесь повсеместно. Помимо подсек, в Пудожском уезде практиковался и другой тип организации временной пашни – перелог. Анализ статистических

материалов показал, что в наибольшей степени в подготовке подсек были задействованы мужчины, однако почти на всех этапах в этих работах участвовали женщины и в меньшей степени подростки. Важно, что подсечно-огневое земледелие не требовало значительного использования лошадей. Эта особенность была особенно актуальна для карельских крестьян, в хозяйствах которых этих животных всегда не хватало.

В ходе исследования также был подтверждён тезис о кризисе подсечно-огневого земледелия в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX вв. Анализ законодательства последней трети XIX в., связанный с реформой государственной деревни, свидетельствует о том, что кризис этого типа землепользования в Олонецкой губернии начал развиваться после закрепления за крестьянскими обществами их наделных земель. Ужесточение лесоохранного законодательства также негативно сказывалось на подсечном земледелии. В начале XX в. на позиции подсечного земледелия в Карелии также оказали влияние рост цен на лесоматериалы и возможность продажи крестьянами леса из своих наделов. Наконец, Первая мировая война существенно ограничила использование подсечного земледелия ввиду нехватки трудовых ресурсов в карельской деревне.

Список литературы

1. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887: Ч. 2. СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. 564 с.
2. Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 2. Оп. 7. Д. 5 / 22.
3. НАРК. Ф. 2. Оп. 71. Д. 20 / 137.
4. НАРК. Ф. 27. Оп. 10. Д. 1 / 7.

5. НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 29 / 464.
6. НАРК. Ф. 27. Оп. 2. Д. 45 / 762.
7. НАРК. Ф. 53. Оп. 9. Д. 3 / 92.
8. Олонецкая губерния. Статистический справочник. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1913. 347 с.
9. Олонецкая губерния: Результаты предварительного подсчета материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1916. 10, 31 с.
10. ПСЗРИ. Собр. 2. 1869. Т. 44. Ч. 2.
11. ПСЗРИ. Собр. 2. 1873. Т. 48. Ч. 1.
12. Сборник законоположений о сбережении и охране лесов частных и общественных, с приложением инструкций и наставлений, утвержденных министром государственных имуществ, о порядке приведения в исполнение Положения о сбережении лесов 4 апреля 1888 г. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1888. 112 с.
13. Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. 326 с.
14. Бузин В. С. Материалы по исследованию животноводства в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Северная скоропечатня Р. Г. Кац, 1914. 327 с.
15. Громов Г. Г. Подсечно-огневая система земледелия крестьян Новгородской области в XIX – XX вв. // Вестник Московского университета. Историко-филологическая сер. 1958. № 4. С. 141 – 152.
16. Истомина Э. Г. Лесоохранительная политика России в XVIII – начале XX века // Отечественная история. 1995. № 4. С. 34 – 51.
17. История Карелии с древнейших времен до наших дней / научн. ред. Н. А. Кораблев и др. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
18. Л. В. Лядинное или подсечное хозяйство в Лодейнопольском уезде // Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1872. № 86. С. 988 – 990.
19. Майнов В. Поездка в Обонежье и Корелу. СПб.: ред. журн. "Знание", 1877. 318 с.
20. Окунев А. В. Роль подсечного земледелия в жизни северно-русского общинника во второй половине XIX - начале XX вв. // Рябининские чтения – 95. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1997. С. 299 – 303.
21. Петров В. П. Подсечное земледелие. Киев: Наукова думка, 1968. 228 с.
22. Петропавловский А. О мерах к улучшению хлебопашества между корелами Повенецкого уезда // ОГВ. 1864. № 13. С. 53 – 54.
23. Платонова Е. А., Лантратова А. С. Формирование растительного покрова окрестностей Петрозаводска // Лесоведение. 2009. № 5. С. 24 – 33.
24. Сельговые ландшафты Заонежского полуострова природные особенности, история освоения и сохранение. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. 178 с.
25. Соловьев И. В. Олонецкие крестьянские леса. Петрозаводск: Олонецкое губернское земство, 1916. 39 с.
26. Торшилов И. 45-е очередное Олонецкое губернское земское собрание // Вестник Олонецкого губернского земства. 1912. № 13. С. 29 – 34.
27. Третьяков П. Н. Подсечное земледелие в Восточной Европе. [Ленинград]: ОГИЗ, [1932]. 39 с.

28. Чернякова И. А. Карельские волости и их обитатели как объект добрых намерений имперского правительства в XIX веке // CARELICA. 2013. № 1. С. 70 – 81.

CRISIS OF THE SLASH-AND-BURN AGRICULTURE SYSTEM IN OLONETS PROVINCE AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Slash farming was used by the peasants of the Olonets province and some other localities in the north of the European part of Russia until the first third of the XX century. The use of slash farming was dictated by the need to compensate for the insufficient productivity of permanent fields in the north. In addition, slash farming did not require significant use of horses, which were always lacking in the peasant farms of the Olonets province. The purpose of the research is to study the state of slash farming in Olonets province at the turn of the 19th and 20th centuries, as well as to identify the reasons for its decline. The analysis of the identified sources showed that, to one degree or another, slash farming was used in all districts of the Olonets province. In some localities, the organization of another type of temporary arable land took place. It was the fallow. The use of slash farming required a lot of labor from the peasants, so not only men, but also women and adolescents worked to clear the slash. The study identified three main reasons for the decline of slash farming in Olonets province. First, the reform of the state village led to the limitation of the terrain in which subsections could be laid. Secondly, in the context of rising prices for timber in the early XX century, the peasants began to sell it, and not burn it on the undercut. Thirdly, the First World War deprived the Karelian village of the labor resources needed to clear new undercutting.

Keywords: slash farming, Olonets province, peasantry, Karelia, traditional nature management

References

14. Buzin V. S. Materialy po issledovaniyu zhivotnovodstva v Olonetskoj gubernii [Materials on animal husbandry research in Olonets province]. Petrozavodsk: Severnaya skoropechatnya R. G. Kats. 1914. 327.
15. Gromov G. G. Podsechno-ognevaya sistema zemledeliya krest'yan Novgorodskoy oblasti v XIX – XX vv. [Slash-and-burn farming system of the Novgorod region peasants in the XIX-XX centuries]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriko-filologicheskaya ser., 4, 1958. 141 – 152.
16. Istomina E. G. Lesookhranitel'naya politika Rossii v XVIII – nachale XX veka [Forest protection policy of Russia in the XVIII-early XX century]. Otechestvennaya istoriya, 4, 1995. 34 – 51.
17. Istoriya Karelii s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of Karelia from ancient times to the present day]. Ed. by N. A. Korablev. Petrozavodsk: Periodika. 2001. 944.
18. L. V. Lyadinnoe ili podsechnoe khozyaystvo v Lodeynopol'skom uезде [Slash farming in Lodeynopolsky district]. Olonetskie gubernskie vedomosti. 86, 1872. 988 – 990.
19. Maynov V. Poezdka v Obonezh'e i Korelu [A trip to the lake Onega region and Korela]. Sankt-Peterburg: red. zhurn. "Znanie". 1877. 318.
20. Okunev A. V. Rol' podsechnogo zemledeliya v zhizni severno-russkogo obshchinnika vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [The role of slash farming in the life of the Northern Russian community in the second half of the XIX-early XX centuries]. In Ryabininskie chteniya – 95 [Ryabinin readings – 95]. Petrozavodsk: KarNTs

RAN. 1995. 299 – 303.

21. Petrov V. P. Podsechnoe zemledelie [Slash and burn agriculture]. Kiev: Naukova dumka. 1968. 228.

22. Petropavlovskiy A. O merakh k uluchsheniyu khlebopashstva mezhdru korelami Povenetskogo uezda [About measures for improvement of grain cultivation between Korels of Povenetsky district]. Olonetskie gubernskie vedomosti, 13, 1864. 60 – 61.

23. Platonova E. A. Formirovanie rastitel'nogo pokrova okrestnostey Petrozavodsk [Formation of vegetation cover in the vicinity of Petrozavodsk]. Lesovedenie, 5, 2009. 24 – 33.

24. Sel'govye landshafty Zaonezhskogo poluostrova prirodnye osobennosti, istoriya osvoeniya i sokhraneniye [Selka Landscapes of the Zaonezhskii Peninsula: Natural Characteristics, Land Use, Conservation]. Ed. by A. N. Gromtsev. Petrozavodsk: KarNTs RAN. 2013. 178.

25. Solov'ev I. V. Olonetskie krest'yanskije lesa [Olonets peasant forests]. Petrozavodsk: Olonetskoe gubernskoe zemstvo. 1916. 39.

26. Torshilov I. 45-e ocherednoye Olonetskoe gubernskoe zemskoe sobranie [45th regular Olonets provincial Zemstvo Assembly]. Vestnik Olonetskogo gubernskogo zemstva, 13, 1912. 29 – 34.

27. Tretyakov P. N. Podsechnoe zemledelie v Vostochnoy Evrope [Slash farming in Eastern Europe]. [Leningrad]: OGIZ. [1932]. 39.

28. Chernyakova I. A. Karelskie volosti i ikh obitateli kak ob'ekt dobrykh namereniy imperskogo pravitel'stva v XIX veke [Karelian volosts and their inhabitants as the object of «good intentions» of the Imperial government in the XIX century]. CARELICA, 1, 2013. 70 – 81.

Об авторе

Кривоноженко Александр Фёдорович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Россия), E-mail: krivfed@yandex.ru

Krivoноzhenko Alexander Fedorovich – Candidate of Science in History. Junior Research Fellow, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS (Russia), E-mail: krivfed@yandex.ru

УДК 328

Орешкина А.В., соискатель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ)

СОМАЛИ В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

На протяжении долгого времени сомалийское государство находится в поисках своего места в современном мироустройстве. Тяжелое колониальное прошлое, эпоха советским «молотом» и американской «наковальней», которые в итоге привели к гражданской войне и терроризму, оставили заметные следы в истории африканского народа. Строительство государства-нации оказалось безуспешным. На политической арене Сомали менялись диктаторы, религиозные деятели, руководители банд-формирований, но не менялся объем нерешенных социально-экономических вопросов. Сейчас во главе страны стоит Федеральное Переходное правительство, однако его активно критикуют. Прежде всего, из-за неустойчивости самой федерации, затем в силу традиционно-монополизированного метода отправления власти.

Ключевые слова: государственный суверенитет, джихад, дестабилизация, СИС, партизанская война, законы шариата, nepoтизм, неоколониализм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-84-92

В современном глобализированном мире проблема суверенитета является одной из наиболее актуальных. Дословно это понятие переводится с французского языка, как верховенство, господство [1, с. 26]. Иными словами, государство в праве самостоятельно принимать решения в вопросах внутренней и внешней политики. Для этого существует специальный термин – государственный суверенитет [2, с. 432]. Согласно Конституции РФ, гарантом независимости России является президент страны. В статье 82 говорится «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость... государства ...» [3, с. 383]. Государство, его граждане, международные акторы обязаны уважать суверенитет, поскольку все современное международное право основано на этом термине и его верном толковании, которое защищено

Уставом ООН и другими международными актами.

В последнее время во многих точках мира происходили события, связанные с нарушением государственного суверенитета. Иными словами акты террора под лозунгом «глобального Джихада». В связи с этим, данный вопрос требует тесного сотрудничества всех стран мира. Для его решения необходим интенсивный и оперативный обмен информацией, как на местном, так и международном уровне. Самыми страшными формами проявления исламизма являются: фундаментализм и терроризм, то есть причинение вреда врагу без учета долгосрочных последствий [4].

«Священная война» или борьба за веру на пути к Аллаху, многозначное понятие, которое включает в себя как борьбу с социальной несправедливостью, так и ведение войны с агрессорами и наказание преступников [5]. Однако неверное понимание этого слова стало благодатной почвой для развязывания кровопролития против

врагов веры. По мнению Д. Пайпса «джихад ... беззастенчиво агрессивен, ... его конечная цель состоит в том, чтобы добиться господства мусульман над всем миром» [6]. В Европе создано много организаций и групп по борьбе с исламским терроризмом, их основная цель – вовремя и эффективно оценить угрозу и предотвратить ее. Дестабилизация правительственных структур в Сомали негативно сказывается на всем регионе, способствуя развитию радикальных групп и террористических организаций. В настоящее время такая тактика насильственных расправ это наиболее распространенная форма проявления международного терроризма [7]. Угроза нарастает в связи с тем, что ислам все больше становится частью политической системы управления государством. Общеизвестно из курса правовых дисциплин, что шариат, к примеру, является частью законодательной и судебной-правовой базы в исламских странах. Более того, это целый комплекс правил поведения и норм жизни, которые затрагивают все сферы общества: политическую, экономическую, социальную и духовную. В ряде исламизированных стран шариат является главным источником права, следовательно, оказывает колоссальное влияние на все аспекты быта мусульман. И.П. Петрушевский писал: «Влияние религии на общественную и частную жизнь, даже на быт в мусульманских странах было значительно сильнее, нежели в христианском мире или на Дальнем Востоке, где государственное, уголовное и гражданское право не зависело от религии и церкви и где законы издавались светской властью». Ислам принципиально отличается от других правовых систем. В неисламских странах

правовые нормы развились из норм религии, морали, традиций и общебытовых правил. При этом религиозные предписания остались прерогативой церкви, а светские существовали параллельно и контролировались государством, со временем становясь господствующими [8, с. 90].

В сомалийском государстве официальная правовая система основана на шариате. 100% населения Сомали исповедуют ислам. С 1998 г. в стране начали возрождаться политические институты на основе этой религии. В историю особенно ярко вошел Союз исламских судов. Говоря о заслугах этой организации, следует подчеркнуть ее результативную деятельность по преодолению кризиса в стране, противостояние полевым командирам и формированиям боевиков-наемников и урегулирование противоречий между соперничавшими кланами. Следует подчеркнуть, что СИС возглавлял бывший президент Сомали - Шариф Шейх Ахмед. Поэтому резонно предположить, что шариатские суды изначально лелеяли идею политического доминирования и захвата власти.

Они впервые появились в столице Сомали, в районе Медина и затем распространились по территории всего государства. СИС имели собственные вооруженные силы для осуществления правосудия над обвиняемыми в правонарушении лицами [9, с. 93]. Не редко общественность приравнивала их действия к радикальным, особенно касательно использования архаичных методов наказания, как отрубание конечностей. Однако, СИС умело сочетали религиозную фанатичность и божественную преданность для борьбы с разбоями, бесчинством и аморальностью. Сомалийцы со страхом и

смирением (свойственным исламу) восприняли призыв Союза, направленный на нейтрализацию полевых командиров и восстановление порядка в стране. Сомалийцы просто устали жить в хроническом состоянии войны. Поэтому Союз исламских судов предъявил свои претензии на государственную власть. Это редкий случай, когда из судебной системы сформировался ряд повстанческих движений, которые затем превратились в мощную политическую силу.

Нельзя не отметить восстановление инфраструктуры городов, возрождение коммунального хозяйства, установление диалога с международными акторами, борьбу с пиратством и другие [10]. Получается, что СИС были поборниками исламской теократии в Сомали. Это особенность трансформации властных отношений в Африке, когда религия стоит у руля на политической арене страны. Именно поэтому в 2006 г. между СИС и ПФП (Переходным Федеральным правительством) разгорелся вооруженный конфликт. Суды вытеснили правительственную армию и полностью овладели столицей страны Могадишо, подчинив затем территории на севере и юге Сомали [9, с. 97-98].

На фоне успешной, хотя и деспотичной политики СИС официальное правительство выглядело слабо. В результате оно обратилось за помощью к Эфиопии, чьи военные подразделения вынудили СИС отступать на юг и сдать Могадишо. Но это не означало окончание противоборства между сторонами. СИС использовал резервные силы и мог вести круглосуточные бои. Таким образом, политическая несостоятельность правительства и разобщенность клановых лидеров (в битве за

Могадишо лидер клана муро-сад/хавийя, Каньяре Афрах, вывел свои подразделения из города, не предупредив остальных полевых командиров) привели их к поражению.

С другой стороны, СИС допустили ряд тактических ошибок. Теократическое государство подразумевает духовного лидера в качестве главы государства, как например в Ватикане. К тому же, любая политическая сила опирается не только на поддержку местного населения, но и ищет дружбы с соседними странами или влиятельными мировыми державами. Исламисты, наоборот, заявили о борьбе с «неверными», насторожив тем самым все мировое сообщество, включая ближайших соседей по материку.

Так вмешательство Эфиопии в противостояние СИС и ПФП полностью переломило ход событий. Сначала Эфиопия поставляла боеприпасы, обучала военных. Узнав о подготовке вторжения, СИС объявили Эфиопии джихад. Эфиопы имели большой опыт в артобстрелах сомалийской территории. У исламистов не было тяжелого вооружения и авиации. Эфиопские войска наступали через Беледуэйн и Дусамареб в составе 30 тысяч человек. С противоположной стороны было всего 10 тысяч исламистов, в числе которых были иностранные добровольцы. Поражение СИС в неравном бою было очевидно. Реванш противнику СИС нанесли на границе с Кенией в г. Рас Камбони, но здесь в конфликт вмешались США с серией авиаударов по местам скопления СИС. В итоге, исламисты были вынуждены уйти в подполье. Началась партизанская война, в ходе которой были созданы новые группировки, соперничавшие друг с другом в борьбе за власть в Сомали [11, с. 56].

Одной из таких стала Аль-Шабаб, которая в 2007 г. заявила о своих связях с Аль-Каидой и была отнесена США в список террористических организаций.

Эфиопия не могла не вмешаться в конфликт между повстанцами и центральной властью в Сомали. Эта страна по-соседски постоянно принимала участие в судьбе Сомали, то под эгидой СССР, то при поддержке США. Руководство Эфиопии помнит об идее С. Барре по созданию «Великого Сомали». Диктатор планировал объединить всех сомалийцев в рамках одной страны и отторгнуть у Эфиопии провинцию Огаден, населенную этническими сомалийцами. Поэтому эфиопским властям не хочется повторять события 1977–1978 гг. Им не нужен сильный сосед у своих границ, намного удобнее контролировать слабое Переходное правительство в Могадишо.

После своего разгрома СИС развернули в Сомали партизанскую войну по причине глубокого недовольства интервенцией эфиопских войск. В итоге не прекращающаяся с конца 1980-х годов война между оккупантами и различными сомалийскими группировками, правительством и между собой. Ситуация патовая, исламское сопротивление сломлено, правительство и лидеры крупнейших кланов обвиняют друг друга в предательстве национальных интересов, процветает коррупция и nepотизм. По-прежнему в обществе царит разобщенность, когда каждый клан, каждый политический лидер преследует свои собственные интересы. Ярким примером является ситуация с 1-й бригадой сомалийской армии, которая распалась, не успев начать службу: ее подразделения, составленные из бойцов разных кланов, просто передрались между собой [12,

с. 47-51].

В высшем руководстве страны продолжается министерская чехарда. Президент А. Юсуф Ахмед после отставки в октябре 2007 г. оппозиционного премьер-министра Мохаммеда Геди не может найти лояльного главу кабинета. Это происходит потому, что каждый новый министр стремится отстаивать интересы своих кланов. Таким образом, ситуация в Сомали напоминает пороховой погреб, который неминуемо взорвется, и противостоящие стороны, внешние силы и прочие акторы непременно воспользуются этим еще раз.

Тем не менее, СИС удалось сделать то, что никто не мог совершить до них – образовать реальный союз с единой программой действий. Ни военные вожди, ни федеральное правительство не имея этого, были бессильны в оказании сопротивления исламистам. Плюс милиция исламистов была крайне сплоченной и мотивированной законами шариата.

Долгожданное единение и законность в Сомали прокатилась эхом по всему региону, затронув Пунтленд, самопровозглашенную автономную область на северо-востоке, где местные власти наравне с другими провинциями ввели в жизнь законы шариата [13].

Конфликт между ПФП и СИС это закономерное событие, вызванное разными взглядами на общественное устройство. Министры Переходного правительства воспитаны, базируясь на политической модели западного образца, исламисты верны религиозным догмам, где лидер государства это наместник Бога на земле, его достоинства общепризнаны, его решения всегда справедливы. Это противостояние является прямым следствием

столкновения различных цивилизационных составляющих в современном глобализирующемся мире. Здесь большое значение принимает вопрос суверенитета. Так, известный ученый Бруклинского института Фрэнсис Дэнг считает, что ключевым принципом международных отношений с XVII в. является невмешательство в дела суверенного государства, однако в случае, если внутреннее управление нации не соответствует международным стандартам, то другие нации не только имеют право, но и обязаны вмешаться [14, с. 71-85]. То есть, слова Дэнга оправдывают интервенцию, если правительство страны не понимает свою ответственность перед гражданами.

Противники Дэнга считают, что интервенция априори не может быть гуманитарной, поскольку нарушает принцип невмешательства во внутренние дела государства. Это связано, прежде всего, с непониманием особенностей культуры, социальной иерархии и приводит к многочисленным жертвам, поискам предполагаемых террористов, распространение конфликтной ситуации на соседние страны. Такая практика в теории может трансформироваться в новый правовой обычай как это видно на примере США. Также это ведет к усилению военного присутствия и активизации контртеррористической политики, которая всегда положительно отзывается в сердцах населения, а значит, помогает лоббировать удобные США действия. Однако такая политика не может прикрываться миротворческими лозунгами, поскольку к последним относятся органы и структуры, не заинтересованные в этно-национальном конфликте.

Местная власть обязана нести ответственность и защищать свой народ

– это и есть реализация суверенитета на данной территории. Однако нет понимания, как суверенитет в этом случае, сочетать с символом западного мира – демократией. «Народ», то есть члены общества, избирают тех служителей закона, которые обладают необходимыми полномочиями для выполнения своих функций. Получается, что при невыполнении своих обязанностей, правительство должно сложить с себя свои полномочия и передать их некому международному форуму (например, Совету Безопасности ООН) во избежание подмены понятий гуманитарной миссии и военного вмешательства [15, с. 583-615].

Следовательно, суверенитет и дефицит демократии, стали теми отправными пунктами, которые привели к эскалации множества гражданских войн и геноцида в странах Африки. Отказ от гуманитарной помощи, большая смертность мирного населения, экономический и политический кризисы создали правовые предпосылки для международного вмешательства. Поддержка гуманитарной интервенции стала манифестом Конвенции по предотвращению и наказанию за преступления геноцида и основой толкования Советом Безопасности ООН главы VIII Устава ООН, предусматривающей вооруженную интервенцию исключительно в целях достижения международного мира и безопасности [16]. Но не понятно как определить лимит, когда необходима интервенция. В сфере международных отношений по концепции суверенитета вмешательство допустимо на основании фактов геноцида или распространения ядерного оружия. Многие государства используют эти громкие прецеденты для решения своих целей.

В 2011 г. Турцию обвинили в

неоколониализме из-за оказанной Сомали гуманитарной помощи. Правительство этой страны собрало гуманитарную помощь, официально призвав своих граждан помочь соседнему государству в связи с большой смертностью, голодом и кризисом власти. Международное сообщество сочло этот единичный акт милосердия, как попытку установить свое геополитическое влияние в регионе, так как Африканский Рог это перекресток важных торговых путей, и Сомали обладает обширными залежами полезных ископаемых. Международное сообщество еще больше насторожилось, когда африканские страны помогли ей занять место в Совбезе ООН [17, с. 32].

Подобные инсинуации потом коснулись Катара и Норвегии. Правительство последней выплачивало заработную плату сомалийским чиновникам, однозначно, руководствовалась не только гуманитарными целями, а желанием закрепить на территории Сомали свои нефтяные вышки.

Аналогичного внешнеполитического курса придерживается Кения. Эта страна не заинтересована в восстановлении территориальной целостности Сомали, так как ее территория когда-то входила в план создания «Великого Сомали». В подтверждении этого факта в 2011 г. в Найроби масштабно отпраздновали отделение Азании. Кенийское правительство рассматривает эту территорию как буферную зону между Сомали и Кенией. Опасаясь террористической угрозы, Кения играет большую роль в проводимых в Сомали антитеррористических операциях. Так, будучи участником АМИСОМ, ей подконтрольны сомалийские территории Нижняя и Средняя Джуба [18].

Другой сосед Сомали, Эритрея,

напротив, выступает союзником террористов из «Аль Шабаб». Она снабжает их оружием и деньгами. Ежегодно Эритрея передает «Аль Шабаб» около 50 тысяч долларов США [19]. Геостратегическая цель Эритреи, в этом случае, сводится к ослаблению Эфиопии руками «Аль Шабаб».

Комиссией Ивина-Сахуна (Evan-Sahuoun Commission) предложила другой аспект для открытой интервенции, а именно уменьшение населения и снижение уровня жизни по причине геноцида, «этнических чисток», насилия, убийств, террора. В данном случае, интервенция это исключительная мера борьбы со страшными последствиями безвластия.

Хотя международное сообщество обязано взять на себя ответственность по предотвращению мировых угроз, события в Сомали продемонстрировали разные стороны этой проблемы. Комиссия Ивина-Сахуна ратовала за концепцию последовательного национального строительства. Следовательно, международные военные силы после окончания интервенции обязаны совершить послевоенное национальное возрождение.

Возможна децентрализация власти. Например, в Сомалиленде старейшинам разных кланов удалось договориться посредством многочисленных встреч и переговоров и построить легитимную власть. Размер Сомалиленда и количество противоборствующих кланов также ускорило процесс примирения. Кроме того, местная администрация работает эффективнее и может оперативно решать текущие вопросы. Аналогично, налоги, собранные здесь, на местном уровне, больше, чем в национальных масштабах. Сторонники федерального подхода также

говорят, что региональные силы могут своевременно решать политические вопросы [20, с. 3].

Но критики федерального подхода высказываются о его серьезных недостатках, главнейший из которых заключается в том, что Сомали навсегда распадется на множество мелких образований. Другим аргументом является тот факт, что местная администрация склонна к монополизации власти. Примером служат события после 1991 года, когда разные воюющие фракции боролись за контроль над отдельными территориями. По сути, если федералисты говорят, что риск восстановить единое государство

велик, то их противники боятся, что региональные образования с выстроенной структурой власти приобретут со временем перманентный характер.

Процесс восстановления экономической и социальной инфраструктуры страны очень дорогостоящая и не всегда успешная вещь. Дж. Буш, бывший президент Америки, был крайне против интервенции в Сомали. Тем не менее, нерешенность вопроса о государственном суверенитете крайне актуальна, особенно в свете последних интервенций под эгидой ООН и других международных организаций. Хотя военные оценки этих вмешательств весьма различны.

Список литературы

1. Суверенитет государственный // Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. 3-е издание. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1976. Т. 25. 26 с.
2. Государственный суверенитет Архивная копия от 22 сентября 2015 на Wayback Machine. // Иванец Г. И., Калинин И. В., Червонюк В. И. Конституционное право России: энциклопедический словарь / Под общей ред. В. И. Червонюка. М.: Юрид. лит., 2002. 432 с.
3. Моисеев А. А. Суверенитет государства в международном праве. М., «Восток-Запад», 2009. 383 с.
4. Садик Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amber_islam.shtml (дата обращения: 31.01.2020).
5. Игнатенко А. А. От Филиппин до Косово // Независимая газета, 12.10.2000. http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y (дата обращения 31.01.2020).
6. Даниэль Пайпс. Без друзей на Ближнем Востоке // National Review Online, 8 ноября 2011 г. <http://ru.danielpipes.org/10333/bez-druzej-na-blizhnem-vostoke> (дата обращения: 31.01.2020).
7. 90 % международных террористических организаций — исламистского толка, считают в ЦРУ // Интерфакс-Религия, 29.04.2005 г. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=3249> (дата обращения 31.01.2020).
8. Степанова Е. А. Исламистский терроризм сегодняшнего дня: глобальный и локально-региональный уровни // Индекс безопасности. 2007. Т. 13, № 1 (81). С. 90.
9. Shay S. Somalia Between Jihad and Restoration. P. 93.
10. Somalia's Islamists. P. 19-20. Доступно онлайн после бесплатной регистрации по адресу <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3830> Архивная копия от 5 августа 2009 на Wayback Machine (дата обращения 31.01.2020).

11. Коновалов И.П. Распад государства и гражданская война в Сомали (1988-2009): Дис. ... канд.ист.наук. М. 2010. 56 с.
12. «Азия и Африка сегодня», М., 2008, № 4. 47–51с.
13. Profile: Somalia's Islamic Courts. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/5051588.stm> (дата обращения 31.01.2020).
14. Этциони Э. Суверенитет как ответственность // Орбис. – Оксфорд, 2006. Т. 50, № 1. 71-85 с.
15. Criddle E.J. Humanitarian financial intervention // European Journal of International relations. Oxford, 2013. Vol. 24, n 2. P. 583-615.
16. Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. 126 с.
17. Страны. Народы. Цивилизации. Т. 13 / Глав. ред. М. Аксёнова М.: Аванта+, 2003. 32 с.
18. AMISOM Military Component //AMISOM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amisom-au.org/mission-profile/military-component.com> (дата обращения 02.02.2020).
19. Kudelev, V. Situation in Somalia in March 2010 // Institute of the Middle Eastern Studies. [Электронный ресурс]. – 11.04/2010/ - Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=10438> (дата обращения 02.02.2020).
20. Rotberg, R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators / I. Rotberg (ed.) State failure and State Weakness in a Time of Terror. - Cambridge, Massachusetts: World Peace Foundation, 2003. P. 3.

SOMALIA IN A SEARCH OF ITS WAY IN THE GLOBAL WORLD

For long time Somali state has been looking for its place in the modern world. Difficult colonial past, being between a rock and a hard place of Soviet and American epoch led the country to a Civil war and terrorism. It also left distinct traces in the African history. The idea of a nation-state turned out to be useless. Dictators, religious leader, warlords changed their positions in the government but the scope of unsolved problems was still the same. Now there is a Transitional Federal Government. But there is a major criticism. Firstly, the federation is unstable. Secondly, for a monopoly of power.

Keywords. State sovereignty, jihad, destabilization, Islamic courts, guerrilla, sharia law, nepotism, neocolonialism.

References

1. State sovereignty // Big Soviet Encyclopedia / head editor A.M. Prohorov. 3 ed. "Soviet Encyclopedia", 1976. v. 25. 26 p.
2. State sovereignty, Archive copy dated 22 September 2015 at Wayback Machine. // Ivanec G.I., Chervonuk V.I. Constitutional law of Russia: Encyclopedia / Main editing by Chervonuk V.I. M.: Yurid. Lit., 2002. 432 p.
3. Moiseyev A. A. The sovereignty of the state in the international law. M., «Vostok-Zapad», 2009. 383 p.
4. Sadik J. Al-Azm. What is islamism. http://world.lib.ru/a/amusxja_m/060222_amber_islam.shtml (accessed: 31.01.2020).
5. Ignatenko A. A. From Philippines to Kosovo // Nezavisimaya gazeta, 12.10.2000. http://www.ng.ru/ideas/2000-10-12/8_islam.html?print=Y (accessed

31.01.2020).

6. Daniel Pipes. Without friends in the Middle East // National Review Online, 8 November 2011. <http://ru.danielpipes.org/10333/bez-druzej-na-blizhnem-vostoke> (accessed: 31.01.2020).

7. 90 % of international terrorist organizations are Islamic according to the CIA // Interfax_Religiya, 29.04.2005. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=3249> (accessed: 31.01.2020).

8. Stepanova E. A. Present day islamic terrorism: global and local-regional levels // Security index. 2007. V. 13, № 1 (81). 90 p.

9. Shay S. Somalia Between Jihad and Restoration. 93 p.

10. Somalia's Islamists. P. 19-20. Accessed online after a free registration at the <http://www.crisisgroup.org/home/index.cfm?id=3830> Archive copy dated 5 August 2009 at Wayback Machine (accessed: 31.01.2020).

11. Konovalov I.P. The clash of the state and civil war in Somali (1988-2009): Thesis ... candidate of science. M. 2010. 56 p.

12. «Asia and Africa today», M., 2008, № 4. 47–51p.

13. Profile: Somalia's Islamic Courts. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/5051588.stm> (accessed: 31.01.2020).

14. Etsioni E. The sovereignty as responsibility // Orbis. – Oxford, 2006. V. 50, № 1. 71-85 p.

15. Criddle E.J. Humanitarian financial intervention // European Journal of International relations. Oxford, 2013. Vol. 24, n 2. P. 583-615.

16. Vestnik of Moscow University. Series. 25. International affairs and worlds policy. 2011. № 4. 126 p.

17. Countries. Peoples. Civilizations. V. 13 / Head editor. M. Aksenova M.: Avanta+, 2003. 32 p.

18. AMISOM Military Component //AMISOM. [Electronic resource]. <http://amisom-au.org/mission-profile/military-component.com> (accessed: 02.02.2020).

19. Kudelev, V. Situation in Somalia in March 2010 // Institute of the Middle Eastern Studies. [Electronic resource]. 11.04/2010/ <http://www.iimes.ru/?p=10438> (accessed: 02.02.2020).

20. Rotberg, R.I. Failed States, Collapsed States, Weak States: Causes and Indicators / I. Rotberg (ed.) State failure and State Weakness in a Time of Terror. - Cambridge, Massachusetts: World Peace Foundation, 2003. P. 3.

Об авторе

Орешкина Анастасия Владленовна - соискатель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). E-mail: oreshkina_nastja@mail.ru.

Oreshkina Anastasia Vladlenovna - a candidate for a degree at National research Nizhegorodsky University named after N.I. Lobachevsky (NNGU). E-mail: oreshkina_nastja@mail.ru.

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

РОДОВЫЕ СВАТИЛИЩА И ИЗОБРАЖЕНИЯ РОДОВЫХ ДУХОВ В САКРАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ ТАЗА И ТУРУХАНА

Статья посвящена изучению забытых родовых святилищ северных селькупов и отдельно идолов-порге, которые были частью этих святилищ. Исследование ставило своей целью выявить бывшее расположение мест родовых жертвоприношений; исходя из объема собранных сведений, дать им максимально возможное описание, а также рассмотреть, как сохранившиеся до наших дней и затерянные в лесу идолы-порге отражают современное состояние этнического самосознания северных селькупов. Исследование проводилось на базе материалов, почерпнутых из трудов ученых-этнографов, и полевых материалов автора, полученных в ходе нескольких экспедиций к селькупам. В качестве основного метода исследования использовалось описание, применялись также метод полевой работы, сравнение и семантический анализ. В результате исследования были найдены «адреса» и даны описания значительного числа забытых родовых святилищ, к общей характеристике святилищ добавлены некоторые детали. Был сделан вывод, что сохранившиеся до наших дней и затерянные в лесу идолы-порге наводят на селькупов ужас, потому что в народе по-прежнему сильна вера в духов. Эта вера определяет «живучесть» традиции и тормозит ее трансформацию в новые, продиктованные временем формы. В рядах селькупской интеллигенции идет процесс формирования новой, современной этничности, но народ его не поддерживает, для большей части селькупов пока остаются актуальными старые традиции.

Ключевые слова: северные селькупы, сакральный ландшафт, родовые святилища, изображения идолов-порге, этническое самосознание.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-93-104

Сакральный ландшафт северных селькупов – зоны или местности географического ландшафта, которые, как считается в народе, населены духами - представлен сегодня несколькими группами объектов. К ним относятся старые родовые святилища, кладбища и отдельные шаманские могилы, места хранения шаманских вещей, памятные места, а также недавно «заселенные духами» новые объекты. Родовые святилища располагались в «местах жительства» духов-хозяев родовой земли, тэтты лозов, которым члены рода приносили свои жертвы и адресовали просьбы о ниспослании удачи в промыслах. На каждом святилище в прошлом стоял идол-порге – изображение родового духа, вырубленное в пне или

стволе дерева. Сегодня большая часть мест, где располагались святилища селькупов, забыта, но некоторые порге сохранились и стали самостоятельными объектами сакрального ландшафта. Данное исследование посвящено родовым святилищам северных селькупов и, отдельно, порге - элементам бывших святилищ, объектам современного селькупского сакрального ландшафта и в то же время индикатору отношения нынешних селькупов к своей национальной культуре.

На сегодняшний день в разной степени известны и описаны в трудах этнографов только три родовых святилища северных селькупов: Шаман-гора Лозыль-лакка на озере Лозыль-то в системе Чертовых озер, Шаман-гора

на Тазу близ устья реки М. Ширта и святилище духа Лоз-има-кота в районе пос. Сидоровск в низовьях Таза. На основе их изучения и выделения одинаковых параметров было дано общее определение североселькупским родовым святилищам. В фокус настоящего исследования поставлены не эти три, а все остальные, забытые, святилища северных селькупов. Когда-то их количество было не меньше, чем количество селькупских родов. Задачей исследования ставилось обнаружение местоположения этих святилищ и суммирование имеющихся о них сведений. Другой задачей исследования - продиктованной собранным полевым материалом - был анализ особого отношения современных селькупов к забытым и затерянными в лесу порге.

Изучение североселькупских святилищ и порге опиралось на работы этнографов Е.Д. Прокофьевой [5], И.Н. Гемуева [3], Иг.В. и Ир.В. Беличей [2], Г.И. Пелих [4], В.Н. Адаева [1], О.Б. Степановой [6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13], а также на полевые материалы О.Б. Степановой, собранные во время экспедиций разных лет к северным селькупам.

В качестве основного метода исследования был выбран метод описания - упорядоченного изложения собранного по данной теме нарратива. Для выполнения задач исследования применялся анализ, метод полевой работы, сравнительный и типологический методы, системный комплексный подход, метод семантического анализа и т.д. В текст статьи осознанно был включен большой объем цитат из полевых и опубликованных источников, что, как считает автор, позволило в полной мере отразить состояние современного этнического сознания селькупов и сделало исследование

этого вопроса более достоверным.

Поиск мест бывшего расположения святилищ выполнялся по материалам, содержащимся в научной литературе, а также посредством тематического опроса информантов в ходе полевых исследований. Поисковая работа проводилась по двум направлениям: выявлялись сведения о местах обитания духов с когда-то имевшимися на них порге, и собиралась информация о местоположении одиноких изображений порге, указывающих на то, что раньше рядом с ними были святилища.

Первыми местами забытых родовых святилищ, выявленными по материалам работ исследователей, стали леса/боры/яры, в которых, как свидетельствовали сами селькупы, обитали духи, и когда-то стояли «идолы». Кроме того на сакральность этих лесов указывала лексема 'лоз' ('дух'), содержащаяся в их названии – Лозыль Мач ('Лес духов'). «Леса духов» имелись на Тазу в устье р. Ратта [2, с. 105], в верховьях р. Каральки, в среднем течении р. Ёган [1] и на Тазу в 6 км от с. Церковенского [5, с. 67]. О последнем из них Е.Д. Прокофьева пишет: «Место называется Пърқын укы – «Идолов мыс». Берег р. Таза здесь – высокий яр, на реке против него – пережат. Другое название этого места Лозыль мачи – 'Лес духов'. О нем говорят: «Это такая шайтанская земля. Мимо идешь, что-либо положить нужно, а то худо будет». И каждый, проезжая, обязательно бросал здесь жертву – щепотку табаку, кусок оленьей шкуры, тряпочку и т.п.» [Там же].

В работах Е.Д. Прокофьевой нашлись указания еще на два родовых святилища с порге:

В 30 км от поселка Красноселькупска, вверх по Тазу, на берегу стоит

большая ель. Около нее прежде ставили поль пәрқә – деревянных идолов. В 1962 г. стоял там один, вырезанный из кедра. Согласно поверью, близ этого места будто бы селькуп утопил в люльке ребенка. Теперь, проезжая мимо этой ели, селькупы бросают в реку деньги, пули и другие металлические предметы, чтобы с ними не случилась беда. Прежде, проезжая, стреляли в ель из луков. Такое место с идолом имелось и около устья р. Парусовой [Там же, с. 67-68].

Упомянутому Е.Д. Прокофьевой поверью о погибшем ребенке следует дать комментарий, который поможет также расширить характеристику родовых святилищ. Место стало святилищем не благодаря памяти о погибшем здесь каком-то реальном ребенке, а потому, что населено, по мнению селькупов, духами. Вероятнее всего, поверье о смерти ребенка не что иное, как миф, повествующий или о появлении на свет родового духа, или о каком-то волшебном деянии этого духа по отношению к людям рода. Аналогичные «поверья» были записаны о святилище духа Лоз-има-кота и святилище Лозыль-лакка на Чертовых озерах, причем в обоих поверьях также фигурировали дети. Вот еще один пример такого «поверья», опять же из работы Е.Д. Прокофьевой, и новое выявленное святилище: «В Тазовской тундре имеется озеро Лэль кылыль то (Грудной кости озеро). Жили на берегу этого озера два шамана. Однажды из озера вынырнула ветка (лодка) с сидящим в ней человеком. Шаман вышел из чума, увидел эту ветку и тут же упал мертвый. Его товарищ, другой шаман, сделал из стоявшего на берегу озера кедра (пәрқә) изображение умершего» [Там же, с. 67].

Добавляя родовым местам поклонения духам еще одну характеристику, Е.Д. Прокофьева пишет, что на святилищах кроме порге селькупы часто ставили «к небу-богу лестницы», представляющие собой врытые в землю столбы с зарубками, по которым шаманы во время камлания восходили на небо. Такие лестницы еще в 1920-х гг. встречались в верховьях Таза [Там же, с. 68].

В материалах И.Н. Гемуева содержатся сведения о трех селькупских порге и, соответственно, трех старинных святилищах. Духи с этих святилищ, несомненно, отвечают за промысловую сферу жизни селькупов.

Порге – это на дереве лицо. Когда рыбачат, если нет рыбы – товар (ткань) повесят. Говорят, как молитву: «Дай рыбу!» Я раз в Сидоровск приехал, там Василий Тетерин рыбачил. Два дня хорошо брали, на третий день – нет рыбы. Потом в самом месте, где речка в озеро впадает, щуку неожиданно поймал, кишки из нее вынул. «Зачем?» – говорю. – «Человека кормить». И в лес побежал. Я за ним. Смотрю, листовница большая, на ней человек рисованный (вырезано ножом) – лицо, глаза, нос, грудь – как есть. Он рот кишками мажет, говорит: «Ты меня два дня кормил, давай рыбу мне, я тебе плохого не делал»..... «Водяному старику» - идолу на озере Момчик - табак в рот кладут, добытую рыбу в рот суют..... У изваяния «хозяйки» одного из озер бассейна Таза лицо и передняя часть тулова черны от пропитавшего их жира, которым «хозяйку» долгие годы «кормили». «Кормили» и «поили» (обрызгивали водкой) «хозяйку» еще прадеды современных селькупов [3, с. 108-109].

По данным автора, на оз. Момчик,

упоминаемом И.Н. Гемуевым, до сих пор сохраняются старинные порге и «к небу-богу лестницы», принадлежащие нескольким поколениям селькупско-эвенкийских шаманов Аркадьевых, костюм последнего из которых (Коптык ира) был продан его внучкой в 2003 г. в музей им. И.С. Шемановского в Салехарде [9]. Перед отправкой шаманской нарты в Салехард его хозяева проводили обряд кормления порге. Фотографии тех порге были предоставлены автору корреспондентом красноселькупской телекомпании «Альянс», который присутствовал при передаче костюма и проведении обряда (Рис. 1, 2, 3, 4).

Несколько порге в верховьях Таза в начале 1990-х гг. удалось осмотреть Иг.В. и Ир.В. Беличам. Два из них находились в 80 км вверх по Тазу от пос. Ратта, они были вырублены на двух стволах старых кедров, растущих в 2 м друг от друга, на одной линии. По легенде, данные порге были некогда изготовлены по указанию шамана или самим шаманом, жившим неподалеку, но объяснить их предназначение Иг.В. и Ир.В. Беличам информанты уже не смогли. Изображения воплощали двух разных духов, составляющих единую пару. Другое изображение, виденное Иг.В. и Ир.В. Беличами, было расположено на высоком яру правого берега р. Ратты, в 5 км от ее впадения в Таз. Оно представляло собой двуглавую фигуру, находящуюся в коленопреклоненной позе, вырубленную в лиственнице. Ниже, на небольшом расстоянии от первой, помещалась вторая личина, вырезанная в форме, близкой к окружающей, по размерам немного больше первой, а также грубее ее. По рассказу информанта А. Г. Баякина, во времена его детства рядом с этим местом располагалось одно из их стойбищ,

оставленное после пожара. Тогда же он видел несколько раз и данный порге, однако, что или кого обозначал последний, он не знал. По его словам, «после относительно недавнего, другого пожара, “все кругом сгорело, мох и деревья, а этого лоза чуть-чуть только задел”» [2, с. 101-103]. Вне сомнения, в месте, где находились эти порге, прежде были святилища.

К взятым из литературы сведениям о порге следует добавить еще информацию Г.И. Пелих, согласно которой порге оживлялся шаманом и считался живым. Живому порге были не страшны, например, лесные пожары, они обходили его стороной. Но порге терял силу и умирал, как только умирал его последний потомок по мужской линии. «Идол превращался в простую деревяшку. “Шайтан сгорел, потому что его родства больше нет. Ну, он и сам пропал, сам сгорел”» [4, с. 96].

В научной литературе содержатся сведения природных объектах, преимущественно озерах, которые считались у селькупов местами обитания духов, но исследователи не упоминают о наличии рядом с ними селькупских святилищ с порге. Например, Е.Д. Прокофьева пишет: «Озера с низкими, наплывающими берегами, зыбунами, где деревья растут, склоняясь к воде, как бы закрывая ее, называются лозыль то. На них охотники никогда не ночуют. Проезжая мимо, селькупы приносят жертву – бросают щепотку табаку или кусочек оленьей шкуры. Почитают эти озера даже тазовские юраки (ненцы), которые, проезжая мимо них, даже били оленя в жертву» [5, с. 67]. О таком же озере, но расположенном в междуречье Таза (в самых верховьях) и Енисея, рассказывают Иг.В. и Ир.В. Беличи.

Нюнель-то, как и Лозыль-то, плохим считается, там водяной — уткыль лоз есть. Как-то на лодке там ехали, гребут, гребут, а лодка на месте стоит. Все вещи из лодки выбросили, все равно не плывут. Это русские были. Хотели там поселок строить, но испугались и не стали там жить. Наши рассказывали, что там ночью, вроде, мост проходит, на лошадях едут, собаки лают. Это озеро — священное место. Когда туда подходишь, обязательно что-нибудь класть надо: монеты, тряпки, папиросы — дань, подарок для лоза-водяного, который в озере живет. Он появляется из воды такой большой медведь. Дибиков старик туда зимой поехал рыбачить с другими селькупам. Те что-то положили, а Дибиков — нет. Только он доехал до середины озера, его здоровый бык прямо на ходу упал. Ему сказали: “Мы хоть мелочь дали, а у тебя лоз хора забрал” [2, с. 100].

О похожем, а, возможно, и о том же самом озере, называемом сейчас Налимьим, автор собрала во время полевой работы аналогичную информацию. Подобных объектов в районе проживания селькупов немало, подтверждением тому служит карта района, на которой много мест, имеющих в названии лексему ‘лоз’ и при этом ни разу не упомянутых в литературе.

Но если не сохранилось сведений о святилищах, устроенных на каких-то сакральных природных объектах, это не значит, что этих святилищ там не было. Налимье озеро очень большое, с давних пор на его берегах жили кеты и селькупы, занимались рыбным промыслом — было несколько рыбацких поселков, и наверняка на озере имелось не одно святилище, ведь и селькупы, и кеты раньше обязательно почитали своих духов. Думается, что это

озеро и другие подобные ему объекты просто не попали в свое время в поле зрения ученых.

Несмотря на то, что к теме порге автор обращалась неоднократно [6, 7, 8, 9, 10 и др.], увидеть порге «наяву» у нее была возможность только на этнографической экспозиции Красноселькупского краеведческого музея (Рис. 5). Во время экспедиций ей предпринимались попытки, опираясь на помощь информантов, узнать, где находятся порге, и съездить хотя бы к одному из них. Ни одна из попыток не удалась, но новой интересной информации о порге было собрано немало.

В ходе опросов информантов было обнаружено, что, по представлениям селькупов, старые порге не утратили своей сверхъестественной силы, и места, где они еще стоят, считаются опасными. За проникновение в «зону влияния» старых порге человека ждет смерть или опасная болезнь. Затерянных в лесу порге селькупы даже не пытаются почитать или задабривать жертвами, они обходят их стороной, а наткнувшись на них случайно, в страхе быстро покидают это место. Категорический отказ потенциальных проводников отвезти ученого-этнографа к идолам-порге объясняется страхом перед ними. Т.е. старые порге, бывшие в прошлом элементами святилищ, перешли в статус отдельных объектов сакрального ландшафта, они одиноко стоят в тайге и наводят ужас на тех, кто случайно на них набрел.

Собранный автором во время полевой работы материал свидетельствует о живучести связанной с порге веры в духов и называет до сих пор неизвестные «адреса» старых изображений.

• Порге мог делать только шаман. Он защищал этими идолами себя от

других шаманов. Один дед для русского, за пузырь, по его заказу срубил черта (порге), и вся семья деда вымерла. Нельзя рубить порге (запись 2005г.).

- Был еще один шаман, тоже по Тазу, еврейский родственник. Нянгир – Толжен, Должен – Толстый звали его. На деляне я был, там находил шаманских идолов на кедре, там Толжен-старик, наверное, был. У нас много шаманов было, но я-то застал двух. Деляна – километров 60 по Тазу, там бригада старая стояла, вы видели, когда проезжали, лес готовили (Информанты В.Г.З. и О.Н.К., запись 2018г.).

- Видел на деляне, где бригада стояла, 60 км вверх по Тазу, порге. Вот здесь еще было... Мой брат того порге топором обтесал, год не прожил и умер. Старый порге обтесал, изрубил. Он пьяный разделся догола, упал и замерз. По селькупскому обычаю трогать вообще нельзя. Порге – это старые шаманы на деревьях разрисовки делали. Отсюда километров 80 или, может, больше. Он испортил тот порге (Информант О.Н.К., запись 2019 г.).

- Видела его на срубленном старом дереве высотой около 120 см – выше по р. Только, выше р. Дурново. Пошла скорее оттуда. Говорят, он может закружить человека в лесу. У нас так одна заблудилась и погибла (Информант В.П.К., запись 2012 г.).

- В.Ж. – (порге) я не знаю, не видел никогда, это надо знать. У нас селькупы говорят, что к плохому встретить в лесу такое чучело (Информант В.Ж., запись 2018 г.).

- В том году (2018) осенью, как только вы уехали, недели две или три прошло и мы с ребятами поехали с К.Б., он сфотографировал на телефон, поперли туда и чисто из-за собаки, мы так

бы даже и не подъезжали. У меня собака поплыла к нам, мы на старице встали. Старица такая, поворот, видно, что он приплыл откуда-то, он там не лежал, его не смыло, его так прибило к берегу. Там много-много деревьев, там крутой поворот, и туда забивает деревья. Я нынче ездил, уже не видно его. Прямо заметный такой был – корень и листвяк где-то вот такой вот в диаметре. И недалеко от корня, буквально в метре от корня, и вот это вот. Именно не с просто дерева, а в сердцевине дерева, внутри дерева. Вот есть такие деревья, у них внутри полость такая идет. Даже когда пожары горят, оно там аж внутри горит у них. Вот именно эта полость была, и в полости в этой сделали, в сердцевине. Ну, такое изображение, что аж у меня на спине волосы дыбом. К. орет, смотрите, смотрите, первая реакция, естественно... Там глаза, рот, все, и как борода вот такая длинная, как будто бы борода даже. Ребер не было. Только брови такие хмурые, глаза, рот-то, губы, ну прямо выделяются, и чисто борода. Рук, ничего такого больше не было, все чисто... О.С. – А голова не остроконечная была? В.Ж. – Нет, там не видно. Только глаза, рот, губы, брови, ну, прямо вот видно, и там уже вот это получается – дерево начинается полностью, все уже, целое, ствол целый. И он это... Собака отплыла, мы подплыли просто ее подобрать, я вот голову повернул. Говорит, смотрите, парень, братишка мой, увидел. Игорь сразу телефон, давай фотографировать, фотки 3-4 сделал. Я ему, не надо, зачем вы вообще... О.С. – А вы уверены, что это селькупское? В.Ж. – Ну я не знаю... О.С. – Может, кто-то из лесорубов побаловался. В.Ж. – Да ну, что вы, каким художником надо быть, и сколько этому дереву лет, какой тут лесоруб, видно,

что старое. О.С. – А на нем не видно было следов кормления, масляных каких-то следов вокруг рта? В.Ж. – Нет, мы не всматривались, я сразу давай побыстрее оттуда. О.С. – Да эти следы видны, они же черноту дают с годами, дерево таким черным, как закопченным становится. В.Ж. – Может что-то и было, но сколько лет по реке путешествовал этот корень, т.е. целиком дерево, оно уже мореное, уже без коры, без всего, морь, с корнем, т.е. оно по реке уже неизвестно, сколько плыло. О.С. – Это что за речка. В.Ж. – Это Ратта-речка. Это на Язевой мы встретили, курьи там и крутой поворот. О.С. – А Язевые в сколько километрах от устья? В.Ж. – Километров 16 примерно от поселка. Ну, тут километра два-три. Ну, пусть, будем говорить, километров 13 до устья, плюс-минус. О.С. – Т.е. это приплыло сверху. А Ратта-речка длинная? В.Ж. – Да, километраж, конечно, туда, к Келлогу они все. О.С. – А может, это кетское? В.Ж. – А кто там делал? Вы чего, такое расстояние плыть... Тут выше есть стойбище Баякиных, у них дед был шаманом. Там стойбище есть, где он захоронен, эта сторона заповедная получается сейчас. И вот, я думаю, если этот дед-шаман там жил, что, может быть, оттуда где-то это все еще. Если там такие люди жили и народы. Ну, сделано мастерски, сразу видно, что не тяп-ляп.

Я же вам объясняю, мы подъехали вот собаку забирать, две гайки, ну, контрол, на 24, мелкая резьба, я их дома затянул, только новый винт поставил. И вот отъехали мы 13 километров, пса забираю у этого изваяния, назад сдаю, винт свалился, все свалилось. Даже лодка не отъехала. Я только пристал, начал назад сдавать и все, винта нет. Как этот факт объяснить? О.С. –

Совпадением. В.Ж. – Ну, какое совпадение, если тут... Собака где-то возле кедра запрыгнула, винт отвалился. Как две гайки одновременно могут открутиться, это вообще не реально. О.С. – Значит, они еще раньше открутились. В.Ж. – Какая разница – раньше, не раньше. Винт-то я потерял возле этого чучела. Я же подъехал, от песка отъехал я, назад сдавал. Смотрю, собака плывет, от песка только отъехали. И вот... Не знаю, совпадение, не совпадение. Я просто там в шоке был. Новый винт, только Лешка привез. И все – ждали, винт, гайки, все запчасти ждали. Переехали на другую сторону, собаку привязал, чтобы уж не путешествовала, пес у меня бегают по двору. Он к нам плыл. Я думаю, сейчас в лодку его, он обтряхаться начнет, все мокрые будем. Иди, говорю, на берег. И он просто так разворачивается от нас и поплыл, мы за ним сзади потихоньку, пы-пы-пы-пы, он именно там вылез – мысочек такой, и вот там корень лежит здоровый и бревно. Оно так развернуто прямо к реке, навстречу, мы его видели, но не в воду, не в небо, а именно так, лицом сюда. О.С. – А куда оно может поплыть? В.Ж. – Только вниз, только вот сюда, по Ратте, по Тазу. Может, по Ратте и прибило, если по всем поворотам... (Информант В.Ж., запись 2019 г.)

• Какие идолы, XX век на дворе! (в ответ на вопрос, где в лесу остались старые порге – О.С.) (Информант В.И., запись 2019 г.)

Рассказы информантов демонстрируют, насколько сильна сегодня у селькупов вера в силу духов. Причем не в добрую их силу, а в злую, враждебную человеку. Нужно обратить внимание, что информанты, говоря о порге, чаще всего используют

эвфемистическую лексику, заменяя слова 'дух' и 'порге' словами 'он', 'чучело' и т.д. Некоторые информанты порой боялись говорить о порге и духах, объясняя это так - "когда в лесу буду, испугает лоз". Автору кажется, что однозначно плохое отношение селькупов к порге вызвано тем, что утрачена культура обращения с ними, исчезли святилища, не приносятся жертвы, почти никто помнит, где стоят старые порге, какой дух живет в них, какому роду они принадлежали. Зная, что духи не прощают такого отношения, люди ждут от них лишь злокозненности.

Не должно никого ввести в заблуждение и заставить думать, что порге преданы полному забвению, последнее высказывание информанта в приведенном блоке выдержек: «Какие идола, XX век на дворе!». Эта фраза, по сути, представляет собой отказ информанта быть источником сведений о «запретном» для чужих объекте своей культуры.

Нет особой нужды говорить, что новых порге давно не делают, т.к. уже много лет нет шаманов, в функции которых входило изготовление и «оживление» подобных изображений. Другая причина тому – изменения в мировоззрении как объективная реальность. Вместе с тем автор зафиксировала склонность некоторых современных молодых селькупов вырезать на деревьях изображения личин по древней изобразительной традиции, объясняемую окружающими как «зов крови».

• У меня друг что-то ни с того ни с сего срубил такое в лесу, что-то, говорит, наваяло, С.И. его зовут. Взял так бац-бац-бац-бац. Не помню, где. Это нам было лет по 10-12, по тайге шаро-хались. Он парень талантливый, сам

по себе художник. Он его хлоп-хлоп-хлоп-хлоп, быстро вырубил брови, глаза, нос, рот будто бы такой - так просто и пошли дальше. Он его где-то недалеко от деревни срубил, то ли мы ездили на Алогу, я сейчас не помню, сколько лет нам было. То ли тут вот, по переваловской дороге. О.С. – По переваловской дороге есть одно изображение. В.Ж. – Ну вот, по-моему, это оно и есть. То ли мы чай пили, то ли че. А они раньше ходили из Ратты через перевал, там тропинка сворачивает на Алогу, а там на ветке переплывали, мы дружили раньше, до армии, и на Алоге у них стойбище. Можно сказать, что С. побаловался, но они, может, все так делают, но это же что-то означает, человек просто так это, наверное, не делает. О.С. – Порге перед началом рыболовного сезона кормили, просили у него рыбы. В.Ж. – Вот мы его, видать, вырубил и не покормили и потом чуть не утонули с ним (Информант В.Ж., запись 2018 г.).

• Здесь (на месте порге, что автор нашла в 2004 г. в Ратте, по дороге на перевал, на развилке – О.С.) раньше старый порге был, на старой лиственнице, она сгнила и рассыпалась, теперь, видно, кто-то новый порге сделал (Информант М.И., запись 2008 г.) (Рис. 16).

• Побаловался кто-то (о том же «свежем» порге – О.С.) (Информант В.З., запись 2008 г.).

• На устье между Малой и Большой Ширтой на дереве крест вырезан. Там порге Андрей вырезал, баловался, топором чисто вырубил, спалили сейчас. Ему 12 было, мы избушку строили, он пошел, вырезал. Голову, четкую такую. А где моя избушка старая, внутри висит голова вырезанная, там она и сейчас висит. Леха вырезал из березы (Информанты Ф.К., П.К., запись

2018 г.).

«Свежие» личины, вырубленные на стволах деревьев, сакральной сути, которая была у настоящих порге, конечно, не имеют, однако их появление свидетельствует о том, что «зов крови», «генетика» сознания, этническое самосознание у селькупов в наши дни также сильны, как и страх перед порге.

Итак, в сакральном ландшафте северных селькупов в прошлом присутствовало множество родовых святилищ, где почитались духи, даровавшие селькупам удачу в промыслах и пропитание. Сегодня подавляющая часть этих святилищ забыта, а те, о которых помнят, не используются по назначению. Исследованием выявлен ряд забытых родовых святилищ, указано их местоположение и, где возможно, сделано описание, а также дополнена характеристика родовых святилищ в целом.

Исследованием также установлено, что идолы-порге - затерянные в тайге компоненты старых родовых святилищ, сегодня наводят ужас на набредших на них в лесу селькупов, в чем служат индикатором современного селькупского этнического сознания. Страх, испытываемый селькупам при встрече с порге, свидетельствует о сохранении в народе веры в духов и верности определенной части своей традиции.

Свойство порге быть индикатором селькупского самосознания дает толчок некоторым рассуждениям на тему современной этничности северных селькупов. Сохранение в «живом», активном состоянии части традиции заставляет сегодняшних селькупов скрывать все, что связано с сакральной сферой их культуры. Селькупы не только не сдадут в музей и не

покажут никому хранящиеся в некоторых семьях комплексы шаманских атрибутов - они спрятали шаманские вещи в глухом лесу и отказываются о них даже говорить. Такой недоступностью для чужих (и для большей части «своих») у селькупов обладают и шаманские захоронения. Селькупская традиция утаивания и умалчивания связана с представлениями об исходящей от духов опасности и корнями уходит вглубь веков. Еще Г.Н. Прокофьеву (в 1920-е гг.) информанты рассказывали о селькупских «шайтанах», которых следует прятать: «Шаман может сделать такой маленький человек из дерева...и тебе даст..., ты его прятать будешь» [12, с. 235].

С массовыми народными настроениями утаивания и умалчивания контрастирует намерение горстки селькупской интеллигенции выставить достижения духовной селькупской культуры напоказ. Представители этой интеллигенции работают в краеведческих музеях, центрах национальных культур, домах ремесел, школах, ячейках окружной организации «Ямал-потокам» и других организациях. Личию поведения служащих из сферы национальной культуры формируют установки, спускаемые сверху, из органов власти.

При народном противодействии попыткам селькупской элиты сделать культуру всеобщим достоянием и при отсутствии массового народного запроса на актуализацию культуры, процесс сохранения традиции в современных формах, протекающий сегодня у всех коренных малочисленных народов Севера, у селькупов буксует. В тяге к новой этничности консолидации селькупов не наблюдается. Как это ни парадоксально, но трансформация традиции у

северных селькупов тормозится живучестью этой самой традиции.

Таким образом, итогом исследования стало подробное рассмотрение двух проблем этнографии селькупов – вопроса родовых святынь и проблемы современного этнического

самосознания. Можно надеяться, что исследование будет востребовано на академическом уровне, а также найдет практическое применение в процессе возрождения традиционных культур народов Севера.

Список литературы

1. Адаев В.Н. Перечень выявленных в 2019 г. священных, культовых мест и традиционных захоронений представителей коренных малочисленных народов Севера на территории Красноселькупского района ЯНАО в результате экспедиционных исследований (включая поселки Красноселькуп, Толька, Киккиакки, Ратта и прилегающие к ним территории). Тюмень. 2019. 14 с. (неопубл.)
2. Белич Иг.В., Белич Ир.В. К вопросу о культовых местах тазовских селькупов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 99-112.
3. Гемуев И.Н. Семья у селькупов (XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 156 с.
4. Пелих Г.И. Селькупы XVII века. Очерки социально-экономической истории. Новосибирск, 1981. 177с.
5. Прокофьева Е.Д. Некоторые религиозные культы тазовских селькупов // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX – начало XX в.). Сб. МАЭ, Т. 33. Л.: Наука, 1977. С. 66-79.
6. Степанова О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 году. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 206-215.
7. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов (полевые сборы 2004, 2005, 2008 гг.). Часть II. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 37-67.
8. Степанова О.Б. Мир мертвых и погребальный обряд селькупов // Мифология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 182-198.
9. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 3 (30) 2015. Тюмень. 2015. С. 126-134.
10. Степанова О.Б. Село Толька и не только // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 16. СПб. 2016. С. 46-66.
11. Степанова О.Б. Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов // Радловские чтения, 2005. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 165-169.
12. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. СПб., Абакан: Петербургское Востоковедение, Издательский дом «Пантеон», 2010. 303 с.
13. Степанова О.Б., Сюзюмов А.А. Сакральный ландшафт северных селькупов: Шаман-гора Порге Мач на р. Таз // Современная научная мысль. 2020, № 5. С. 112-117.

NATURAL SHURS AND IMAGES OF THE NATURAL SPIRITS IN THE SACRED LANDSCAPE OF THE TAZ AND TURUKHAN

The article is devoted to the study of the forgotten ancestral sanctuaries of the northern Selkups and separately the porge idols, which were part of these sanctuaries. The study aimed to reveal the former location of the places of birth sacrifices; based on the amount of information collected, give them the maximum possible description, and also consider how the porge idols preserved to this day and lost in the forest reflect the current state of the ethnic identity of the northern Selkups. The research was carried out on the basis of materials gleaned from the works of ethnographers and field materials of the author obtained during several expeditions to the Selkups. Description was used as the main research method, field work method, comparison and semantic analysis were also used. As a result of the research, "addresses" were found and descriptions of a significant number of forgotten ancestral sanctuaries were given; some details were added to the general description of the sanctuaries. It was concluded that the idols-porge, which have survived to this day and lost in the forest, terrify the Selkups, because the people still have a strong faith in spirits. This belief determines the "vitality" of the tradition and inhibits its transformation into new forms dictated by time. In the ranks of the Selkup intelligentsia, the process of forming a new, modern ethnicity is under way, but the people do not support it, for most of the Selkups the old traditions are still relevant.

Key words: northern Selkups, sacral landscape, ancestral sanctuaries, images of porge idols, ethnic identity.

References

1. Adaev V.N. Perechen' vyyavlennykh v 2019 g. svyashchennykh, kul'tovykh mest i traditsionnykh zakhoroneniye predstaviteley korennykh malochislennykh narodov Severa na territorii Krasnosel'kupskogo rayona YANAO v rezul'tate ekspeditsionnykh issledovaniy (vklyuchaya poselki Krasnosel'kup, Tol'ka, Kikkiakki, Ratta i prilegayushchiye k nim territorii) [List of sacred, cult places and traditional burial places of representatives of the indigenous small-numbered peoples of the North on the territory of the Krasnoselkup region of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug discovered in 2019 as a result of expeditionary research (including the villages of Krasnoselkup, Tolka, Kikkiakki, Ratta and adjacent territories)]. Tyumen, 2019, 14. (unpublished)
2. Belich Ig.V., Belich Ir.V. K voprosu o kul'tovykh mestakh tazovskikh sel'kupov [On the question of cult places of the Taz Selkups] In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 1, 1997, 99-112.
3. Gemuev I.N. Sem'ya u sel'kupov (19 – nachalo 20 v.) [The family of the Selkups (XIX - early XX centuries)]. Novosibirsk: Nauka, 1984, 156.
4. Pelikh G.I. Sel'kupy XVII v.: ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Selkups of the 17th century: essays on socio-economic history]. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye. 1981, 177.
5. Prokofieva E.D. Nekotoryye religioznyye kul'ty tazovskikh sel'kupov [Some religious cults of the Taz Selkup]. In Pamyatniki kul'tury narodov Sibiri i Severa (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 v.). Sbornik MAE. T.33 [Cultural monuments of the peoples of Siberia and the North (second half of the 19th - early 20th centuries). Collection of the MAE. T. 33]. Leningrad: Nauka, 1977, 66-79.
6. Stepanova O.B. Medved' kak obraz materi-predka i dushi cheloveka v traditsionnom mirovozzrenii sel'kupov [Bear as an image of an ancestral mother and a human soul in the traditional worldview of Selkup]. In Radlovskiy sbornik [Radlov digest]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007, 206-215.
7. Stepanova O.B. Fol'klor severnykh sel'kupov (polevyeye sbory 2004, 2005,

2008 gg.) [Folklore of the Northern Selkup (field gathering 2004, 2005, 2008)]. In Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Vyp. 17 [Materials of field research of the MAE RAS. Iss. 17]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2017, 37-67.

8. Stepanova O.B. Mir mertvykh i pogrebal'nyy obryad sel'kupov [The world of the dead and the burial rite of the Selkups]. In Mifologiya smerti. Struktura, funktsiya i semantika pogrebal'nogo obryada narodov Sibiri [Mythology of death. The structure, function and semantics of the funeral rite of the peoples of Siberia]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2007. 182-198.

9. Stepanova O.B. Sel'kupy sela Sovrechka [Selkupy village Sovrechka]. In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography], 3, 2015, 126-134.

10. Stepanova O.B. Selo Tol'ka i ne tol'ko [The village of Tolka and not only]. In: Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Materials of field research MAE RAS]. St. Petersburg: MAE RAN, 16, 2016, 46-66.

11. Stepanova O.B. Materialy po pogrebal'nomu obryadu tazovskikh sel'kupov [Materials on the funeral rite of the Taz Selkups]. In Radlovskiye chteniya, 2005 [Radlov readings, 2005]. Sankt-Petersburg: MAE RAN, 2005, 165-169.

12. Stepanova O.B. Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul], Sankt-Petersburg, Abakan: Peterburgskoye Vostokovedeniye, Izdatel'skiy dom «Panteon», 2010, 303.

13. Stepanova O.B., Syuzumov A.A. Sakral'nyy landshaft severnykh sel'kupov: Shaman-gora Porge Mach na r. Taz [The sacred landscape of the northern Selkups: Shaman-mountain Porge Mach on the river. Taz]. In Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern scientific thought], 5, 2020, 112-117.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna – Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru

УДК 902(470.332)

Тарасов В.В., соискатель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

«РУСЫ» ВОСТОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ГНЕЗДОВСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

В историографии сложилось представление о связи «русов» («росов», ранней «руси») с такими некрополями X в. как Гнездово под Смоленском, Шестовицы под Черниговом, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское). Во всех этих пунктах четко прослеживается скандинавское присутствие, в особенности, видны аналогии с материалами шведской Бирки. Элитные захоронения из перечисленных пунктов считаются погребениями представителей древнерусских княжеских дружин X в. Однако, насколько обосновано сближение таких памятников как Гнездово или Шестовицы с «русами» арабских и персидских авторов или «росами» Льва Диакона? Для того, чтобы ответить на него, мы сравнили археологические находки из перечисленных выше пунктов со сведениями синхронных по времени (X в.) письменных источников: данными восточных авторов Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха, а также византийского автора Льва Диакона. А именно, мы рассмотрели комплект вооружения и воинские традиции. Письменные источники описывают «русов» («росов») исключительно как пеших воинов, носивших щиты и сражавшихся с помощью копий, мечей и топоров. Использование лука и стрел для них было нехарактерно. Археологические же данные из Гнездово и подобных ему памятников рисуют совсем другую картину. Находки наконечников копий и топоров в них являются редкостью, а лук и стрелы, напротив, доминируют в комплекте вооружения. Элитные погребения из Гнездово, Шестовиц, Бирки — всаднические, причем, кочевого облика (всадники-лучники), а «русы» («росы») сражались в пешем строю («стена щитов»). Таким образом, письменные источники X в. противоречат сложившемуся мнению о принадлежности таких памятников как Гнездово и Шестовицы ранней «руси».

Ключевые слова: «русы» («росы»), арабские, византийские, Гнездово, погребения, вооружение.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-105-114

Согласно арабским и византийским источникам IX-X вв. важную роль в Восточной Европе того времени играл народ «русов» («росов»). Предметом настоящей статьи является сопоставление содержащихся в них сведений о боевом строе и комплекте вооружения «русов» («росов») IX-X вв. с материалами ряда восточноевропейских некрополей того же времени (Гнездово,

Шестовицы и др.).

Письменные источники.

Почти все авторы отмечают пеший характер боевого строя «русов» («росов»), привычку сражаться пешком (Табл. I). Лев Диакон повторяет эту мысль в четырех местах (!) своей «Истории» (события 970-971 гг.).

Таблица I. Источники о пешем характере боевого строя «русов» («росов») IX-X вв.

Ибн Русте (между 903-925 гг.; отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.)	<i>«Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Но на коне смелости не проявляют и все свои набеги и походы совершают на кораблях»</i> [Древняя Русь, с. 49]
Ибн Мискавайх (ум. в 1034 г.;	<i>«сражаются пешими, особенно те, прибывшие»</i> [Древняя Русь, с. 101]

повествует о событиях 943/944 гг.)	
Лев Диакон (970-971 гг.)	1) «Скифы (всегда) сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом деле» [Лев Диакон, с. 70]
использует термины «росы», «скифы» и «тавроскифы» как синонимы.	2) «Ромеев же одолевали стыд и злоба (при мысли о том), что они, побеждавшие оружием и мужеством всех противников, отступят как неопытные в битвах новички и потеряют в короткое время свою великую славу, потерпев поражение от народа, сражающегося в пешем строю и вовсе не умеющего ездить верхом» [Лев Диакон, с. 74]
	3) «Скифы к концу дня выехали из города верхом — они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами (на лошадях) не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили копьа...и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские копьа поражали (скифов), не умевших управлять лошадьми при помощи поводьев» [Лев Диакон, с. 75]
	4) «Явными доказательствами (скифского происхождения Ахилла) служат покрой его накидки, скрепленной застежкой, привычка сражаться пешим...» [Лев Диакон, с. 79]
Ал-Марвази (конец XI – начало XII вв.)	«Они — люди сильные, могучие, отправляются пешими к отдаленным местам для разбоя....Если бы были у них верховые животные и всадники, то усилились бы беды из-за них у людей» [Древняя Русь, с. 61]

Заметим, что за почти столетний период разделяющий свидетельства Ибн Русте (отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.) и Льва Диакона (русско-византийская война, 970-971 гг.) в этом плане ничего не поменялось.

Более или менее полные сведения о комплекте вооружения «русов» («росов») содержатся в трех источниках: «Записках» Ибн Фадлана (922 г.), «Книге испытаний» Ибн Мискавайха

(события 943/944 гг.) и «Истории» Льва Диакона (события 970-971 гг.). Временной интервал охватывает, таким образом, период 922-971 гг. (См. Табл. II). Для более раннего времени (втор. пол. IX в.) мы располагаем только фрагментарной информацией о вооружении «русов» («росов»). Она содержится в описании «острова русов» Ибн Русте и «Житии патриарха Игнатия».

Таблица II. Источники о комплекте вооружения «русов» («росов») IX-X вв.

«Житие патриарха Игнатия» (начало X в.; повествует о событиях 860 г.)	«В это время запятнанный убийством более, чем кто-либо из скифов, народ, называемый Рос, по Эвксинскому понту прийдя к Стенону и разорив все селения, все монастыри, теперь уж совершал набеги на находящиеся вблизи Византия острова, грабя все (драгоценные) сосуды и сокровища, а захватив людей, всех их убивал. Кроме того, в варварском порыве учинив набеги на патриаршие монастыри, они в гневе захватывали все, что ни находили, и, схватив там двадцать два благороднейших жителя, на одной корме корабля всех перерубили секирами» [Бибииков, с. 45]
Ибн Русте (между 903-925 гг.; отражает реалии 70-х-90-х гг. IX в.)	1) «Когда у них рождается сын, то он дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ним и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что ты приобретешь этим мечом»» 2) «Мечи у них сулаймановы» 3) «Если обе стороны оказываются недовольны приговором (царя), то по его приказанию дело решается на мечах: чей меч острее, тот и побеждает»

	4) «Все они постоянно носят мечи» [Древняя Русь, с. 48-50]
Ибн Фадлан (922 г.)	1) «С каждым из них (имеется) секира и меч и нож и он (никогда) не расстаётся с тем, о чем мы (сейчас) упомянули. Мечи их плоские, с бороздками, франкские...» [Путешествие, с. 78] 2) «и пришли мужи, (неся) с собой щиты и деревяжки...мужи начали ударять деревяжками по щитам, чтобы не был слышен звук ее крика» [Путешествие, с. 82]
Ибн Мискавайх (ум. в 1034 г.; повествует о событиях 943/944 гг.)	1) «Каждый из них носит оружие и прикрепляет к себе большую часть ремесленных орудий, (состоящих) из топора, пилы, молота и прочего. Сражаются они (с помощью) копья и щита, носят меч и привешивают к себе палицу и оружие наподобие кинжала» [Древняя Русь, с. 101] 2) «Когда умирал у них человек, погребали с ним его оружие, снаряжение, жену или другую женщину, слугу, если он любил его, по обычаю. После гибели их дела мусульмане поднимали их могилы и извлекли из них мечи. Говорят, (имеют спрос) и сейчас из-за своей остроты и высокого качества» [Древняя Русь, с. 104]
Лев Диакон (970-971 гг.) использует термины «росы», «скифы» и «тавроскифы» как синонимы.	1) «...щиты у них прочны и для большей безопасности достигают ног» [Лев Диакон, с. 70] 2) «Тавроскифы плотно сомкнули щиты и копья, придав своим рядам вид стены, и ожидали противника на поле боя» [Лев Диакон, с. 73] 3) «Тесно окружив (магистра), они зверским образом изрубили его вместе с доспехами своими мечами и секирами, насадили голову на копье, водрузили ее на башне и стали потешаться над ромеями» [Лев Диакон, с. 78] 4) «К заходу солнца все войско тавроскифов вышло из города; Они решили сражаться из всех сил, построились в мощную фалангу и выставили вперед копья...скифы с силой напали на ромеев, пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников...(Сфендослава) спасла кольчужная рубаха и щит...Анемас (грек — Т.В.) же был окружен рядами скифов, конь его пал, сраженный тучей копий» [Лев Диакон, с. 80] 5) «Говорят в этой битве погибло 15 500 скифов, (на поле сражения) подобрали 20 000 щитов и очень много мечей» [Лев Диакон, с. 81]

Обобщая сведения письменных источников IX-X вв., можно заключить, что комплект наступательного вооружения «русов» («росов») включал в себя копье — основное боевое средство (по крайней мере с середины X в.), топор и меч. При этом, топор имел универсальное назначение, служа как рабочим (Ибн Мискавайх), так и боевым (Лев Диакон) орудием. Не случайно, арабские авторы (Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) упоминают его на первом месте¹. Секиры фигурируют также в «Житии патриарха

Игнатия» (начало X в.) при описании нашествия «росов» на Константинополь в 860 г. Замыкают «триаду» наступательного вооружения «русов» мечи. Источники отмечают их высокое качество, ценность. Функцию вспомогательного оружия выполнял кинжал (нож). Лук и стрелы играли у «русов» незначительную роль. Восточные авторы (Ибн Русте, Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) их вовсе не упоминают. Лев Диакон метание стрел «росами» отмечает 4 раза. При этом, 3 раза они использовали их при обороне

¹ Т.е. топор опережал копье по совокупности боевых и рабочих функций.

городских стен наряду с камнями (Преслава, Дористол), и только 1 раз - в открытых столкновениях. «Росские» же копья (дротики) этот автор упоминает 8 раз.

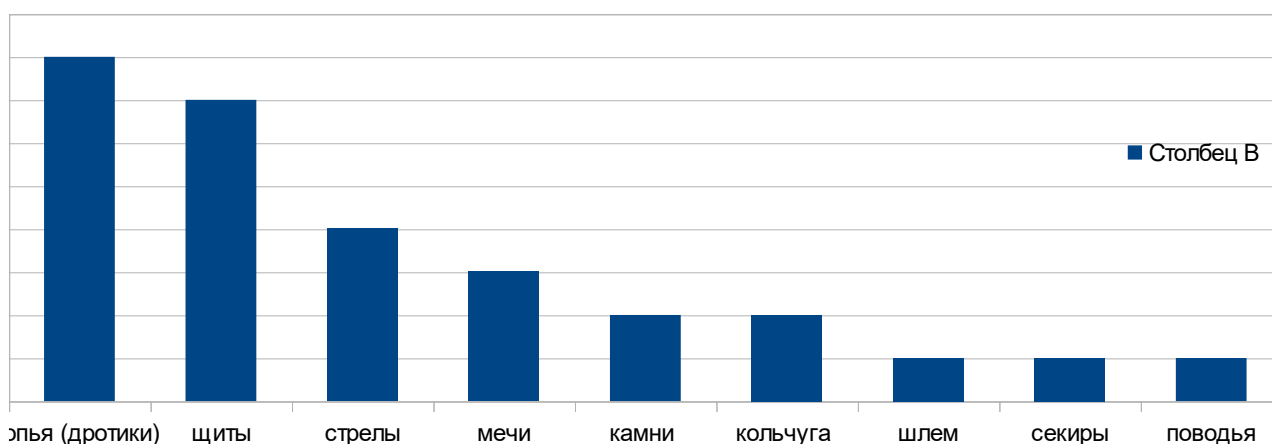
Защитное вооружение. Его основным элементом был щит. Шлем и кольчуга как защитные средства использовались «росами» гораздо реже (см. Диаграмму 1¹). Конское снаряжение (поводья) упоминается у «росов» только один раз, и то, в самом негативном контексте [Лев Диакон, с. 75].

Как видим, между описаниями «русов» («росов») в различных источниках IX-X вв. нет серьезных

противоречий. Один источник либо подтверждает сведения других источников (см. напр. Диаграмму 1), либо дополняет их. Стало быть, под «русами» («росами») IX-X вв. имеется ввиду один и тот же этнос или одна и та же довольно сплоченная группа лиц. Поскольку Ибн Фадлан писал, что на погребальный костер рядом с покойником «русы» клали «*все его оружие*»² [Путешествие, с. 81], можно надеяться что комплект вооружения «русов» найдет отражение в курганных³ некрополях Восточной Европы IX-X вв.

Статистика упоминаний используемых «росами» видов оружия в "Истории" Льва Диакона (971-977 гг.)

Число упоминаний соответствует словам Ибн Мискавайха (943/944 гг.) о "русах": "Сражаются они (с помощью) копья и

Памятники «гнездовского» типа.

Не вызывает сомнений тождество «русов» («росов») восточных и византийских источников с «русью» ПВЛ — древнерусской дружиной IX-X вв. Последняя же уверенно соотносится с

воинскими захоронениями из таких археологических памятников IX-X вв. как Гнездово под Смоленском, Шестовицы под Черниговом, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское) [см. напр. Авдусин, с. 24-25;

¹ Статистическая обработка текста Льва Диакона, а именно книг VIII и IX, посвященных войне со Святославом (970-971 гг.), велась по изданию 1988 г. (стр. 68-83).

² Об этом же упоминает Ибн Мискавайх: «Когда умирал у них человек, погребали с ним его оружие, снаряжение...» [Древняя Русь, с. 104].

³ Курганный обряд погребения у «русов» вытекает со слов Ибн Фадлана: «И вот, действительно, не прошло и часа, как превратился корабль и дрова, и девушка, и господин в золу, потом в (мельчайший) пепел. Потом они построили на месте этого корабля, который они вытащили из реки, нечто подобное круглому холму» [Путешествие, с. 83].

Фетисов, с. 207-211]. Отличительной особенностью данных некрополей выступают ажурные бронзовые украшения (овальные, трилистные, равноплечные, кольцевидные фибулы и др.) с плетеным орнаментом и навершиями в виде звериных головок. Распространение в Восточной Европе вещей этого стиля связывается с экспансией скандинавских (шведских) викингов — «варягов» ПВЛ [Носов, Хвощинская; Янссон]. В частности, обращает на себя внимание сходство вещицы «вуали» из перечисленных пунктов с таковой из могильника Бирка на о.Бьёркё в Швеции. Не случайно, В.Я.Петрухин рассматривает шведское поселение на о.Бьёркё в качестве прототипа «острова русов» Ибн Русте (реалии 70-х-90-х гг. IX в.) - изначальной «руси» [Петрухин, с. 133-135].

Однако, генетическая связь «русов» («росов», «руси» ПВЛ) IX-X вв. с такими некрополями как Гнездово, Шестовицы, Ярославские могильники может быть поставлена под сомнение. Дело том, что имеет место разительное несоответствие между характером вооружения «русов» («росов») по письменным источникам IX-X вв. и тем, что находят в перечисленных выше памятниках. Так, популярные у «русов» («росов») топоры и копья — исключительно редкая находка во всех восточноевропейских могильниках с сильным «скандинавским присутствием». На это обратил внимание еще В.И.Сизов при описании Гнездовского некрополя (1902 г.):

«Почти полное отсутствие в гнездовских курганах железных секир можно считать характерным фактом, так же, как и редкую находку копий», и

«благодаря новым раскопкам г.Сергеева, количество предметов, относящихся к оружию увеличилось, но указанное нами преобладание мечей и стрел сравнительно с копьями и секирами не нарушилось» [Сизовъ, с. 75].

Примечательно и то, что редкие экземпляры находимых в Гнездово топоров зачастую относятся к типу топориков-чеканов¹. Это кочевническое оружие предназначенное для нанесения удара сверху сидя на коне. А ведь для изготовления кораблей и лодок, на которых согласно многим источникам передвигались «русы» («росы»), были нужны хорошие рабочие (универсальные) топоры². Топорики-чеканы для этих целей не годятся.

Стрелы, напротив, типичны для «дружинных» захоронений. По словам В.И.Сизова *«само разнообразие типов и обилие найденных наконечников стрел, указывает, по нашему мнению, на тот факт, что лук и стрелы были исконным и обычным оружием жителей местностей Гнездова»* [Сизовъ, с. 73]. Из 115 воинских погребальных комплексов Гнездово известных к 2008 г., 50 (43%) содержат из оружия только стрелы [Фетисов, с. 209]. Таким образом, рядовые воины «гнездовского гарнизона» — лучники, в то время как «русы» сражались *«(с помощью) копья и щита»* (Ибн Мискавайх).

Ярославские могильники имеют тот же характер, что и Гнездово. *«Чаще других (видов оружия — Т.В.) с мечами встречаются стрелы (в четырех погребениях), тогда как с боевым топором и копьем меч встречен по одному разу...всего в тимереvских, петровских и михайловских курганах*

¹ Напр. в 1949-1950 г. в Гнездово было раскопано 85 курганов, найдено всего лишь 3 топора, из которых 2 — чеканы [Авдусин, с. 14, 16].

² Что и зафиксировал Ибн Мискавайх в своем рассказе.

найдено 47 стрел 10 типов». Наконечники копий, напротив, чрезвычайно редки - они известны всего лишь в 7 захоронениях 6 курганов (из 643 раскопанных!) [Ярославское Поволжье, с. 56-58]. Из 85 ярославских курганов с предметами вооружения, в 34 (40%) из оружия присутствуют только стрелы [Фетисов, с. 209].

Отмеченное В.И.Сизовым для Гнездово «преобладание мечей и стрел сравнительно с копьями и секирами» наблюдается и в Шестовицком некрополе. В нем наконечники стрел выявлены в 16 захоронениях, клинковое оружие (мечи, скрамасаксы и сабля) — в 13, в то время как наконечники копий только в 10, а секиры — в 6 [Бліфельд, с. 66, 64, 68, 71].

Погребения шведской Бирки также демонстрируют черты идущие вразрез с описаниями «русов» Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха: редкость топоров (секиры) - всего 19 экземпляров на 1100 раскопанных погребений [Hallinder, p. 50], и, напротив, изобилие стрел. Всего в могильнике Бирка обнаружено около 450 (!) наконечников стрел [Wergaeus, p. 25]. В противоположность этому, Ибн Фадлан, лично видевший «русов» и оставивший подробное описание их внешнего облика, вооружения, обычаев и обрядов, лук и стрелы не упоминает [см. Путешествие, с.78-84].

Наиболее представительные, элитные воинские захоронения Гнездово, Бирки, Шестовиц, Ярославских могильников явно «всаднические». Для них характерно сочетание в одном погребальном комплекте трех элементов: меча, конского снаряжения (стремена, удила), лука и стрел (стрел). Приведем примеры.

1. Камерное захоронение в кург. Дн-4 (Гнездово, раскопки 1984 г.;

дендродата — 979 г.), где с воином был погребен конь, а в числе находок значатся — меч, удила, два стремени, 5 наконечников стрел, топорик-чекан, наконечник копья [Авдусин, Пушкина, с. 196-200].

2. Камерное захоронение в кург. 36 (1925 г.) в Шестовицах. В ногах воина — конь, а набор оружия и снаряжения включает в себя меч, скрамасакс, пару стремян, сагайдак с 13 наконечниками стрел, наконечник копья [Бліфельд, с. 128-131].

3. Камерное захоронение в кург. 42 (1925 г.) в Шестовицах. В ногах воина — конь, среди находок — меч, удила, четыре стремени, лук, сагайдак с 18 наконечниками стрел, наконечник копья. [Бліфельд, с.138-141, 201, Табл. XII].

4. Камерное погр. в кург. 110 (1927 г.) в Шестовицах. В ногах воина и его наложницы (?) — конь, среди находок — меч, скрамасакс, остатки лука и сагайдака, несколько обломков и два целых наконечника стрел, костяные накладки от седла, пара стремян [Бліфельд, с. 175-177, 219, Табл. XXX].

5. Михайловский могильник. Трупопожжение в кург. 34 (1898 г.): сложенные в железный котелок удила, стремяна, железная рукоять плетки, стрелы, железные скобки от колчана, копье; рядом с котелком — меч [Ярославское Поволжье, с. 136].

6. Бирка (Швеция). Камерное захоронение в кург. 644 (сер. X в.): меч, пара стремян, связка стрел, топорик-чекан, умбон щита, наконечник копья [Воронин].

Перед нами всадники, которые для дальнего боя использовали лук и стрелы, а в ближнем бою рубили противника мечом. Согласно Аммиану Марцеллину (IV в.) подобной тактики придерживались кочевавшие «по горам и лесам» гунны:

«Они заслуживают того, чтобы признать их отменными воителями, потому что издали ведут бой стрелами, снабженными искусно сработанными остриями из кости, а сблизившись в рукопашную с неприятелем, бьются с беззаветной отвагой мечами» [Аммиан Марцеллин, с. 539].

В целом, конская сбруя считается одним из отличительных признаков «дружинных» захоронений IX-X вв. Например, в Шестовицах такой атрибут всадника как стремяна выявлены в 11 погребениях [Бліфельд, с. 81]. Нередко в данных могильниках встречаются и железные уздечные накладки крестовидной формы. Их задача — фиксация пересечений ремней суголовья. В Гнездово их известно 9 экз. В шведской Бирке они встречены в 16 захоронениях (кург. 11 А, 46, 114 А, 449, 496, 581, 710, 721, 752 В, 834, 872, 914, 916, 944, 955, 965) [Новиков, с. 181-183]. Д.А.Авдусин обобщая материал Гнездовского некрополя писал: *«Русская дружина, как правило, была конной о чем говорят часто встречающиеся в курганах лошадиные кости и части сбруи»* [Авдусин, с. 25]. Фигурки всадников с мечами из кург. 825 в Бирке (Швеция) [Arbman, Taf. 92: 7, 11] как кажется, довольно точно передают общий характер рассматриваемых памятников. И, заметим, он никак не вяжется со сведениями источников IX-X вв. об обычае «русов» («росов») сражаться исключительно в пешем строю (Табл. I).

Выводы

Таким образом, мы видим, что воины захороненные в Гнездово, Шестовицах, Ярославских могильниках, Бирке (Швеция) во многом являются противоположностью «русов» («росов»). Вместо *«тучи копий»* (Лев Диакон) эти некрополи дают «тучу» стрел. Вместо топоров (секир), которые были с *«каждым»* «русом»-пехотинцем (Ибн Фадлан, Ибн Мискавайх) — редкие находки топориков-чеканов, кочевнического (кавалерийского) оружия. Вместо народа *«вовсе не умеющего ездить верхом»* (Лев Диакон) — погребения воинов в одной яме с конем и снаряжением всадника (стремена, удила)¹. И, пожалуй, самое важное - в рядовых воинских захоронениях этих могильников вместо ожидаемых копий и топоров содержатся исключительно стрелы (в 40-43 % воинских захоронений). Налицо фундаментальное противоречие, но его как будто не видят или не хотят видеть.

Надо сказать, несоответствие «дружинных» захоронений IX-X вв. синхронным по времени описаниям «русов» («росов») не ограничивается только лишь комплектом вооружения. Так, например, браслеты, упоминаемые восточными авторами (Ибн Русте, Ибн Фадлан) как украшение «русов» [Древняя Русь, с. 48, 50, 75; Путешествие, с. 82] для «дружинной» культуры совершенно нехарактерны².

¹ Упомянем также про находки в «дружинных» захоронениях Древней Руси и в шведской Бирке характерных для тюркского мира наборных поясов [см. напр. Arbman, Taf. 88-90]. Сюда же, на связь с тюрками-кочевниками, на наш взгляд, ориентированы находки в Гнездово бронзового котла, завернутого в баранью шкуру (раскопки И.С.Абрамова, 1905 г.) и медной фигурки козла (барана) (из раскопок 1949-1950 гг.) [Авдусин, с. 13, 19-20]. Такие детали вкупе с камерными погребениями, где в ногах воина — конь, находками топориков-чеканов, изобилием наконечников стрел, придают рассматриваемым памятникам отчетливый «кочевнический» колорит. «Русы» («росы») же по всем описаниям предстают типичными викингами. Это пехота высаживающаяся с кораблей.

² У В.И.Сизова: *«Что касается браслет или запястий, то этого рода украшения в Гнездовском могильнике встречались вообще замечательно редко»* [Сизов, с. 51]. У «русов» же, наоборот, они были популярны. По Ибн Русте: *«мужчины их носят золотые браслеты»* [Древняя Русь, с. 48,]. По Ибн Фадлану: девушка, перед тем как взойти на погребальный корабль к своему умершему господину — знатному «русу» *«сняла два браслета, бывших на ней»* [Путешествие, с. 82]

Едва ли не единственное, что сближает «русов» («росов») IX-X вв. и так называемые «дружинные» захоронения Древней Руси — мечи, но если у первых меч — оружие пехоты наряду с копьем и топором, то в памятниках «гнездовского» типа находки мечей коррелируют с находками стрел и конского снаряжения («гуннский» комплект).

В итоге, приходится констатировать следующее: характер вооружения «русов» («росов»), описанных

источниками втор. пол. IX - пер. пол. X в. («Житие патриарха Игнатия», сведения Ибн Русте, Ибн Фадлана и Ибн Мискавайха), а также более поздних по времени «росов» («тавроскифов») Льва Диакона (970-971 гг.) не коррелирует с находками из таких восточноевропейских некрополей IX-X вв. как Гнездово, Шестовицы, Ярославские могильники (Тимерево, Петровское и Михайловское), а также могильника Бирка в Швеции.

Сокращения

ПВЛ — Повесть временных лет

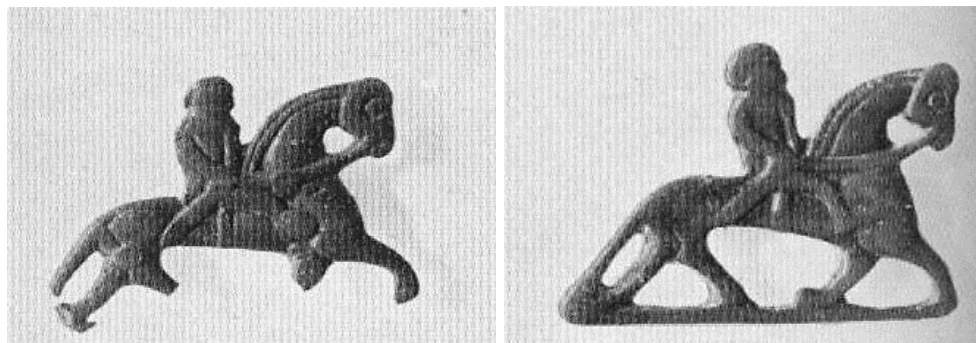

Рис. 1. Фигурки всадников с мечами. Бирка (Швеция), кург. 825. Взято из: Arbman, Taf. 92 (7, 11).

Список литературы

1. Авдусин Д.А. Гнездовские курганы. Смоленск, 1952.
2. Авдусин Д.А., Пушкина Т.А. Три погребальные камеры из Гнездова // История и культура древнерусского города. М., 1989. С.190-205.
3. Аммиан Марцеллин. Римская история. Перев. с латин. Ю.А.Кулаковского и А.И.Сонни. М., 2005
4. Бибииков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т.1. М., 2004.
5. Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. К., 1977.
6. Воронин П.С. Захоронение 644. Могильник 2А, к северу от Борга, Бирка // Livet i Birka och Haithabu (Жизнь в Бирке и Хедебю). Выпуск #1. 23.04.2014. С.7-24. (электронная публикация).
7. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия // Под ред. Т.Н.Джаксон, И.Г.Коноваловой и А.В.Подосинова. Том III: Восточные источники. Сост. Части I — Т.М.Калинина, И.Г.Коновалова; части II — В.Я.Петрухин. М., 2009.
8. Лев Диакон. История. Перев. М.М.Копыленко. М., 1988.
9. Новиков В.В. Оголовья с железными элементами X в. из раскопок в

Гнездове // Археологические вести. Вып.19. Спб., 2013. С. 181-187.

10.Носов Е.Н., Хвощинская Н.В. Некоторые аспекты изучения кольцевидных булавок на территории Древней Руси // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействие культур. Сборник докладов. Под ред. А.Н.Кирпичникова, Е.Н.Носова, А.И.Саксы. Спб., 2006. С. 130-140.

11.Петрухин В.Я. «Русский каганат», скандинавы и южная Русь: средневековая традиция и стереотипы современной историографии // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г., М., 2001. С.127-141.

12.Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. Под ред. И.Ю.Крачковского. М., 1939.

13.Сизовъ В.И. Курганы Смоленской Губернии. Выпускъ 1-й. Гнездовский могильникъ близъ Смоленска. С.-Петербургъ, 1902.

14.Фетисов А.А. Численность «дружинных» гарнизонов на торговых путях Восточной Европы // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Том 2. Коростень, 2008. С.207-212.

15.Янссон И. К вопросу о полиэтничных общностях эпохи викингов // Древнейшие государства Восточной Европы 1999 г., М., 2001. С.116-126

16.Ярославское Поволжье X-XI вв. По материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников. Под ред. А.П.Смирнова. М., 1963.

17.Arbman H. Birka. I. Die Gräber. Tafeln. Uppsala, 1940.

18.Hallinder P. Streit- und Arbeitsäxte // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 45-50.

19.Wergaeus E. Die Pfeilspitzen von Birka // Birka II:2. Systematische Analysen der Gräberfunde. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 21-34.

THE «RUS» OF EASTERN SPRINGS AND THE GNEZDOVO ARCHAEOLOGICAL COMPLEX

Historiography has developed an idea of the genetic connection between the “Rus” (“Ros“, early “Rus”) with such necropolises of the 10th century. like Gnezdovo near Smolensk, Shestovitsy near Chernigov, Yaroslavl burial grounds (Timerevo, Petrovskoe and Mikhailovskoe). At all these points, a Scandinavian presence is clearly traced, in particular, there are analogies with the materials of the Swedish Birka. Elite burials from the listed points are considered the burials of members of the ancient Russian princely squads of the 10th century. However, how justified is the rapprochement of such monuments as Gnezdovo or Shestovitsy with the “Rus” of Arab and Persian authors or the “Ros” of Leo the Deacon? In order to answer it, author compared the archaeological finds from the points listed above with information from written sources synchronized in time (10th century): data from the eastern authors Ibn Fadlan and Ibn Miskawayh, as well as the Byzantine author Leo the Deacon. Namely, we examined a set of weapons and military traditions. Written sources describe the “Rus” (“Ros”) exclusively as foot soldiers who wore shields and fought with spears, swords and axes. The use of a bow and arrow was unusual for them. Archaeological data from Gnezdovo and similar monuments paint a completely different picture. Spearheads and axes are rare in them, while bows and arrows, on the contrary, dominate in the set of weapons. Elite burials from Gnezdovo, Shestovitsy, Birka belonged to horsemen, moreover, of nomadic appearance (horsemen-archers), but the “Rus” (“Ros”) fought on foot (“wall of shields”). Thus, the written sources of the X century. contradict the prevailing opinion about the belonging of such monuments as Gnezdovo and Shestovitsy to the early “Rus”.

Keywords: “Rus”(“Ros”), Arab, Byzantine, Gnezdovo, graves, weapons.

References

1. Avdusin D.A. Burial mounds from Gnezdovo. Smolensk, 1952.
2. Avdusin D.A., Pushkina T.A. Three burial chambers from Gnezdovo // History and culture of the ancient Russian city. Moscow, 1989. P. 190-205.
3. Ammianus Marcellinus. Roman history. Transl. from Latin. Yu.A. Kulakovskiy and A.I. Sonnya. Moscow, 2005.
4. Bibikov M.V. BYZANTINOROSSICA: A set of Byzantine testimonies about Russia. Vol. 1. Moscow, 2004.
5. Blifeld D.I. Ancient Rus monuments in Shestovitsya. Kiev, 1977.
6. Voronin P.S. Burial 644. Burial ground 2A, north of Borg, Birka // Life in Birka and Hedeby. Issue # 1. 04/23/2014. P. 7-24. (electronic publication).
7. Ancient Russia in the light of foreign sources: Reader // Ed. T.N.Dzhakson, I.G. Konovalova and A.V. Podosinov. Volume III: Eastern Sources. Comp. Part I - T.M. Kalinina, I.G. Konovalova; Part II - V.Ya. Petrukhin. Moscow, 2009.
8. Leo the Deacon. History. Transl. M.M. Kopylenko. Moscow, 1988.
9. Novikov V.V. Headbands with iron elements of the X century from the excavations in Gnezdovo // Archaeological news. Issue 19. St. Petersburg, 2013. P. 181-187.
10. Nosov E.N., Khvoshchinskaya N.V. Some aspects of the study of ring-shaped pins on the territory of Ancient Rus // Slavs and Finno-Ugrians. Contact zones and interaction of cultures. Collection of reports. Ed. A.N.Kirpichnikov, E.N. Nosov, A.I.Saksa. St. Petersburg, 2006. P. 130-140.
11. Petrukhin V.Ya. "Russian Kaganate", Scandinavians and southern Russia: medieval tradition and stereotypes of modern historiography // The most ancient states of Eastern Europe 1999, Moscow, 2001. P. 127-141.
12. The travel of Ibn-Fadlan to the Volga. Ed. I.Yu. Krachkovsky. Moscow, 1939.
13. Sizov V.I. Mounds of the Smolensk Governorate. Release 1st. The burial ground of Gnezdovo near Smolensk. St. Petersburg, 1902.
14. Fetisov A.A. The sizes of "druzhina" garrisons on the trade routes of Eastern Europe // Old-time Iskorosten and Slavic cities. Volume 2. Korosten, 2008. P. 207-212.
15. Yansson I. On the question of polyethnic communities of the Viking age // The most ancient states of Eastern Europe 1999. Moscow, 2001. P. 116-126.
16. Yaroslavl Volga region of the X-XI centuries. Based on materials from the Timerevo, Mikhailovskoe and Petrovskoe burial grounds. Ed. A.P. Smirnov. Moscow, 1963.
17. Arbman H. Birka. I. The graves. Drawings. Uppsala, 1940.
18. Hallinder P. Battle and work axes // Birka II: 2. Systematic analyzes of grave finds. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 45-50.
19. Wergaeus E. The arrowheads from Birka // Birka II: 2. Systematic analyzes of grave finds. Ed. Arwidsson G. Stockholm, 1986. P. 21-34.

Об авторе

Тарасов Виктор Викторович – выпускник аспирантуры Брянского государственного университета им. И. Г. Петровского, E-mail: akystir@gmail.com

Tarasov Viktor Viktorovich – applicant for the degree of candidate of historical Sciences, I. G. Petrovsky Bryansk State University (Russia), e-mail: akystir@gmail.com

УДК 903.211.8(476.4)

Терентьев И.В., аспирант, УО «Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова» (Беларусь)

НОЖИ X-XV вв. С ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье представлен обзор ножей X-XV вв. с территории Могилёвского Поднепровья. Проанализированы основные публикации, посвящённые ножам с рассматриваемой территории. Изучена историография по данной тематике. На основании государственного стандарта Российской Федерации (Гост Р №51500-99) произведена унификация терминологии составных элементов ножей. При анализе ножей использовались формально-типологический и историко-сравнительный методы, учитывались данные металлографии (исследование М.Ф. Гуриным артефактов с территории Кричева и городища Горы). Систематизация артефактов осуществлена на основе типологии А.Е. Леонтьева, дополненной автором (Отдел III тип 2), использовались исследования Р.С. Минасяна, Ю.А. Заяца, Г.Н. Сагановича. Сделаны выводы о распространении типов ножей, этнической принадлежности отдельных типов изделий, о правомерности соотношения типа изделия со способом производства.

Ключевые слова: ножи, Могилёвское Поднепровье, Шклов, Мстиславль, Славгород, Кричев, Могилёв

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-04-115-126

Целью настоящей статьи является систематизация ножей X-XV вв. с территории Могилёвского Поднепровья, унификация терминологии составных элементов ножа. Для достижения поставленной цели детально изучены геометрические параметры ножей из шкловской и мстиславской коллекций, полученных в ходе археологических исследований И.А. Марзалюка, обобщена информация об опубликованных материалах с исследуемой территории, изучена историография вопроса.

Нож согласно современной терминологии состоит из клинка и рукоятки. Составными частями клинка являются: острие – место где клинок сходится в одну точку; лезвие – острая часть клинка; обух – противоположная лезвию часть клинка; голомень – боковая плоскость клинка. Составной частью рукоятки является черен – основная часть рукоятки для непосредственного захвата рукой. Кроме того, на рукоятки могут присутствовать такие элементы

как гарда или перекрестье, головка, темляк и др. Верхняя часть рукоятки называется спинкой или спинкой рукоятки. Составной частью ножа является хвостовик – часть клинка, находящаяся внутри рукоятки и к которой, определённым способом крепится рукоять [1, с. 32-37; 6] (см. рис. 1).

Изучением ножей с территории Могилёвского Поднепровья занимались Я.Г. Риер, Г.Н. Саганович, А.А. Метельский, И.А. Марзалюк [13; 14; 15; 16; 29, с. 185; 28, с. 60; 19; 20; 22, с. 26-27; 23, с. 20-21; 24, с. 8-9; 25, с. 50-51; 26, с. 16]. Металлографические исследования ножей проводил В.Ф. Гурин [28, с. 63; 18, с. 63-64].

При анализе ножей использовалась, дополненная автором (отдел III тип 2), типология А.Е. Леонтьева [10]. Данная типология является одной из наиболее детальных, выделенные типы в целом соответствуют действительно существовавшим разновидностям ножей. Типологические схемы А.Е.

Леонтьева в целом применимы для ножей разных эпох, но наиболее

информативны при анализе ножей VIII-XII вв.

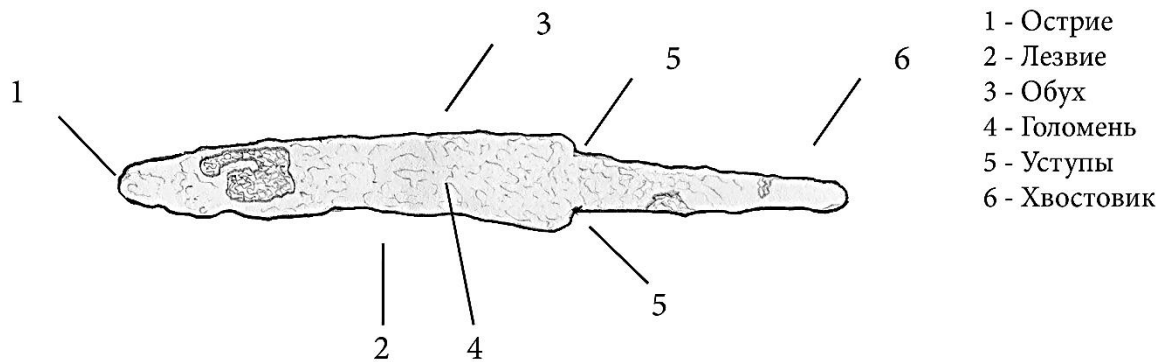

Рис. 1

Автором статьи детально изучены шкловская (раскопки И.А. Марзалюка городища Старый Шклов (Хотимка) в 2008-2012 гг.) и мстиславская (исследования И.А. Марзалюка Замковой горы в Мстиславле в 2014 г.) коллекции ножей [22, 23, 24, 25, 26, 27]. Наиболее интересна шкловская коллекция, в ней представлены основные типы ножей рассматриваемого периода с территории Могилёвского Поднепровья, что позволяет использовать её в качестве образца при изучении артефактов с иных памятников региона.

Большинство ножей распространённых на территории Могилёвского Поднепровья на основании формы и длины клинка относятся к группе хозяйственно-универсальных, что подтверждается при анализе шкловской коллекции:

1) По форме лезвия ножи из шкловской коллекции разделяются на изделия с прямым обухом и с понижением линии обуха (наклон линии обуха колеблется в границах 4-12° относительно оси клинка). Оба представленных типа предназначены как для реза, так и для кола.

2) Все ножи имеют клиновидное сечение.

3) Длина клинков: самый короткий 29 мм, самый длинный 95 мм.

К ножам X-XII вв. относятся

артефакты, имеющие соотношение ширины лезвия к толщине клинка 3:1. В Мстиславле и Шклове присутствуют ножи с соотношением 4:1, 5:1 или близким к данным параметрам. В научной литературе, как правило, встречаются сведения о ножах с соотношением 3:1, 6:1 и с более высокими значениями [9, с. 48]. В связи с этим можно высказать предположение о существовании некоторых переходных форм. Археологические исследования, проведенные в Шклове и Мстиславле И.А. Марзалюком не позволили однозначно соотнести ножи с соотношением 4:1 и 5:1 с определённым периодом. В следствие чего шкловские ножи, с соотношением 4:1 будут условно датироваться X-XII вв, 5:1 – XIII-XV вв, как наиболее близкие к показателям 3:1 и 6:1 соответственно.

Отдел I тип 1 вид 2 – ножи у которых хвостовик продолжает линию обуха, имеют короткий, чаще всего скруглённый на конце хвостовик, обух прямой иногда плавно приспущен к острию (см. рис. 2). Для ножей данного типа, как отмечает А.Е. Леонтьев, характерна отковка клинка из железа со следами естественной неравномерной науглероженности [10, с. 34-35, 37-39].

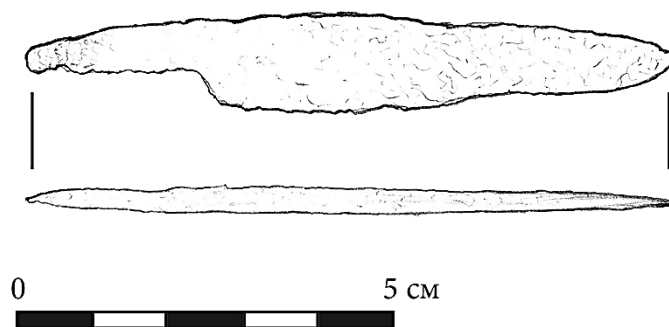

Рис. 2 (рис. В.А. Осмоловской)

В Шклове обнаружено 2 артефакта данного типа. Целый экземпляр имеет длину 87 мм (клинок – 66 мм, хвостовик – 21 мм), наклон лезвия 6° . Экземпляр с фрагментарно сохранившимся хвостовиком имеет длину 78 мм (клинок – 64 мм, хвостовик – 14 мм), наклон лезвия 4° . Шкловские артефакты исходя из соотношения ширины лезвия к толщине клинка следует датировать X-XII вв.

Ножи рассматриваемого типа выявлены в Славгороде (1 экз., слой XII-XIII вв.) и городище Горы (1 экз. – слой X в. изготовлен в технике трёхслойного сварочного пакета, 1 экз. – слой XII в. изготовлен способом наварки стального закалённого лезвия на железную основу) [17, с. 41; 5, с. 12-13].

Отдел I тип 2 – ножи у которых хвостовик продолжает линию обуха, лезвие плавно переходит в широкий,

тупой на конце хвостовик, отсутствуют уступы как со стороны обуха, так и со стороны режущей кромки [10, с. 34-35, 37-39] (см. рис. 3). Ножи отдела I типа 2 широко встречаются во многих регионах Восточной Европы. Ножи схожих форм встречаются в Скандинавии, А.Е. Леонтьев при анализе ножей с Сарского городища относил данный тип к древностям Мери, отмечая при этом их связь с ножами раннего железного века дьяковской и городецкой культур. Ножи данного отдела близки по форме к группе I по Р.С. Минасяну. Как отмечает Р.С. Минасян, прототипами ножей группы I являются ножи с горбатой спинкой лесной зоны раннего железного века – милоградской, юхновской, зарубинецкой, днепродвинской, дьяковской, городецкой и других культур. [12, с. 69].

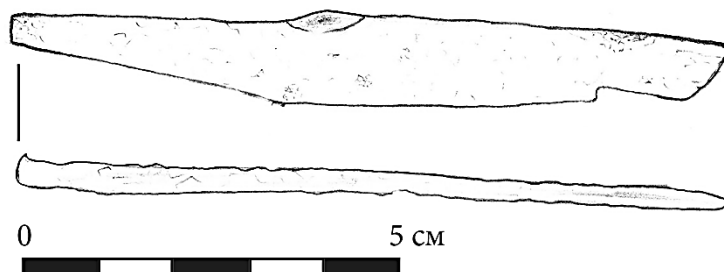

Рис. 3 (рис. В.А. Осмоловской)

В Шклове данный тип представлен двумя артефактами. 1 экземпляр имеет длину 53 мм (клинок – 46 мм, хвостовик – 9 мм), угол наклона 9° .

Второй экземпляр имеет длину 101 мм (клинок – 65 мм, хвостовик – 36 мм). Идентичные шкловским изделия известны в Заславле [8, с. 59, 173].

Изделия данного типа выявлены в Мстиславле (1 экз., соотношение 4:1, общая длина 136 мм, слой XIV-XV вв.), на городище Горы (1 экз. – слой X в., 1 экз. – XIII в., оба ножа изготовлены способом наварки стального лезвия на железную основу), в курганном могильнике вблизи г. Чаусы (1 экз.), в могильнике вблизи д. Шупени Круглянского района (1 экз.), в некрополе вблизи д. Казимировка Круглянского района (1 экз.), в курганном могильнике Восход Могилёвского района (2 экз.), в курганном могильнике Рудея Чаусского района (1 экз.) [27; 5, с. 12-13; 15; 16, с. 88; 19, с. 115-116; 21, с. 409]

Отдел II тип 1 – ножи с хвостовиком, расположенным ниже обуха и уступом между ними, переход от хвостовика к обуху резко акцентирован: линия уступа перпендикулярна последнему; обух ножа прямой, обычно скошен к острию (см. рис. 4). Ножи данного типа соотносятся со

Рис. 4 (рис. Я.Г. Риера)

Отдел II тип 2 – ножи с хвостовиком, расположенным ниже обуха и уступом между ними; уступ мельче, не всегда столь ярко выражен, как у формы II 1; хвостовик длинный узкий, симметричен оси ножа, обух прямой на конце плавно приспущен к острию (см. рис. 5). Данный тип также относится к скандинавским древностям. Ножи этого типа, также изготавливались в технике трёхслойного пакета [10, с. 35-36].

скандинавскими древностями. Ножи этого типа изготавливались в технике трёхслойного пакета [10, с. 35-36].

В шкловской коллекции имеются 3 экземпляра данного типа. Артефакты имеют следующие размеры клинков – 64, 72 и 81 мм соответственно, сильно сточены. Экземпляры, обнаруженные в Старом Шклове, не соответствуют в полной мере геометрическим характеристикам скандинавских (хвостовик в ножах викингов, как правило, в два раза длиннее клинка или имеет длину больше половины длины клинка). Вероятно, ножи со Старого Шклова изготовлены под влиянием скандинавских [10, с. 35-36; 31, с. 181-183; 11, с. 46-47].

Ножи близкие по форме к отделу II типу 1 обнаружены в Мстиславле (1 экз., соотношение 3:1, общая длина 117 мм, слой XIV-XV вв.), могильнике Восход Могилёвского района (1 экз.), могильнике и селище вблизи г. Чаусы [27; 19, с. 98; 16, с. 85].

В Старом Шклове обнаружен 1 экземпляр ножа рассматриваемого типа, его длина 145 мм (клинок – 88 мм, хвостовик – 57 мм), соотношение 3:1. Также как и ножи предшествующего типа, вероятно, изготовлен под влиянием скандинавских ножей. [10, с. 35-36; 27, с. 181-183; 28, с. 46-47].

Ножи данного типа обнаружены на городище Горы (1 экз.), в курганном могильнике и селище вблизи г. Чаусы (1 экз.) [5, с. 12-13; 14].

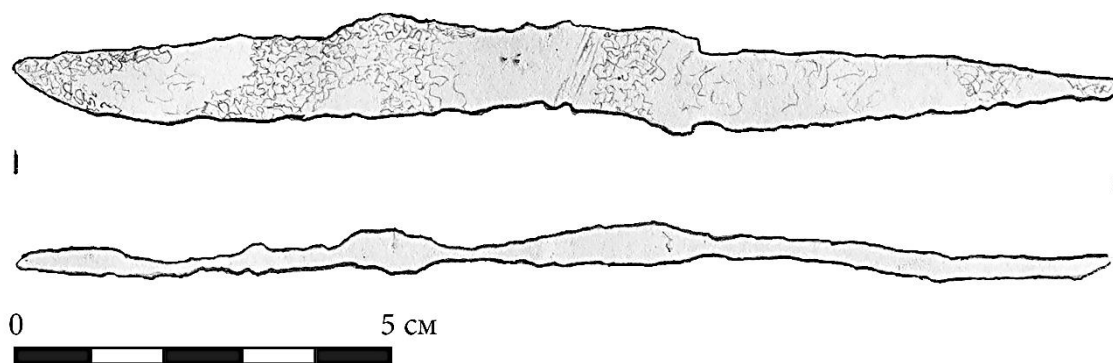

Рис. 5 (рис. В.А. Осмоловской)

Отдел III тип 2 (11 экз.). Для данного типа характерны прямой обух, соотношение ширины лезвия к толщине обуха 3:1, 2 уступа от хвостовика к обуху и лезвию, образующие тупые или прямые углы (см. рис. 6). Ножи этого типа по форме близки к группе II по Р.С. Минасяну, а также практически идентичны новгородским ножам XII-XIII вв., которые Р.С. Минасян также относит ко II группе. В Шклове обнаружено 11 экземпляров такого типа. Общая длина шкловских изделий от 72 до 136 мм, длина клинка от 46 до 83 мм. Отличие новгородских ножей XII-XIII вв. от шкловских заключается исключительно в соотношении ширины лезвия к толщине клинка, новгородские имеют соотношение 6:1, шкловские - 3:1. По Р.С. Минасяну ножи группы II появляются не ранее VIII в. и к X-XI вв. Распространяются на все части лесной зоны. Ножи группы II группы считаются славянскими [12, с. 69-70; 9, с. 48-

51]. К этому же типу относятся ещё 3 экземпляра, которые датируются XIII-XV вв. Отличие их от ножей отдела III типа 2 X-XII вв. заключается в ином соотношении ширины лезвия к толщине обуха (5:1, 6:1, 7:1)

Ножи отдела III типа 2 самые распространённые на территории Могилёвского Поднепровья. Они фиксируются в Могилёве (слои XII-XIII вв. и XIV-XV вв.), Мстиславле (слои X-XII вв. – не менее 2 экз. соотношение 5:1; XIII-XV вв. – не менее 7 экз.; XVI-XVII вв. 2 экз., соотношение 5:1), Кричеве в слоях XII-XV вв., Славгороде (3 экз. слой XII-XIII вв.), в городище Горы (1 экз. – X в., 1 экз. XI в., 1 – экз. XII в., 1 экз. XIII в., 2 экз. – XIV в. Экземпляры X-XI вв. и один нож XIV в. по структуре цельножелезные, ножи XII-XIV вв. выполнены способом наварки стального лезвия), Старом Шклове (исследования Г.В. Штыхова) [20, с. 185; 2; 3; 4; 27; 29, с. 185; 30, с. 6-8; 18, с. 63].

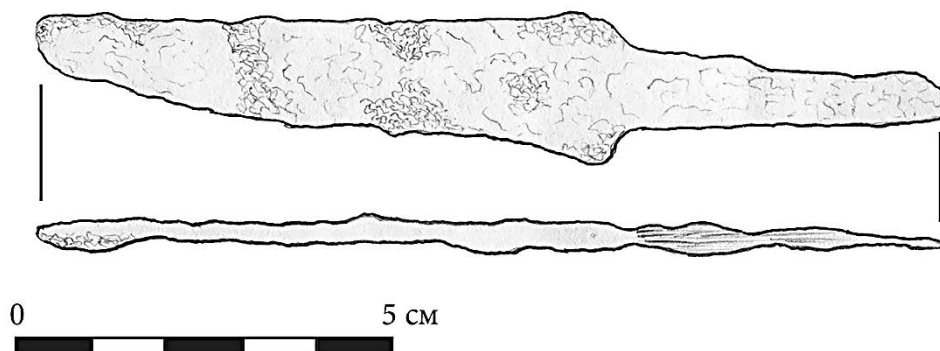

Рис. 6 (рис. В.А. Осмоловской)

Среди ножей, представленных в Могилёвском Поднепровье имеются изделия не попадающие под нормы типологии А.Е. Леонтьева:

1) Сильно коррозированный фрагмент складного ножа, обнаруженный в Мстиславле, в слое XIV-XV вв. [27, с. 38-39] (см. рис. 7).

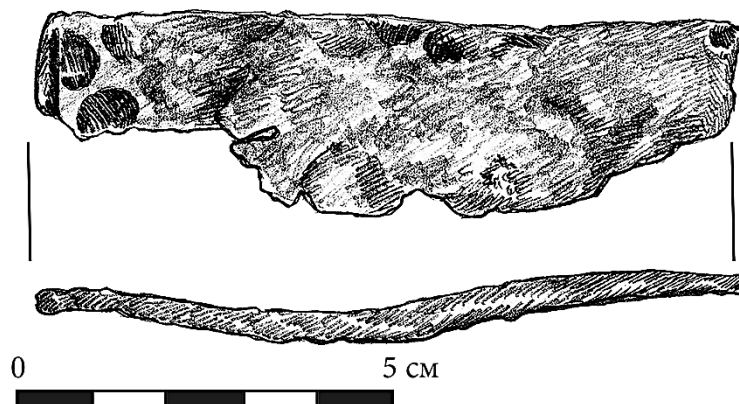

Рис. 7 (рис. Е.В. Кузиной)

2) Нож индивидуальной формы из шкловской коллекции И.А. Марзалюка. Верхний и нижний уступы ножа образуют единую диагональную линию, ось которой

пересекает ось хвостовика (см. рис. 8). Общая длина изделия – 102 мм (клинок – 95 мм, хвостовик – 8 мм). Наклон лезвия составляет 4°. Соотношение ширины лезвия к толщине клинка – 4:1.

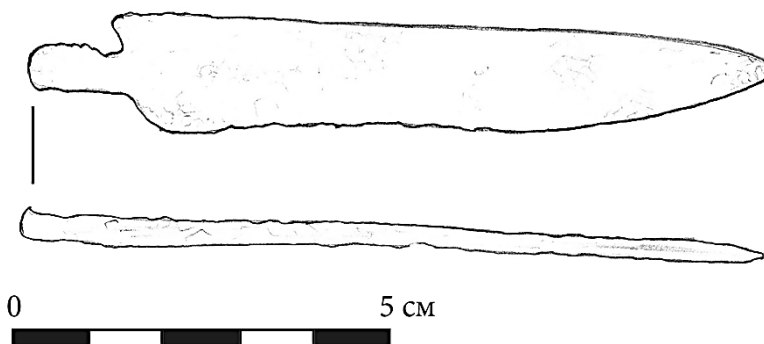

Рис. 8 (рис. В.А. Осмоловской)

3) Ножи с горбатой (по Я.Г. Риеру с выпуклой) спинкой обнаруженные Я.Г. Риером (см. рис. 9). Ножи такой формы известны с раннего железного века, по Р.С. Минасяну они относятся к группе I и являются предшественниками ножей I отдела типологии А.Е.

Леонтьева. Я.Г. Риер по сопутствующему материалу датирует такие ножи XI-началом XII вв. В целом такие ножи не характерны для данного периода и являются вероятно анахронизмом.

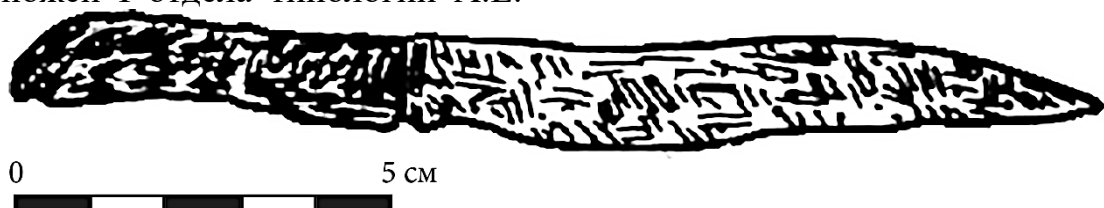

Рис. 9 (рис. Я.Г. Риера)

Большинство ножей X-XV вв. по функциональному назначению относятся к хозяйственно-универсальным. Специализированный нож представлен единственным экземпляром (складной ножи из Мстиславля).

Хронологические рамки бытования типов ножей: отдел I тип 1 (X-XIII вв.), отдел I тип 2 (X-XIII вв. 1 экз. обнаружен в слое XIV-XV вв.), отдел II тип 1 (X-XII вв., 1 экз. выявлен в слое XIV-XV вв.), отдел II тип 2 (X-XII вв.), отдел III тип 2 (X-XV вв.).

Анализируя результаты проведенных М.Ф. Гуриным металлографических исследований артефактов с территории Кричева, Гор и других синхронных археологических памятников можно говорить о том, что нет однозначной взаимосвязи типа (формы) со способом производства артефакта. Только ножи второго отдела соотносятся с определённым способом производства – трёхслойным пакетом, что подтверждается

металлографическими исследованиями таких ножей из различных археологических памятников Беларуси. К таким же выводам пришли российские учёные исследуя кузнечное ремесло Северной Руси [7]. Отметим также, что среди ножей отдела III типа 2 имеются экземпляры, произведенные в технике трёхслойного пакета, что свидетельствует об освоении данной технологии местными ремесленниками.

Ножи отдела III типа 2, относящиеся к славянским древностям, являются наиболее массовыми находками ножей в средневековых памятниках Могилёвского Поднепровья. Возникнув в VIII в. данный тип существует на протяжении всего рассматриваемого периода, изменяясь в основном в соотношении ширины лезвия к толщине обуха.

Скандинавский компонент выражен слабо. Выявленные скандинавские ножи и близкие к ним экземпляры многочисленны.

Список литературы

1. Алексеев, Д. Энциклопедия оружия: лучшие мировые образцы / Д. Алексеев. Москва: Эксмо, 2019. 480 с.: ил.
2. Алексеев Л.В. Древний Мстиславль (по материалам раскопок 1959-1964, 1968 и 1969 гг.) // Краткие сообщения ИА РАН. 1976. № 146. С. 45–52.
3. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: в 2-х книгах. Книга первая / Л. В. Алексеев. М.: Наука, 2006. 290 с.
4. Алексеев Л.В. Отчёт Днепро-Двинского отряда прибалтийской комплексной экспедиции АН СССР летом 1969 г. / ЦНА НАН Беларуси. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 518, 518а (альбом). – 41 с., 31 ил.
5. Бектинеев Ш. И., Левко О.Н. Средневековые Горы / Ш.И. Бектинеев, О.Н. Левко / Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі: Новыя матэрыялы і даследаванні; нав. рэд. В.М. Ляўко. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. С. 8-19.
6. Государственный стандарт Российской Федерации. Гост Р №51500-99. Ножи и кинжалы охотничьи [Электронный ресурс]. URL: <http://eko-czao.narod.ru/ho/gost/001/51500-99.htm>. (дата обращения: 15.08.2020).
7. Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Традиции и инновации в производственной культуре Северной Руси / В.И. Завьялов, Л.С. Розанова, Н.Н.

Терехова. М.: «Анкил», 2012. 376 с.

8. Заяц Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. Мн.: Навука і тэхніка, 1995. 207 с.: ил.

9. Колчин Б.А. Железоделательное ремесло Новгорода Великого / Б.А. Колчин // Труды Новгородской археологической экспедиции. Том 2. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 65; под ред. А.В. Арциховского и Б.А. Колчина. М., 1959. С. 7-121.

10. Леонтьев А.Е. Классификация ножей Сарского городища // Советская археология. 1976. - №2. С. 33-44.

11. Лесман Ю.М. Скандинавский компонент древнерусской культуры // Stratum Plus. 2014. №5. С. 43-87.

12. Минасян Р.С. Четыре группы ножей Восточной Европы эпохи раннего средневековья (к вопросу о появлении славянских форм в лесной зоне) / Р.С. Минасян // Археологический сборник. 1980. №21. С. 68-74.

13. Риер Я.Г. Отчёт об археологических работах в Могилёвской области в 1978 году / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. №586. – 16 с., 5 табл., 3 с. Коллекц. оп., 67 ил.

14. Риер Я.Г. Отчёт об археологических раскопках у г. Чаусы в 1980 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. №686. – 11 с., 2 с. коллекц. оп., 32 ил.

15. Риер Я.Г. Отчёт о проведении археологических работ на территории Круглянского района в 1992 году / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 1414. – 8 с., 3 с. коллекц. оп., 1 с. усл. обозн., 14 рис., 44 фото.

16. Риер Я.Г. Отчёт о раскопках селища и курганов у г. Чаусы в 1977 году / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. №557. – 23 с., 8 с. коллекц. оп., 8 табл., 68 ил.

17. Ткачёв М.А. Отчёт о полевых исследованиях за 1974 год / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. №470. – 33 с., 68 фото і рис., 25 пріл.

18. Гурын М.Ф. Металаграфічнае даследаванне жалезных прадметаў з гарадзішча каля в. Горы Горацкага раёна // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. – 1985. №4. С. 61-68: іл.

19. Марзалюк І.А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход: манаграфія / І.А. Марзалюк. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. 208 с.: іл.

20. Марзалюк І.А. Магілёў у XII–XVIII стст.: Людзі і рэчы / І.А. Марзалюк. Мінск: Веды, 1998. 260 с.

21. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках курганнага могільніка каля вадасховішча «Рудзея» ў Чавускім раёне Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3088. – 18 с., 6 с. калекц. Воп., 6 с. сп. умоўн. Абазн., мал. і фота, 24 с. мал., 30 с. фота, 1 даведка.

22. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2008 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2595. – 30 с., 35 с. калекц. воп., 7 с. сп. іл., 95 с. іл., 1 даведка.

23. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2009 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2819. – 30 с., 20 с. калекц. воп., 1 с.

умоўн. абазн., 2 с. сп. мал., 4 с. сп. фота, 33 с. мал., 54 с. фота, 1 даведка.

24. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2010 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 2809. – 23 с., 30 с. калекц. воп., 6 с. сп. мал. і фота, 1 с. умоўн. Абазн., 35 с. мал., 37 с. фота, 43 с. дадатак, 1 даведка.

25. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2011 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3069. – 57 с., 147 с. калекц. воп., 10 с. сп. мал., 8 с. сп. фота, 2 с. умоўн. абазн., 125 мал., 75 фота, 1 даведка.

26. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на гарадзішчы «Стары Шклоў» Шклоўскага раёна Магілёўскай вобласці ў 2012 г. / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3070. – 18 с., 29 с. калекц. воп., 2 с. умоўн. Абазн., 2 с. сп. Мал. і фота, 23 мал., 18 фота, 1 даведка.

27. Марзалюк І.А. Справаздача аб археалагічных раскопках на тэрыторыі Мсціслаўскага замчышча (Замкавая гара) у горадзе Мсціславе Магілёўскай вобласці ў 2014 годзе / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 3196. – 51 с., 28 с. калекц. воп., 8 с. сп. мал. і фота.

28. Мяцельскі А.А. Старадаўні Крычаў: Гіст.-археал. Нарыс горада ад старажыт. часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі. Мн.: Бел. Навука, 2003. 167 с.: іл.

29. Сагановіч Г.М. Кавальскія вырабы сярэднявечага Мсціслава // Помнікі мастацкай культуры Беларусі. Новыя даследаванні; нав. рэд. С.А. Марцалёў. Мінск: Навука і тэхніка, 1989. С. 183-189.

30. Ткачоў М.А. Справаздача аб палявых даследаваннях за 1977 год Дняпра-Дзвінскага атрада Беларускай археалагічнай экспедыцыі / ЦНА НАН Беларусі. – ФАНД. Воп. 1. Арх. № 760. – 52 с.

31. Arbman H Die Gräber. Tafeln. Birka I. / H. Arbman. Uppsala: Almqvist & Wilsells, 1940. – 310 с.

KNIVES OF THE X-XV CENTURIES FROM THE TERRITORY OF THE MOGILEV REGION AS AN IMPORTANT PART OF THE CULTURE OF EVERYDAY LIFE

Article is devoted to the review of knives of X-XV centuries from territory of Mogilev Dnieper region. The main publications on knives from the considered territory are analyzed. The historiography on this topic has been studied. Based on the state standard of the Russian Federation (Гост Р №51500-99), the terminology of the constituent elements of knives was unified. In the analysis of knives, formal-typological and historical-comparative methods were used, metallographic data were taken into account (research by M.F. Gurin artifacts from the territory of Krichev and settlement Hory). Artifacts are systematized based on typology of of A.E. Leontiev, supplemented by the author (Section III type 2), used research of R.S. Minasyan, Y.A. Zayats, G.N. Saganovich. Conclusions are made about the distribution of certain types, ethnicity of certain types of products, about the legality of the relationship between the type of product and the method of production.

Keywords. Knives, Mogilev Dnieper region, Shklov, Mstislavl, Slavgorod, Krichev, Mogilev

References

1. Alekseyev, D. Entsiklopediya oruzhiya: luchshiye mirovyye obraztsy / D. Alekseyev. Moskva: Eksmo, 2019. 480 s.: il.

2. Alekseyev L.V. Drevniy Mstislavl' (po materialam raskopok 1959-1964, 1968 i 1969 gg.) // Kratkiye soobshcheniya IA RAN. 1976. № 146. S. 45–52.
3. Alekseyev L.V. Zapadnyye zemli domongol'skoy Rusi: v 2-kh knigakh. Kniga pervaya / L. V. Alekseyev. M.: Nauka, 2006. 290 s.
4. Alekseyev L.V. Otchot Dnepro-Dvinskogo otryada pribaltiyskoy kompleksnoy ekspeditsii AN SSSR letom 1969 g. / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. № 518, 518a (al'bom). – 41 s., 31 il.
5. Bektineyev SH. I., Levko O.N. Srednevekovyye Gory / SH.I. Bektineyev, O.N. Levko / Syarednevyakovyya starazhytnastsí Belarusí: Novyya materyyaly í dasledavanní; nav. red. V.M. Lyaŭko. Mínsk: Navuka í tekhníka, 1993. S. 8-19.
6. Gosudarstvennyy standart Rossiyskoy Federatsii. Gost R №51500-99. Nozhi i kinzhaly okhotnich'i [Elektronnyy resurs]. URL: <http://eko-czao.narod.ru/ho/gost/001/51500-99.htm>. (data obrashcheniya: 15.08.2020).
7. Zav'yalov V.I., Rozanova L.S., Terekhova N.N. Traditsii i innovatsii v proizvodstvennoy kul'ture Severnoy Rusi / V.I. Zav'yalov, L.S. Rozanova, N.N. Terekhova. M.: «Ankil», 2012. 376 s.
8. Zayats YU.A. Zaslavl' v epokhu feodalizma / YU.A. Zayats. Mn.: Navuka í tekhníka, 1995. 207 s.: il.
9. Kolchin B.A. Zhelezodelatel'noye remeslo Novgoroda Velikogo / B.A. Kolchin // Trudy Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii. Tom 2. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA) № 65; pod red. A.V. Artsikhovskogo i B.A. Kolchina. M., 1959. S. 7-121.
10. Leont'yev A.Ye. Klassifikatsiya nozhey Sarskogo gorodishcha // Sovetskaya arkheologiya. 1976. - №2. S. 33-44.
11. Lesman YU.M. Skandinavskiy komponent drevnerusskoy kul'tury// Stratum Plus. 2014. №5. S. 43-87.
12. Minasyan R.S. Chetyre gruppy nozhey Vostochnoy Yevropy epokhi rannego srednevekov'ya (k voprosu o poyavlenii slavyanskikh form v lesnoy zone) / R.S. Minasyan // Arkheologicheskii sbornik. 1980. №21. S. 68-74.
13. Riye Y.A.G. Otchot ob arkheologicheskikh rabotakh v Mogilovskoy oblasti v 1978 godu / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. №586. – 16 s., 5 tabl., 3 s. Kollektivn. op., 67 il.
14. Riye Y.A.G. Otchot ob arkheologicheskikh raskopkakh u g. Chaussy v 1980 g. / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. №686. – 11 s., 2 s. kollektivn. op., 32 il.
15. Riye Y.A.G. Otchot o provedenii arkheologicheskikh rabot na territorii Kruglyanskogo rayona v 1992 godu / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. № 1414. – 8 s., 3 s. kollektivn. op., 1 s. usl. obozn., 14 ris., 44 foto.
16. Riye Y.A.G. Otchot o raskopkakh selishcha i kurganov u g. Chaussy v 1977 godu / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. №557. – 23 s., 8 s. kollektivn. op., 8 tabl., 68 il.
17. Tkachov M.A. Otchot o polevykh issledovaniyakh za 1974 god / TSNA NAN Belarusí. – FAND. Vop. 1. Arkh. №470. – 33 s., 68 foto í ris., 25 pril. Guryn M.F. Metal-graphic past of pathetic directors from garadzishcha kalya v. Hory of Goratskag Ryona / M.F. Guryn // Vesti AN BSSR. Gray gramad navuk. - 1985. - No. 4. - S. 61-68: il.
18. Huryn M.F. Mietalahrafičnaje dasledavanníe žalieznykh pradmíetaŭ z

haradzišča kalia v. Hory Horackaha rajona // Viesci AN BSSR. Sieryja hramadskich navuk. – 1985. №4. S. 61-68: il.

19. Marzaliuk I.A. Archiealahičnaje vyvučennie kurhannaha mohiľnika Uschod: manahrafija / I.A. Marzaliuk. Mahilioŭ: MDU imia A.A. Kuliašova, 2017. 208 s.: il.

20. Marzaliuk I.A. Mahilieŭ u XII–XVIII stst.: Liudzi i rečy / I.A. Marzaliuk. Minsk: Viedy, 1998. 260 s.

21. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach kurhannaha mohiľnika kalia vadaschovišča «Rudzieja» ŭ Čavuskim rajonie Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2012 h. / CNA NAN Bielarusi. – FAND. Vop. 1. Arch. № 3088. – 18 s., 6 s. kaliekc. Vop., 6 s. sp. umoŭn. Abazn., mal.i fota, 24 s. mal., 30 s. fota, 1 daviedka.

22. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na haradziščy «Stary Škloŭ» Škloŭskaha rajona Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2008 h. / CNA NAN Bielarusi. - FAND. Vop. 1. Arch. № 2595. – 30 s., 35 s. kaliekc. vop., 7 s. sp. il., 95 s. il., 1 daviedka.

23. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na na haradziščy «Stary Škloŭ» Škloŭskaha rajona Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2009 h. / CNA NAN Bielarusi. - FAND. Vop. 1. Arch. № 2819. – 30 s., 20 s. kaliekc. vop., 1 s. umoŭn. abazn., 2 s. sp. mal., 4 s. sp. fota, 33 s. mal., 54 s. fota, 1 daviedka.

24. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na haradziščy «Stary Škloŭ» Škloŭskaha rajona Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2010 h. / CNA NAN Bielarusi. – FAND. Vop. 1. Arch. № 2809. – 23 s., 30 s. kaliekc. vop., 6 s. sp. mal. i fota, 1 s. umoŭn. Abazn., 35 s. mal., 37 s. fota, 43 s. dadatak, 1 daviedka.

25. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na haradziščy «Stary Škloŭ» Škloŭskaha rajona Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2011 h. / CNA NAN Bielarusi. - FAND. Vop. 1. Arch. № 3069. – 57 s., 147 s. kaliekc. vop., 10 s. sp. mal., 8 s. sp. fota, 2 s. umoŭn. abazn., 125 mal., 75 fota, 1 daviedka.

26. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na haradziščy «Stary Škloŭ» Škloŭskaha rajona Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2012 h. / CNA NAN Bielarusi. – FAND. Vop. 1. Arch. № 3070. – 18 s., 29 s. kaliekc. vop., 2 s. umoŭn. Abazn., 2 s. sp. Mal. i fota, 23 mal., 18 fota, 1 daviedka.

27. Marzaliuk I.A. Spravazdača ab archiealahičnych raskopkach na terytoryi Mscislaŭskaha zamčyšča (Zamkavaja hara) u horadzie Mscislavie Mahilioŭskaj voblastci ŭ 2014 hodzie / CNA NAN Bielarusi. - FAND. Vop. 1. Arch. № 3196. – 51 s., 28 s. kaliekc. vop., 8 s. sp. mal. i fota.

28. Miacielski A.A. Staradaŭni Kryčaŭ: Hist.-archieal. Narys horada ad staražyt. časoŭ da kanca XVIII st. / A.A. Miacielski. Mn.: Biel. Navuka, 2003. 167 s.: il.

29. Sahanovič H.M. Kavaľskija vyraby siarednieviakovaha Mscislava // Pomniki mastackaj kultury Bielarusi. Novyja dasliedavanni; nav. red. S.A. Marcalioŭ. Minsk: Navuka i technika, 1989. S. 183-189.

30. Tkačou M.A. Spravazdača ab paliavych dasliedavanniach za 1977 hod Dniepra-Dzvinskaha atrada Bielaruskaj archiealahičnaj ekspiedycyi / CNA NAN Bielarusi. – FAND. Vop. 1. Arch. № 760. – 52 s

31. Arbman H. Die Gräber. Tafeln. Birka I. / H. Arbman. - Uppsala: Almqvist & Wilsells, 1940. - 310 p.

Об авторе

Терентьев Игорь Валерьевич – аспирант кафедры археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин УО «Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова» (Беларусь), E-mail: Garter777@gmail.com

Terentyev Igor Valerievich – graduate student of the Department of Archeology, History of Belarus and Special Historical Disciplines of the educational institution «Mogilev State University named after A. Kuleshov» (Belarus), E-mail: Garter777@gmail.com

Давыдова М.В., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

ВЛАДЕЛЬЦЫ МАГАЗИНОВ БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛИ, КАК УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В Российской Федерации, как и в большинстве государств мира в последние несколько десятилетий активным образом развивается рынок беспошлинной торговли. Глобализация мировых экономических процессов, растущая деловая и туристическая активность людей подталкивают развитие такого вида торговли. Расширяется перечень товаров и услуг, предлагаемых в рамках беспошлинной торговли. В данной статье проведен обзор нормативно-правовых актов, направленных на регулирование деятельности владельцев магазинов беспошлинной торговли, на основе официальных данных ФТС проведено исследование контингента зарегистрированных владельцев магазинов беспошлинной торговли в разрезе РТУ, определена их географическая структура, так же определены условия необходимые для помещения товаров под процедуру беспошлинной торговли. Рассмотрен вопрос взимания таможенных и иных пошлин за иностранные товары, находящиеся под процедурой беспошлинной торговли. По результатам функционирования магазинов беспошлинной торговли в отношении их владельцев проводится таможенный контроль. Данная статья раскрывает особенности проведения такого контроля и последствия в отношении владельцев магазинов беспошлинной торговли в случае выявления факта правонарушения законодательства ЕАЭС.

Ключевые слова: владелец магазина беспошлинной торговли, процедура беспошлинной торговли, реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли,

В Российской Федерации, как и в рамках действия остальных государств-членов ЕАЭС в последнее время отмечается тенденция развития рынка беспошлинной торговли. Это в первую очередь связано с процессом глобализации экономических отношений в рамках международной торговли и развитием туристского бизнеса, т.к. большая часть магазинов беспошлинной торговли располагается именно в аэропортах.

Рассмотрим законодательную базу, регулирующую деятельность владельцев магазинов беспошлинной торговли (далее - ВМБТ).

Нормативно-правовое регулирование беспошлинной торговли в нашей стране в рамках функционирования

ЕАЭС формируется на следующих уровнях:

1. К наднациональному уровню можно отнести Таможенный кодекс ЕАЭС [1] и принятые ЕЭК акты в сфере беспошлинной торговли.

2. Нормативно-правовые акты, действующие на национальном уровне, можно условно разделить на две части. Собственно таможенное законодательство, включающее в себя Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее №289-ФЗ «О таможенном регулировании») [6] и а так же локальные нормативно-правовые акты ФТС.

Деятельность в сфере таможенного дела могут осуществлять создаваемые на основе гражданского законодательства государств-участников ЕАЭС юридические лица. Эти лица вносятся таможенными органами в специальные реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела [1].

В ТК ЕАЭС правовому и организационному статусу ВМБТ посвящена глава 60 и 33. В них регулируются вопросы в отношении содержания процедуры беспошлинной торговли, условий помещения товаров под данную процедуру, завершение и прекращение процедуры беспошлинной торговли, регулирование вопросов, связанных с уплатой таможенных и иных пошлин за иностранные товары, находящиеся под процедурой беспошлинной торговли [1].

Глава 60 ТК ЕАЭС регулирует уже конкретные вопросы связанные с осуществлением деятельности такого участника деятельности в сфере таможенного дела, как владелец магазина беспошлинной торговли.

В качестве примера нормативно-правовых актов наднационального уровня можно привести:

- Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 №107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [3].

- Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 №203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» (с изм. на 10.12.2019 г.) [4].

Основным нормативно-правовым источником на государственном уровне является №289-ФЗ «О

таможенном регулировании», который вкратце останавливается в главе 30, состоящей из единственной статьи 178, таможенной процедуры беспошлинной торговли.

Глава 65 №289-ФЗ «О таможенном регулировании» содержит нормы, расширяющие и дополняющие нормы главы 60 ТК ЕАЭС.

Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2018 №1512 «Об утверждении перечня пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается реализация товаров физическим лицам, прибывающим на таможенную территорию ЕАЭС воздушным или водным транспортом» установлен перечень пунктов пропуска для реализации товаров магазинов беспошлинной торговли [5].

Ведомственная нормативная база ФТС России также составляет существенную часть источников, регулирующих функционирование магазинов беспошлинной торговли.

ТК ЕАЭС позволяет законодательству государств-членов ЕАЭС предоставить право приобретение товаров беспошлинной торговли на своей территории иным организациям, их представительством и персоналу [1].

ТК ЕАЭС определяет общие места, где может осуществляться беспошлинная торговля. Точный перечень мест устанавливается национальным законодательством. В частности, Постановлением Правительства РФ от 12.12.2018 г. №1512 определен перечень пунктов пропуска, в рамках которых разрешается реализация товаров физическим лицам, прибывающим на таможенную территорию ЕАЭС. [5].

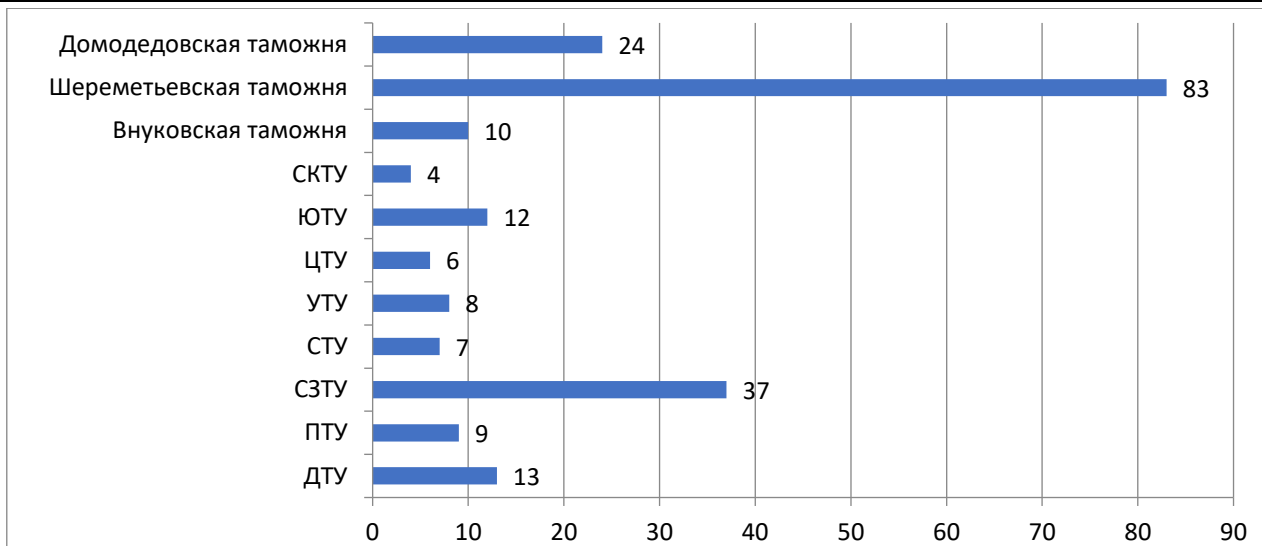

Рис. 1 Количество зарегистрированных ВМБТ в разрезе таможенных управлений

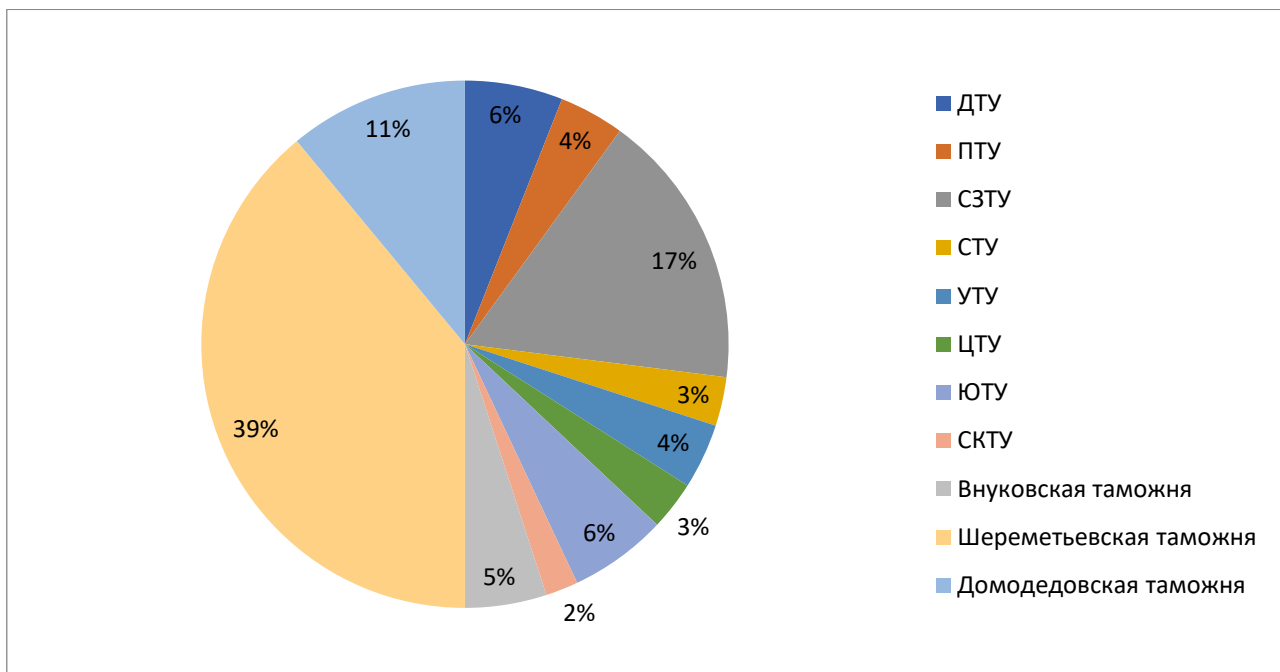

Рис. 2 Структура количества зарегистрированных владельцев беспошлинной торговли в разрезе таможенных управлений

Общее количество зарегистрированных в Российской Федерации ВМБТ на декабрь 2020г. составляет 212 единиц (рисунок 1). Наибольшая доля зарегистрированных ВМБТ приходится на Шереметьевскую таможню – 39%, что составляет 83

единицы, на втором месте Северо-западное таможенное управление – 17%, что составляет 37 единицы, а на третьем – Домодедовская таможня – 11% или 24 магазина беспошлинной торговли (рисунок 2) [7].

Таблица 1

Численность владельцев магазинов беспошлинной торговли в Центральном таможенном управлении

№	Таможня, включившая юридическое лицо в реестр	Дата регистрации	Название	Место расположения
1	Брянская	09.09.2011г.	ООО «Дьюти Фри Альянс»	Брянская область, Севский район, МАПП «Троебортное»
2	Белгородская	10.08.2012г.	ООО «Дьюти Фри Маркет»	Белгородская обл-ть, Грайворонский р-он, с. Козинка
3		06.09.2011г.	ООО «Эланит»	Белгородский район, МАПП Нехотеевка
4		26.10.2011г.	ЗАО «КАПО Дьюти Фри»	Белгородский район, МАПП Нехотеевка
5		06.09.2011г.	ООО «Белгород Дьюти Фри»	Белгородская обл-ть, Шебекинский р-он, МАПП Шебекино
6	Воронежская	11.08.2011г.	ООО «Вектор-В»	Воронежская обл-ть, Рамонский р-он, территория Аэропорт

На сегодняшний момент в Центральном таможенном управлении, куда относиться и Брянская таможня, зарегистрировано 6 владельцев магазинов беспошлинной торговли, из них 4 зарегистрировано Белгородской таможней и по одному Брянской и Воронежской таможнями (таблица 1). Доля зарегистрированных владельцев магазинов беспошлинной торговли в ЦТУ от их общего количества составляет 3 %, меньше только у СКТУ – 2% (рисунок 2) [7]. Данные значения показателей, позволяют сделать вывод, что беспошлинная торговля развивается и приносит доход своему владельцу в основном в местах с наибольшей пропускной пассажирской способностью. Это наглядно видно по показателям Шереметьевской, Домодедовской и Внуковской таможен - их доля от общего числа зарегистрированных ВМБТ составляет более 50%.

На процедуру беспошлинной торговли в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами

наложен ряд ограничений. Это, во-первых, запрет на товары, запрещенные к реализации на территории члена ЕАЭС. Во-вторых, ЕЭК имеет право определить перечень товаров, которые под процедуру беспошлинной торговли не подпадают. В настоящее время такой перечень утвержден Решением Коллегии ЕЭК от 11.12.2018 №203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур» [4].

Товары могут быть помещены под процедуру беспошлинной торговли только при соблюдении ряда условий:

- соблюдение общих запретов и ограничений, установленных ТК ЕАЭС (статья 7);
- декларантом, может являться только ВМПТ;
- товар должны находиться только в указанных магазинах и реализоваться вышеуказанным лицам;
- такие товар, как табак, табачные изделия, пиво и алкогольные напитки, должны реализоваться физлицам, которые прибывают на таможенную

территорию ЕАЭС только в таких количественных нормах, в которых разрешен их ввоз без уплаты пошлин и налогов. Такие нормы (стоимостные, весовые и (или) количественные) в настоящее время установлены Решением ЕЭК от 20.12.2017 №107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» [3].

Теперь нам необходимо разобратся с операциями по завершению и прекращению действия таможенной процедуры беспошлинной торговли, а также случаев, когда товары беспошлинной торговли помещаются под процедуру транзита. Обычно действие указанной процедуры завершается реализацией товаров, лицам, реализация которым она допускается. Исключением являются лица, выезжающие или въезжающие из одного государства ЕАЭС в другое.

Товары, находящиеся под процедурой беспошлинной торговли, могут быть временно помещены под процедуру транзита для их перевозки. При этом процедура беспошлинной торговли для них не завершается. Это происходит в случаях:

- перевозки между складом и торговым залом магазина, в случае если они находятся в регионах деятельности различных таможенных органов;
- перевозки между местом хранения под процедуру беспошлинной торговли, и складом или торговым залом, если также эти места находятся в регионах деятельности различных таможен.

В иных случаях помещения под процедуру таможенного транзита иностранных товаров, процедура беспошлинной торговли завершается.

Если магазин беспошлинной торговли прекратил свое существование,

то товары в течение трех месяцев должны быть помещены под иную таможенную процедуру. Иностранные товары – под любые применимые к иностранным товарам, товары ЕАЭС – под экспорт или вывоз на таможенную территорию ЕАЭС. В обратном случае товары задерживаются должностными лицами ФТС.

Начинает свою деятельность магазин беспошлинной торговли с момента включения его владельца в соответствующие реестр. Для того, чтобы быть туда включенным претендующее на этот статус лицо должно соблюсти ряд условий [1]:

- наличие в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении или аренде сооружений и помещений(в них будут располагаться магазины беспошлинной торговли);
- наличие разрешительных документов на ведение розничной торговли;
- отсутствие задолженности по уплате таможенных и иных платежей, на дату обращения в таможенный орган с соответствующим заявлением.

Законодательство стран ЕАЭС может устанавливать иные требования и условия для включения в реестр. В частности, 289-ФЗ «О таможенном регулировании» установил такие дополнительные условия [6]:

- 1) предоставление обеспечения исполнения обязанностей владельца магазина беспошлинной торговли (2,5 млн. рублей).
- 2) отсутствие у владельца задолженности по уплате штрафов за ряд административных правонарушений.
- 3) юридическое лицо не должно быть:
 - казенным предприятием;
 - организаций или государственным

унитарным предприятием, созданными таможенными органами;

- организацией, участником которой прямо или косвенно являются вышеуказанные организации и государственные унитарные предприятия.

4) лицо должно пройти регистрацию в личном кабинете.

Открытие магазина беспошлинной торговли должно быть согласовано с пограничными органами до включения его владельца в реестр. А порядок функционирования магазина согласовывается с таможенными органами, в регионе деятельности которого тот будет функционировать.

В ходе проведения таможенного контроля за деятельностью ВМБТ таможенными органами могут быть выявлены факты несоблюдения возложенных на них обязанностей. Это является основанием для исключения владельца из реестра. Причем в Российской Федерации факт такого несоблюдения обязанностей обязательно должен быть подтвержден привлечением владельца магазина к административной ответственности, при условии, что сумма наложенных административных штрафов в совокупности должна составлять 500 тысяч руб. и более.

Данный список является открытым. Государствами-участниками ЕАЭС своим законодательством могут устанавливать иные основания для исключения из реестра.

На всем протяжении функционирования магазина беспошлинной торговли таможенный контроль за его деятельностью заключается в контроле за соблюдением его владельцем своих обязанностей, которые заключаются в следующем:

1). Соблюдение условий, которые

были установлены ТК ЕАЭС и таможенным законодательством стран-участников ЕАЭС в качестве необходимых для включения в реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли.

2). Обеспечение условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой беспошлинной торговли.

3). Обеспечение сохранности товаров, находящихся под процедурой беспошлинной торговли, которые не были реализованы в магазинах беспошлинной торговли;

4). Обеспечение возможности проведения беспрепятственного таможенного контроля.

5). Ведение учета поступления и реализации товаров в магазине беспошлинной торговли.

6). Предоставление данных о поступлении и дальнейшей реализации товаров. Такая отчетность предоставляется в соответствии с законодательством государств-участников ЕАЭС.

7). Информирование об изменении сведений, которые были заявлены лицом при включении в реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли, а также предоставление документов, подтверждающих изменений таких сведений. В это случае, информируется таможенный орган, который включил советуемое лицо в реестр в течение пяти рабочих дней со дня изменения сведения, или со дня, когда лицу стало известно о произошедших изменениях.

8). Соблюдение прочих обязанностей, которые могут быть установлены ТК ЕАЭС или таможенным законодательством государств-членов ЕАЭС.

В случае выявления нарушений в сфере деятельности ВМБТ

должностными лицами ФТС возбуждаются дела об АП. Ответственность за такие нарушения предусмотрена частью 1 статьи 16.2. «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров», статьей 16.15 «непредставление в таможенной орган отчетности», частью 3 статьи 16.23 «Незаконное осуществление деятельности в области таможенного дела» КоАП РФ [2].

Таким образом, развитие рынка беспошлинной торговли обусловлено многими выше перечисленными факторами. Владельцы магазинов беспошлинной торговли заинтересованы в развитии своей деятельности, так как в

них заинтересован потребитель товаров, которые помещены под процедуру беспошлинной торговли. Таможенными органами в отношении владельцев магазинов беспошлинной торговли проводится контроль, обеспечивающий соблюдение владельцами магазинов беспошлинной торговли условий, необходимых для ведения бизнеса. Соблюдение законодательства, знание законов рыночной экономики позволяет владельцам данного рода деятельности успешно развивать свое дело, несмотря на постоянное давление внешних и внутренних угроз.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.03.2020)
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 №107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования»
4. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 №203 «О некоторых вопросах применения таможенных процедур»
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2018 №1512 «Об утверждении перечня пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, в которых допускается реализация товаров физическим лицам, прибывающим на таможенную территорию ЕАЭС воздушным или водным транспортом»
6. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
7. Официальный сайт ФТС <https://customs.gov.ru/>

OWNERS OF DUTY-FREE SHOPS AS PARTICIPANTS IN THE FIELD OF CUSTOMS

In the Russian Federation, as in most countries of the world, the duty-free trade market has been actively developing over the past few decades. The globalization of world economic processes, the growing business and tourist activity of people are pushing the development of this type of trade. The list of goods and services offered in the framework of duty-free trade is expanding. This article describes the regulatory framework that ensures the activities of duty-free shop owners, analyzes the number of registered owners of duty-free shops in the context of RTU, and defines the conditions for placing goods under the duty-free trade procedure. The issue of collecting customs and other duties

for foreign goods that are subject to the duty-free trade procedure is also considered. According to the results of the operation of duty-free shops, customs control is carried out against their owners. This article reveals the specifics of such control and the consequences for the owners of duty-free shops in the event of a violation of the legislation of the EAEU.

Keywords: duty-free shop owner, duty-free trade procedure, register of duty-free shop owners

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza (prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo e'konomicheskogo soyuza)
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyx pravonarusheniyax ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 01.03.2020)
3. Reshenie Soveta Evrazijskoj e'konomicheskoy komissii ot 20.12.2017 №107 «Ob otdel'nyx voprosax, svyazannyx s tovarami dlya lichnogo pol'zovaniya»
4. Reshenie Kollegii Evrazijskoj e'konomicheskoy komissii ot 11 dekabrya 2018 g. N 203 «O nekotoryx voprosax primeneniya tamozhennyx procedur»
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 12.12.2018 №1512 «Ob utverzhdenii perechnya punktov propuska cherez gosudarstvennuyu granicu Rossijskoj Federacii, v kotoryx dopuskaetsya realizaciya tovarov fizicheskim liczam, pribyvayushhim na tamozhennuyu territoriyu EAE'S vozdushny'm ili vodny'm transportom»
6. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 №289-FZ «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii»
7. Official website of the Federal customs service <https://customs.gov.ru/>

Об авторе

Давыдова Марина Владимировна – старший преподаватель Брянского государственного университета, marina.davydova.1981@bk.ru

Davydova Marina Vladimirova is a senior lecturer in Bryansk state University, marina.davydova.1981@bk.ru

УДК 339.543.5

Елаго Т.А., студентка 5 курса, специальности «Таможенное дело», Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Гудкова О.В., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приведены результаты анализа деятельности таможенных органов Российской Федерации по организации таможенного контроля после выпуска товаров за временной промежуток 2017 – 2019 годов. Ключевой целью проведения вышеупомянутого анализа является оценка контрольной функции деятельности таможенных органов с позиции обеспечения экономической безопасности нашей страны. Данная научная работа включает в себя теоретическую и практическую части. Надо сказать, что в ходе проведения практического исследования все представленные показатели для наибольшего удобства были разделены на несколько более мелких подгрупп, в рамках которых осуществлялась оценка эффективности проведённой работы. Образованные подгруппы отразили в себе количественные показатели организованных проверочных мероприятий; показатели сумм таможенных платежей, пеней и штрафов, взысканных и взысканных в результате проведения постконтрольной деятельности; а также показатели результативности привлечения правоприменительной практики в разрезе проведения таможенного контроля после выпуска товаров. В завершении проводимой работы дана оценка необходимости применения процедуры таможенного контроля после выпуска товаров с позиции преимуществ и рисков, как для участников внешнеэкономической деятельности, так и для самих таможенных органов.

Ключевые слова: таможенный контроль после выпуска товаров, экономическая безопасность, участники внешнеэкономической деятельности, таможенные органы, контрольная деятельность, фискальная политика, правоприменительная практика.

Мир не стоит на месте, различные процессы, такие как глобализация, развитие мировой экономики, появление всё новых областей реализации внешнеэкономической деятельности, политизация и другие явления, влияют на развитие и функционирование многих сфер и направлений жизнедеятельности. В конечном итоге, эти процессы приводят к различным последствиям, прямо сказываясь на экономической безопасности страны, тем самым давая понять, что нуждаются в проявлении некоторого рода контрольной и регулирующей деятельности со стороны государства. Вот почему проблема обеспечения экономической безопасности

страны ставится наиболее остро на современном этапе в разрез происходящих общемировых событий.

Актуальность рассматриваемой темы, на мой взгляд, очевидна, ведь на сегодняшний день грамотно организованная контрольная деятельность государственных органов исполнительной власти во многом является залогом обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Для проведения исследования по выбранной теме мной были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Среди теоретических методов имели место быть анализ, синтез, классификация,

обобщение, аналогия. В числе эмпирических методов чаще всего использовались описание, сравнение и наблюдение.

Деятельность таможенных органов, как одной из ветвей исполнительной власти государства, не является исключением. В свою очередь, таможенные органы Российской Федерации (далее РФ) представляют собой довольно сложную систему, состоящую из целого комплекса взаимосвязанных звеньев, которые, как нам известно, охватывают различные области функционирования внешнеэкономической деятельности.

Одним из ключевых составляющих такой системы является сфера осуществления контрольной и правоохранительной деятельности, которая реализуется таможенными органами нашей страны в разрезе трёх этапов: предварительный таможенный контроль; фактический таможенный контроль и таможенный контроль после выпуска товаров.

Согласно статье 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее ТК ЕАЭС), таможенный контроль представляет собой совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, а также законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) о таможенном регулировании. Такие разновидности таможенного контроля как предварительный и фактический уже давно понятны абсолютно каждому участнику внешнеэкономической деятельности (далее ВЭД), и на практике обычно не создают особых затруднений[1].

Гораздо сложнее дела обстоят с пониманием и осуществлением последующей формы таможенного контроля или таможенного контроля после выпуска товаров. Разберемся наиболее подробно со значением вышеупомянутого вида организации таможенного контроля.

Итак, само понятие таможенный контроль после выпуска товаров или же «постконтроль» подсознательно уже наводит каждого из нас на мысль о том, что данный вид контроля проводится после выпуска товаров и транспортных средств в свободное обращение согласно заявленной в таможенной декларации таможенной процедуре[2]. Как правило, таможенный контроль после выпуска товаров придуман и существует в первую очередь для того, чтобы ликвидировать упущения и недостатки предшествующих видов таможенного контроля в области осуществления законности перемещения товаров через таможенную границу, и, тем самым, обеспечения экономической безопасности России.

Сама процедура таможенного контроля после выпуска товаров предусматривает осуществление проверки всей предоставленной при таможенном оформлении документации, в частности достоверности сведений, заявленных ранее участником ВЭД, проверку факта выпуска товаров в соответствии с условиями таможенной процедуры и его целевое использование, особое внимание при проведении контроля уделяется условно выпущенным товарам.

В связи с определением области деятельности специалистов, осуществляющих процедуру таможенного контроля после выпуска товаров, хотелось бы отметить, что

деятельность по проведению данной формы контроля представляет довольно сложный процесс. Организация такой деятельности сопровождается тесным сотрудничеством между таможенными органами, налоговыми органами, органами федеральной службы безопасности, банками и иными организациями, вследствие чего таможенные органы обладают огромным пластом информации, помогающим в выявлении нарушений, связанных с недостоверностью сведений, предоставляемых при таможенном декларировании и, тем самым, своевременно пресекают нарушения таможенного законодательства[3]. Как правило, взаимодействие между таможенными органами и иными государственными органами происходит посредством направления запроса в необходимую организацию, что ускоряет проведение таможенного контроля и делает его намного мобильнее.

Важно заметить, что при осуществлении рассматриваемого вида таможенного контроля колоссальное значение отводится системе управления рисками (далее СУР). Связано это с тем, что должностные лица таможенных органов в силу физических особенностей не смогут подвергать контролю абсолютного каждого участника ВЭД. Для этого СУР распределяет всех участников ВЭД на три категории согласно уровню риска, среди которых различают участников ВЭД с низким, средним и высоким уровнями риска[4]. Естественным образом, таможенные органы при осуществлении таможенного контроля после выпуска

товаров интересуют участники ВЭД преимущественно с высоким, а также средним уровнями риска, тем самым область деятельности должностных лиц таможенных органов в этом направлении сужается, приобретая точность и конкретность, а также уменьшая возможность допущения ошибки, что заметно улучшает качество проведённой работы.

Временной промежуток, на протяжении которого может осуществляться таможенный контроль после выпуска товаров, составляет три года, со дня выпуска товара или транспортного средства в соответствии с заявленной таможенной процедурой. Касаясь круга лиц, в отношении которых осуществляется рассматриваемая форма контроля, следует отметить, что проверке подлежат: декларант или лицо, действующее от имени декларанта (таможенный представитель); таможенный перевозчик; владельцы складов временного хранения (далее СВХ); уполномоченные экономические операторы; лица, напрямую или косвенно участвующие в сделках с товарами.

Для того чтобы наглядно удостовериться в важности и необходимости проведения таможенного контроля после выпуска товаров для повышения эффективности обеспечения экономической безопасности Российской Федерации проведём анализ и оценку результатов осуществления таможенного контроля после выпуска товаров в разрезе трёх предшествующих лет (таблица 1).

Таблица 1.

Анализ результатов таможенного контроля после выпуска товаров за временной промежуток 2017-2019 годов [5;6]

Наименование показателя	Годы		
	2017	2018	2019
Количество проверочных мероприятий, шт.	6 731	6 496	5 644
Количество таможенных проверок, шт.	2 983	2 717	2 248
Количество проверочных мероприятий на 1 штатную единицу, шт.	8,1	7,2	6,4
Количество таможенных проверок на 1 штатную единицу, шт.	3,4	3,0	2,5
Количество таможенных проверок по признакам нарушений, шт.	2 578	2 333	1 977
Количество результативных таможенных проверок по признакам нарушений, шт.	2 304	2 120	1 816
Результативность таможенных проверок по признакам нарушений, %	88,7	90,9	91,9
Доначислено таможенных платежей (далее ТП), пеней и наложено штрафов, млн. руб.	11 207	11 922	17 203
Взыскано ТП, пеней и штрафов, млн. руб.	5 989	6 386	9 868
Доначислено ТП, пеней и наложено штрафов на 1 проверку, млн. руб.	4,0	4,4	7,7
Взыскано ТП, пеней, штрафов на 1 проверку, млн. руб.	2,1	2,4	4,4
Доначислено ТП, пеней, наложено штрафов на 1 штатную единицу, млн. руб.	12,9	13,2	19,5
Взыскано ТП, пеней, штрафов на 1 штатную единицу, млн. руб.	6,8	7,1	11,2
Процент взыскания, %	50	54	57
Конфисковано товаров, млн. руб.	110,3	127,8	1 124,1
Количество дел об административных правонарушениях, шт.	4 125	4 645	6 249
Количество уголовных дел, шт.	219	203	194
Количество дел об административных правонарушениях на 1 таможенную проверку, шт.	1,4	1,7	2,8
Количество уголовных дел на 1 таможенную проверку, шт.	0,05	0,07	0,09

Обращаясь к результатам таблицы 1 можно заметить, что основной формой организации таможенного контроля после выпуска товаров является проведение таможенной проверки. Различают два вида таможенных проверок – камеральную таможенную проверку (иными словами плановую) и выездную. Всем нам хорошо известно, что таможенная проверка представляется собой довольно серьезное мероприятие, требующее достаточных оснований для её проведения. Данный факт свидетельствует о

тщательности подбора базы участников ВЭД, подлежащих постконтролю.

Показатели результативности проведения таможенного контроля после выпуска товаров, представленные в таблице 1, возможно условно разделить на несколько подгрупп. Итак, к первой подгруппе относятся количественные данные о проведении таможенных проверок и проверочных мероприятий в общем итоге и в распределении на 1 штатную единицу. По результатам проведения анализа, с абсолютной уверенностью можно

утверждать, что количество проведённых таможенных проверок и проверочных мероприятий в рамках таможенного контроля после выпуска товаров заметно сократились за временной промежуток 2017 – 2019 годов. Такие выводы и динамика показателей свидетельствуют об уменьшении административной нагрузки, возложенной на бизнес-структуру, что в дальнейшем, на мой взгляд, будет способствовать увеличению доли участия бизнеса во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации[6].

Но в то же время, хотелось бы обратить внимание, на то, что показатель результативности проверочных мероприятий, представленный в процентах, является обособленным от всех показателей и в динамике за 2017-2019 годы, и, несмотря на снижение количества проведенных проверочных мероприятий, лишь увеличивается, достигая значения 91,9 %.

Обращаясь к следующей условно выделенной подгруппе, следует сказать, что она включает в себя данные о доначислении и взыскании различных видов таможенных платежей, пеней и штрафов таможенными органами. Эта условно выделенная подгруппа, в отличие от предыдущей подгруппы, прослеживает положительную динамику по увеличению размера доначисленных и взысканных сумм. Особенно хотелось бы выделить результат, зафиксированный в 2019 году, который составил по доначисленным таможенным платежам 17 203 млн. руб., что превысило значение 2017 года приблизительно на 6 000 млн. руб. . Касаясь взысканных платежей и иных сумм, результат 2019 года составил 9 868 млн. руб., обойдя значение 2017 года порядка на 3 880 млн. руб. [5]. Исходя

из чего, возможно сделать вывод о том, что такое стремительное увеличение показателей данной подгруппы характеризует улучшение эффективности таможенного контроля за счёт повышения качества выбора объектов контроля, решающая роль в котором отводится системе управления рисками. Таким образом, несмотря на общее снижение числа проверочных мероприятий за рассматриваемый временной промежуток, их результативность значительно улучшается, что положительно сказывается на обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в целом, а также на увеличении поступления сумм в федеральный бюджет в частности.

Отдельно стоит уделить внимание показателю количества конфискованных товаров и отметить, что их число в минувшем 2019 году резко увеличивается, достигнув результата в 1 124,1 млн. руб. [7].

К заключительной подгруппе показателей, выделенных по результатам анализа данных таблицы 1, относятся показатели, характеризующие больше правоприменительную деятельность таможенных органов, в частности количество возбуждённых уголовных дел и дел об административной ответственности. В ходе проведения анализа можно заметить, что результаты двух рассматриваемых показателей биполярны. Так, за рассматриваемый промежуток времени показатель количества заведённых дел об административных правонарушениях увеличивается, достигая отметки в 6 249 шт., а вот значение показателя количества заведённых уголовных дел имеет не столь существенную тенденцию к снижению, которая составляет разницу в 25 условных единиц между крайними

годами временного периода[6]. Надо сказать, что результаты анализа данной подгруппы аналогичны выводам по предыдущей подгруппе, свидетельствуя о том, что сокращение количества возбуждённых дел достигается посредством улучшения контроля за счёт повышения качества отбора объектов.

Обобщая результаты проведенного анализа, хочется отметить, что осуществление должностными лицами таможенных органов таможенного контроля после выпуска товаров связано как с преимуществами, так и с рисками для участников внешнеэкономической деятельности.

Так, говоря о преимуществах для участников ВЭД и бизнес - структур важно отметить такие аспекты как: сокращение сроков регистрации и выпуска декларации на товары; снижение количества таможенных досмотров; сокращение коммерческих расходов участника ВЭД, связанных с хранением на СВХ и простоем товаров; цифровизация документооборота, ведущая к сокращению количества документов в бумажном виде.

Проведение таможенного контроля после выпуска товаров для таможенных органов также имеет ряд положительных моментов, которые можно выделить исходя из результатов проведенного анализа. Так, согласно результатам 2017-2019 годов фискальная и

правоохранительная функции таможенных органов стали осуществляться гораздо эффективнее (согласно данным таблицы 1, вдвое превысив показатели 2017 года), а экономическая целесообразность проводимых проверочных мероприятий существенно возросла.

В то же время современная организация проведения таможенного контроля после выпуска для «недобросовестных» участников ВЭД характеризуется значительной степенью риска. Риск в данном случае связан с применением при организации контроля системы управления рисками и категорирования участников ВЭД, которое достигается путем тесного межведомственного взаимодействия таможенных органов с другими государственными и частными организациями, а в перспективе также и с таможенными органами зарубежных стран[4].

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день уровень организации таможенного контроля после выпуска товаров в нашей стране характеризуется достаточно высокими и результативными показателями, что в значительной мере повышает качество работы таможенных органов в данном направлении, в целом улучшая степень обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза на 2018 год. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 480с. — (Кодексы и законы) — ISBN 978-5-1710-9593-2
2. Клейменова, А. Н. Таможенный контроль после выпуска товаров : учебник для вузов / А. Н. Клейменова. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 136 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12204-6. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/447049> (дата

обращения: 20.09.2020).

3. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: Учебное пособие для студентов вузов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 351 с.

4. Таможенный портал для участника ВЭД [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.alta.ru/>. (дата обращения: 15.09.2020)

5. Федеральная таможенная служба: Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.customs.ru>. (дата обращения: 18.09.2020)

6. Доклад Федеральной таможенной службы об осуществлении таможенными органами государственного контроля (надзора) и его эффективности за 2019 год [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://customs.gov.ru/activity/kontrol-nauya-deyatel-nost> (дата обращения: 17.09.2020)

7. Электронный портал: «Всё о таможне» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.tks.ru> (дата обращения: 19.09.2020).

CUSTOMS CONTROL AFTER THE RELEASE OF GOODS AS ONE OF THE FORMS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article presents the results of the analysis of the activities of the customs authorities of the Russian Federation on the organization of customs control after the release of goods for the time period 2017 - 2019. The key purpose of the above analysis is to assess the control function of the activities of the customs authorities from the standpoint of ensuring the economic security of our country. This scientific work includes theoretical and practical parts. It must be said that in the course of the practical research, all the indicators presented for the greatest convenience were divided into several smaller subgroups, within which the effectiveness of the work performed was assessed. The formed subgroups reflected the quantitative indicators of the organized verification activities; indicators of the amounts of customs payments, penalties and fines additionally charged and collected as a result of post-control activities; as well as indicators of the effectiveness of attracting law enforcement practice in the context of customs control after the release of goods. At the end of the work carried out, an assessment was made of the need to apply the customs control procedure after the release of goods from the standpoint of advantages and risks, both for participants in foreign economic activity and for the customs authorities themselves.

Keywords: customs control after the release of goods, economic security, participants in foreign economic activity, customs authorities, control activities, fiscal policy, law enforcement practice.

References

1. Customs Code of the Eurasian Economic Union for 2018. - Moscow: AST Publishing House, 2018. - 480s. - (Codes and Laws) - ISBN 978-5-1710-9593-2

2. Kleimenova, A. N. Customs control after the release of goods: a textbook for universities / A. N. Kleimenova. - 2nd ed. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 136 p. - (Higher education). - ISBN 978-5-534-12204-6. - Text: electronic // EBS Yurayt [site]. - URL: <https://urait.ru/bcode/447049> (date of access: 20.11.2020).

3. Krivorotov, V.V. Economic security of the state and regions: Textbook for university students / V.V. Krivorotov, A.V. Kalina, N.D. Eriashvili. - M.: UNITY-DANA, 2018. - 351 p.

4. Customs portal for a participant in foreign economic activity [Electronic resource]: Access mode: <https://www.alta.ru/>. (date of access: 15.11.2020)

5. Federal Customs Service: Official site of the Federal Customs Service of Russia [Electronic resource]: Access mode: <http://www.customs.ru>. (date of access: 18.11.2020)

6. Report of the Federal Customs Service on the implementation of state control (supervision) by customs authorities and its effectiveness for 2019 [Electronic resource]: Access mode: <http://customs.gov.ru/activity/kontrol-naya-deyatel-nost> (date of access: 17.11.2020)

7. Electronic portal: "Everything about customs" [Electronic resource]: Access mode: <http://www.tks.ru> (date of access: 19.11.2020).

Об авторах

Елаго Татьяна Андреевна – студентка 5 курса, специальности «Таможенное дело», Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: t_elago98@mail.ru

Гудкова Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, (Россия), E-mail: oliy-00@mail.ru

Elago Tatyana Andreyevna – 5th year student, specialty " Customs business», of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: t_elago98@mail.ru

Gudkova Olga Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: oliy-00@mail.ru

Носкова Г.В., кандидат экономических наук, научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Россия)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье раскрыты перспективы развития кооперации в агропромышленном комплексе региона. Показаны преобразования в сфере кооперации на протяжении последних лет. Изучены проблемы, которые произошли в АПК. Представлены национальные проекты, с помощью которых возможно решить насущные и актуальные проблемы в сфере кооперации в Брянской области.

Ключевые слова: кооперативное движение в АПК, перспективы развития, проблемы кооперации, агропромышленный комплекс, национальный проект, поддержка предпринимательства области, паевые взносы, распределение прибыли.

Вопрос о проблемах кооперации в России возникает в последнее время довольно часто. Все чаще и чаще в агропромышленном комплексе возникает дилемма, есть ли место кооперативам в нашей стране. На примере Брянской области, попробуем, разобраться какие существуют проблемы у агропромышленного кооперативного движения, и есть ли перспективы развития по данному направлению. Но начнем все по порядку, вначале разберемся в целом, что такое кооперация в агропромышленном комплексе.

Агропромышленная кооперация строиться на основе кооперативов. В свою очередь кооперативы в АПК могут быть различными по формам деятельности и по определенным принципам, это такие: [19, 20]

- добровольность членства;
- обеспечение и взаимопомощь экономической выгоды для членов кооператива;
- распределение прибыли и убытков между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в деятельности кооператива;
- ограничение участия в деятельности лиц, не являющихся членами кооператива;

- ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам основных членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива;

- управление деятельностью кооператива на демократических началах (один член — один голос);

- доступность информации о деятельности кооператива для всех его членов.

Эти принципы были выработаны мировой практикой за более чем 150-летнюю историю развития кооперации и действуют в настоящее время.

Но время не стоит на месте и вносит свои коррективы. На протяжении последних лет в АПК происходят существенные преобразования в сфере кооперации. В результате реорганизации аграрных предприятий преобразования прошли достаточно формально, многие хозяйства лишь сменили названия, не изменив по существу ни производственной структуры, ни внутрихозяйственных отношений. Получив самостоятельность, но не учитывая трудностей многие руководители кооперативов не смогли удержать производство на прежнем уровне, в результате чего кооперация не достигла ожидаемых результатов. Эти же

проблемы коснулись и кооперативов Брянской области.

Текущие проблемы в агропромышленном секторе заставляют объединяться аграриев с другими крестьянами, которые занимаются таким же определенным видам хозяйственной деятельности. В связи с этим производителям необходимо объединяться в кооперативы. Объединение в кооперативы решит ряд проблем, таких как;

- недостаток денежных средств;
- труднодоступность рынков для реализации продукции;
- сезонность работ и невозможность расширения без финансовых вливаний.

Проблемы в Брянской области в сфере кооперации, как и по всей России, существуют постоянно и повсеместно. Одной из таких проблем – это навязывание кооперации «сверху» [7, 18, 22]

Создание кооперации «снизу» в России не удалось, и в середине 2000-х проблему стало решать государство. [15]

Следующей проблемой, является – это отсутствие знаний о кооперации. Главные проблемы плохой работы кооперативов - незнание их преимуществ основной массой хозяйственников. Современную кооперацию путают с советской, это давно уже не содружества колхозников, а объединения предпринимателей, заинтересованных в повышении добавочной стоимости своего сырья или продукта, налаживании поставок. Надо понимать, что после создания кооператива его участникам еще какое-то время приходится “приходить в себя”, привыкая работать в новом формате. [11]

Очередная проблема кооперации – это распределение прибыли. Прибыль кооператива распределяется на погашение просроченных долгов, в резервный фонд, на выплату дивидендов

и премии членов кооператива и его работников (по закону общая сумма не должна превышать 30 процентов от прибыли кооператива) и на кооперативные выплаты – они распределяются пропорционально доле участия в хозяйственной деятельности кооператива. Кооперативы ведут полноценную хозяйственную деятельность, могут вступать в торговые отношения, они участвуют в обороте в том же объеме, что и коммерческие организации. Однако их отличает одна важная особенность, присущая только некоммерческим организациям: они не распределяют полученную прибыль между своими участниками. Интересы, которые преследуют члены кооперативов – получение имущества, товаров, работ или услуг, возникающих как результат деятельности кооператива. Часть прибыли кооператива, остающаяся после уплаты налогов и иных обязательных платежей, подлежит распределению между членами кооператива - размеры выплат определяет руководство. [12]

Переходим к следующей проблеме аграрной кооперации - это ответственность участников. Участники несут ответственность за эффективность деятельности своего кооператива, могут использовать его услуги. Увеличивая объемы участия в хозяйственной деятельности объединения, каждый его член способствует укреплению, как собственного бизнеса, так и кооператива. Кроме того, от участников требуется улучшение финансового положения кооператива - оплачивать обязательные и дополнительные паевые взносы. [13],

В качестве паевого взноса может быть принято любое имущество, в том числе имущественные права (если иное не установлено уставом кооператива). В частности, в паевой фонд

сельскохозяйственного производственного кооператива, созданного в форме сельскохозяйственной или рыболовецкой артели (колхоза), передаются принадлежавшие гражданам земельные участки.

Также, от участников требуется распределение рисков - члены кооператива несут субсидиарную ответственность за результаты его хозяйственной деятельности. Это дополнительная ответственность, возникающая, если кооператив не может вовремя удовлетворить предъявленные к нему требования, например, кредитные. Размеры такой ответственности определяются уставом. В основном субсидиарная ответственность касается членов кредитных кооперативов - сейчас Центральный Банк разрабатывает новые правила, которые усложняют уход от ответственности членов кооператива.

Переходим к следующей проблеме кооперации - это контроль над деятельностью. В кооперативе, как и в любой корпоративной системе с большим числом собственников, может возникнуть конфликт интересов членов кооператива и его руководства. Чтобы оно не распоряжалось ресурсами кооператива в своих интересах, необходимо создать надзорные ведомства. [5]

И наконец, переходим к наиболее острой и всегда актуальной проблеме - это финансовая сторона. Финансовая сторона наиболее жестко действует в отношении оснащенности кооператоров.

Финансовая проблема коснулась и аграрных кооператоров Брянской области. Она сказалась на снижении покупательской способности для приобретения техники. Вследствие финансовых трудностей продолжает ухудшаться оснащенность аграрных предприятий региона, сокращаются энергетические мощности. [16]

Проблемы существуют в аграрной кооперации, и будут существовать, но решать их надо на государственном уровне. Государство стимулирует создание и поддерживает деятельность кооперативов путем выделения им средств из федерального бюджета и бюджетов области для приобретения и строительства, перерабатывающих и обслуживающих предприятий, создания кредитных и страховых кооперативов на основании разработанных планов и прогнозов развития территорий и целевых программ, осуществляет научное, кадровое и информационное обеспечение. [4]

Рассмотрев, проблемы и трудности аграрных кооперативов переходим к перспективным, положительным сторонам аграрной кооперации в Брянской области. Чтобы хоть каким либо образом исправить критическое положение власти области решили поддержать кооперацию в АПК. [6, 21]

Крестьянским хозяйствам и индивидуальным предпринимателям в агропромышленном комплексе сложно работать в одиночку. Сейчас им предоставляют хорошую возможность объединиться в сельскохозяйственные потребительские кооперативы. [14, 17]

Правительство Брянской области в рамках нацпроекта "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" до 2025 года направит 224,9 млн. руб. на развитие фермерства. Финансы будут выделяться в виде грантов на создание собственных хозяйств.

Поддержку в виде гранта получил фермер "Грант "Агростартап" на безвозмездной основе 3 млн. руб. на создание фермерского хозяйства. Предприниматель предоставил расчеты по затратам на проект на 90 процентов их

профинансирует государство, а 10 процентов составляют его собственные вложения. В программе предусмотрено, что для аграрных кооперативов предельная сумма гранта составит до 4 млн. рублей [1, 9]

В Стародубском районе Брянской области уже действует потребительский торговый кооператив «Сбытпродукт». Он находится в селе Меленск. Работает кооператив второй год. В него входит три фермерских хозяйства и три личных подсобных хозяйства. Они выращивают картофель и зерно.

Этот кооператив выжил с помощью гранта, который он получил из областного бюджета. Сумма составила 4 миллиона рублей. На эти деньги кооператив купил тракторы и начал строительство картофелехранилище, чтобы работать круглый год.

Нацпроект "Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы" разработан Минэкономразвития РФ для достижения целей, которые поставил президент России в майском указе 2018 года. Структура национального проекта включает пять федеральных проектов: "Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности", "Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию", "Акселерация субъектов МСП", "Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации", "Популяризация предпринимательства"[1, 9]

Целью этого регионального проекта является обеспечение количества вновь вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере АПК, не менее 599 человек к концу 2024 года, создание и развитие субъектов

МСП в АПК, в том числе фермерских хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В рамках проекта будет работать центр компетенций в кооперации, где можно получить консультацию начинающие кооператоры. Им расскажут о мерах государственной поддержки и других возможностях для малого бизнеса.

Но чтобы кооперация в Брянской области постоянно существовала, развивалась, несмотря на все трудности необходимо постоянно не упускать, ни один из моментов в кооперации.[2]

Перспективы очевидны для агропромышленного комплекса, ведь кооперативы могут дать следующие плюсы мелким хозяйствам:

- Кооперативы решают главный вопрос ЛПХ и мелких хозяйств – куда сбывать продукцию. Объединившись, кооператив, личные подсобные хозяйства поставляют сырье переработчикам общими, более крупными партиями.

- Объединившись, мелкие производители становятся «живучее», могут отстаивать свои интересы и быть защищенными от недобросовестной конкуренции более крупных.[10]

- Кооперативы частично решают проблему с финансированием - ЛПХ могут кредитовать друг друга.

- Решают вопрос с рабочими местами на селе и помогают замедлить «вымирание деревни».

Кооперация в России начала развиваться с 1997 года, но процесс затянулся на десятки лет, сейчас развитие кооперации в регионах сильно различается и поэтому проблему необходимо решать на государственном уровне. Но это процесс очень сложный и трудоемкий, периоды, формы кооперации представлены в таблице № 1.

Таблица 1

Развитие кооперации в России

Периоды	Формы кооперации	Краткая характеристика особенностей кооперирования
До отмены крепостного права	Артель, сельскохозяйственные общества	Добровольный принцип организации по инициативе самих крестьян, принудительный по инициативе их владельца, для отправления служб, работ, промыслов в сельскохозяйственном производстве
После отмены крепостного права конец XIX в.	Потребительские кооперативные организации	Возросший уровень товарности крестьянского хозяйства определял характер их объединения в бытовые, снабженческие, перерабатывающие
1917-1920 гг	Организация земледельческих коммун	Социализация землепользования и средств производства, уравнительное распределение по едокам
Период военного коммунизма	Реорганизация крестьянской кооперации, ее разгосударствление	Введение монополии торговли, ресурсов и потребления
НЭП(1921 – 1929 гг.)	Восстановление демократических принципов кооперации. Создание машинных товариществ	Добровольность вступления, паевые и вступительные взносы, их возвратность. Машинные товарищества, общества, машины и орудия, наделы земли и простейшие средства производства оставались в личной собственности
Конец 20-х – начало 30-х гг.	Преобразование коммун в колхозы. Образование сельскохозяйственных артелей и товариществ по совместной обработке земли	Обобществлялись труд, земля и основные средства производства. Доходы распределялись по труду, в личной собственности оставались жилые постройки и подсобное хозяйство. В товариществах обобществлялись землепользование и труд, в личной собственности оставались скот, машины, постройки
1929–1935 гг	Свертывание потребительской промышленной кооперации, принятие курса на создание производственной кооперации и с\х артелей (колхозов), коллективизация	Превращение потребительской кооперации в торговую сеть на селе. Образование сельскохозяйственных артелей(колхозов) на принципах добровольности, имущественного участия, демократичности управления. Организация МТС
1935 – 1990 гг.	Колхозы	Их развитие составляет особую эпоху производственной кооперации
1997–настоящее время	Сельскохозяйственные производственные кооперативы, потребительские кооперативы	Реорганизация сельскохозяйственных предприятий и принятие форм сельскохозяйственного кооператива, объединение сельскохозяйственного товаропроизводителя в потребительские кооперативы

Становление и развитие кооперации происходили поэтапно, различными периодами. Периоды кооперации начинались от артели, которая основывалась на добровольном принципе

самих крестьян. Кооперация, несмотря на все негативные стороны с каждым периодом улучшала экономическое состояние крестьян.

Кооперация начинает развиваться

в полной мере только тогда, когда хозяйства получают признаки товарности. Плавным переходом, из одного этапа в другой кооперация в корне, изменила ход развития общественных отношений.

Развитие кооперации усилилось после получения самостоятельности юридических и экономических функций. В периоды развития кооперации активизировались и теоретическая разработка ученых в области кооперации и поиск направлений ее практического развития со стороны государства.

О необыкновенном значении кооперации для строительства нового общества говорит тот факт, что за период с 1917-го по 1924 г. было опубликовано 254 документа высших органов партии и советского государства, касающихся кооперации. Работы В.И. Ленина о кооперации и труды видных ученых сыграли определенную роль [14].

Кооперация на каждом этапе развития играет важную, если не главную, роль в формировании и развитии отраслей производственного обслуживания. В 1921 г. был создан Сельхозсоюз–Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации. В том же году из потребительской кооперации выделилась сельскохозяйственная, кредитная и промысловая кооперация.

К концу 80-х гг. производственная кооперация, хотя и под политическим влиянием, завоевала прочное место в экономике не только социалистических стран, но и капиталистических. Однако в период перестройки экономики в нашей стране и особенно в первые годы аграрной реформы опыт развития производственной кооперации в нашей стране и за рубежом радикальными реформаторами не изучался, наоборот, он замалчивался или, как было сказано, совсем отрицался в существовании.

В этой связи с началом аграрной реформы в нашей стране многие научные и практические работники сельского хозяйства были деполитизированы и демократизированы в процессе искажения всей истории сельскохозяйственной кооперации Советского периода.

В этот период развернулась и стала проводиться большая разнообразная работа многих ученых аграрных учреждений, специалистов и руководящих работников сельскохозяйственных предприятий, административных органов, общественных организаций по пропаганде кооперативных идей и принципов подготовки нормативно-правовой базы, проведению широкой сети экспериментов по созданию различных кооперативных предприятий и союзов, внедрению их в практику сельского хозяйства.

Подтверждением активной деятельности и массовости кооперативного движения являются широкая и длительная дискуссия в печати о направлениях развития сельскохозяйственной кооперации в России при подготовке и принятии Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации», проведение многочисленных научно-практических конференций по вопросам теории, опыта и проблемам ее развития.

Эксперимент, проводился в соответствии с приказом Минсельхозпрода №305 от 19 декабря 1994 г. "О проведении экономического эксперимента по формированию кооперативной экономики". [3]

Исследования проводили на трех уровнях:

- внутрихозяйственное кооперирование;

- создание кооперативных формирований на базе реорганизованных сельхозпредприятий, имеющих фермерских хозяйств, личных хозяйств

граждан, расположенных на территории сельских органов самоуправления;

- межхозяйственное кооперирование на районном, межрайонном и областном уровнях.

К исследованиям были подключены ряд ученых (координатор ВНИЭТУСХ, переименовано в ФГБНУ ФНЦ ВНИИ-ЭСХ), которые и в настоящее время работают над этой проблемой.[8, 17]

Из всего представленного в части перспективы развития кооперации в агропромышленном секторе Брянской области можно сказать, что данный сектор экономики будет развиваться, если будет существовать:

1) Государственная поддержка в виде грантов для создания новых кооперативов.

2) Поощрение и государственная поддержка уже действующих кооперативов.

3) Квалифицированные работники

4) Контроль перед государством за потраченные денежные средства, которые им выделялись в виде грантов.

В конце наших размышлений можно сделать вывод, что в кооперации, как в других сферах есть проблемы, но и есть перспективы на будущее. А судя по современным подходам к жизненным ситуациям. В настоящее время, во время пандемии приходится все чаще и чаще обращать внимание на агропромышленный комплекс. А частью этой сферы является кооперация. Ведь дело в том, что сельскохозяйственная кооперация является одним из способов поддержки и выживания мелких сельскохозяйственных производителей в ситуации конкуренции с крупным агробизнесом. При этом в своем классическом варианте такое объединение не означает коллективизацию: мелкие частные хозяйства сохраняют свою индивидуальность и независимость, но некоторые

хозяйственные операции выполняются вместе.

Классический пример: несколько крестьянских дворов объединились и закупили в складчину оборудование по переработке молока в масло, наняли работников и управляющих. Это новое предприятие и будет кооперативом (перерабатывающим и сбытовым), владельцами которого являются крестьяне. Теперь они сдают туда свое молоко и получают выгоду от продажи его в виде масла, да еще и оптовыми партиями. Объединившись, мелкие сельскохозяйственные производители становятся сильнее и устойчивей в конкурентной борьбе с крупным капиталом. В целом кооператив чем-то напоминает акционерное общество, однако в кооперативе есть классическое правило: «один член — один голос», тогда как в акционерном обществе, скорее, работает правило «один рубль — один голос».

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что агропромышленная кооперация — это организация, товаропроизводителями на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива, и государственной поддержкой. Где государственная поддержка выступает, как главный фактор и координатор в сфере агропромышленной кооперации. Но при этом нельзя не упускать, ни один из базовых основ, на чем базируются кооперативы.

Необходимо подчеркнуть, что аграрная кооперация медленными, но все-таки шагами идет вперед, а значит, будущее в кооперативном движении в Брянской области имеет место быть.

Список литературы

1. Абазова Л.Х. Организационно-экономический механизм кооперирования сельских товаропроизводителей в условиях перехода к рынку: На материалах КБР-диссертация [Электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskii-mekhanizm-kooperirovaniya-selskikh-tovaroproduitetelei-v-usl>
2. Баймишева Т.А., Курмаева И.С. Проблемы кооперативного движения в сельском хозяйстве России «Самарский государственный аграрный университет» Материалы Международной научно-практической конференции. 2019-с.274[Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39231516>
3. Бурковский П. В. Государственное регулирование аграрной экономики в Краснодарском крае «Кубанский государственный аграрный университет» Монография по материалам проведенного диссертационного исследования-2015г.-с131[Электронныйресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23844211>
4. Бурханова Л.М Правовая характеристика частной собственности отдельных видов юридических лиц в условиях перехода Республики Узбекистан к рыночным отношениям Национальный университет Узбекистана Мирзо Улугбека журнал «Вестник Пермского университета»-2010г.-с.88.[Электронныйресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14871289>
5. Воронова Н. И. Организационно-экономические основы создания и функционирования фермерских хозяйств Дисс.-2000г. [Электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-fermerskikh-khozyaistv->
6. Гусакова Е.П., Афанасьева Е.П. «Самарский государственный экономический университет» - статья в журнале – Проблемы развития предприятия: теория и практика - 2018г - с.195 [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26034591>
7. Дядичко Е.В. Развитие государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов (на материалах Томской области) Дисс.-2018г.[Электронныйресурс]<https://www.dissercat.com/content/razvitie-osudarstvennoi-podderzhki-selskokhozyaistvennykh-potrebitelskikh-kooperativov-na>
8. Енина Д.В. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации в молочнопродуктовом подкомплексе АПК региона Дисс.-2016г-[Электронный ресурс] <https://www.dissercat.com/content/razvitie-selskokhozyaistvennoi-potrebitelskoi-kooperatsii-v-molochnoproduktovom-podkomplekse>
9. Иванов О. Б., Бухвальд Евгений Моисеевич «Геостратегические территории» и «Точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации//ЭТАП. 2019. №4. URL: [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41040504>
10. Лончакова Е.Г., Щербаков В.А. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» 2015 [Электронный ресурс] <https://base.garant.ru/57465020/>
11. Минаков, И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция : учебник / И. А. Минаков. — 2-е изд., перераб. — Санкт-Петербург : Лань, 2016. — 352 с. [Электронный ресурс] <https://e.lanbook.com/book/132260>
12. Моляков, Д. С. Финансы предприятий отраслей народного хозяйства : учебное пособие / Д. С. Моляков. — Москва : Финансы и статистика, 2002. — 200 с [Электронный ресурс] <https://search.rsl.ru/ru/record/01000591982>

13. «Опора России» окажет поддержку МЭР в реализации нацпроекта для МСП [Электронный ресурс] <https://finance.rambler.ru/other/41793168-opora-rossii-okazhet-podderzhku-mer-v-realizatsii-natsproekta-dlya-msp/>

14. Пять проблем кооперации: почему мы не можем построить российское Valio? [Электронный ресурс] <https://www.dairynews.ru/news/5-problem-kooperatsii-pochemu-my-ne-mozhem-postroi.html>

15. Российское гражданское право : учебник : в 2 томах / под редакцией Е. А. Суханова. — 4-е, изд. — Москва : СТАТУТ, [б. г.]. — Том I : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права — 2015. — 958 с. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1/

16. Торилов В.Е., Васильев В.Ф., Подольникова Е.М., Потворов А.И Динамика численности населения и занятости в сельской местности журнал «Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии»-2019г-с.110. [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209185>

17. Тослунова Е.И., Суворова С.П. Интеграционные процессы в системе управления АПК РФ «Орловский государственный аграрный университет» научная статья. — 2015. №4(6). -с.276 [Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28419918>

18. Фасенко Т.Е., Иванова В.А., Глотова Н.И. Социально –экономические условия развития сельскохозяйственной кооперации: на примере Алтайского края «Алтайский филиал Финансового университета при Правительстве РФ», 2«Алтайский государственный аграрный университет»- Научные труды вольного экономического общества России-2010-с.434-[Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39567795>

19. Федеральный закон №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» 2015 [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/9039227>

20. Формирование устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий Ульяновской области / П. М. Мансуров. – Ульяновск: УлГТУ,2012.– 272с[Электронный ресурс] <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2012/Mansurov3.pdf>

21. Формирование устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий Ульяновской области / П. М. Мансуров. – Ульяновск: УлГТУ,2012.– 272с[Электронный ресурс] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19985320>

22. Центр Управления Финансами [Электронный ресурс] <https://center-yf.ru/data/economy/kooperaciya.php>

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF COOPERATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE BRYANSK REGION

The article reveals the prospects for the development of cooperation in the agro-industrial complex of the region. The changes in the sphere of cooperation over the past years are shown. The problems that occurred in the agro-industrial complex were studied. National projects are presented that can help solve urgent and urgent problems in the field of cooperation in the Bryansk region.

Keywords: cooperative movement in the agro-industrial complex, development prospects, problems of cooperation, agro-industrial complex, national project, support for entrepreneurship in the region, share contributions, profit distribution.

References

1. Abazova L. H. Organizational and economic mechanism of cooperation of rural commodity producers in the conditions of transition to the market: on the materials of the brdissertation [Electronic resource] <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskii-mekhanizm-kooperirovaniya-selskikh-tovaroproizvoditelei-v-usl>
2. Baimisheva T. A., Kurmaeva I. S. Problems of cooperative movement in agriculture of Russia "Samara state agrarian University" Materials of the International scientific and practical conference. 2019-p. 274[Electronic resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39231516>
3. Burkovsky P. V. State regulation of the agrarian economy in the Krasnodar territory "Kuban state agrarian University" Monograph based on the materials of the dissertation research-2015-C131[electronic Resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23844211>
4. Burkhanova L. M. Legal characteristics of private property of certain types of legal entities in the conditions of transition of the Republic of Uzbekistan to market relations national University of Uzbekistan Mirzo Ulugbek journal "Bulletin of Perm University" - 2010-p. 88. [electronic Resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14871289>
5. Voronova N. I. Organizational and economic bases of creation and functioning of farms Diss-2000. [Electronic resource] <https://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sozdaniya-i-funktsionirovaniya-fermerskikh-khozyaistv->
6. Gusakova E. P., Afanasyeva E. P. "Samara state economic University" - article in the journal-Problems of enterprise development: theory and practice-2018-p. 195[Electronic resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26034591>
7. Development of state support for agricultural consumer cooperatives (based on the materials of the Tomsk Region) Diss. - 2018.[Electronic resource] <https://www.dissercat.com/content/razvitie-osudarstvennoi-podderzhki-selskokhozyaistvennykh-potrebitel-skikh-kooperativov-na>
8. Enina D. V. Development of agricultural consumer cooperation in the dairy sub-complex of the agro-industrial complex of the region Diss. - 2016-[Electronic resource] <https://www.dissercat.com/content/razvitie-selskokhozyaistvennoi-potrebitelskoi-kooperatsii-v-molochnoproductovom-podkomplekse>
9. Ivanov O. B., Buchwald Evgeny Moiseevich "Geostrategic territories" and "growth Points" in strategizing spatial development of the Russian Federation // STAGE. 2019. no.4.URL: . [Electronic resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41040504>
10. Lonchakova E. G., Shcherbakov V. A. Comment to the Federal law" on agricultural cooperation " 2015 [Electronic resource] <https://base.garant.ru/57465020/>
11. Minakov, I. A. Cooperation and agro-industrial integration: textbook / I. A. Minakov. - 2nd ed., reprint. - St. Petersburg: LAN, 2016. - 352 p. [Electronic resource] <https://e.lanbook.com/book/132260>
12. Molyakov, D. S. finances of enterprises of branches of the national economy : a textbook / D. S. Molyakov. - Moscow: Finance and statistics, 2002. - 200 s [Electronic resource] <https://search.rsl.ru/ru/record/01000591982>
13. "OPORA Rossii" will support the MAYOR in the implementation of the national project for SMEs [electronic Resource] <https://finance.rambler.ru/other/41793168-opora-rossii-okazhet-podderzhku-mer-v-realizatsii-natsproekta-dlya-msp/>
14. Five problems of cooperation: why can't we build a Russian Valio? [Electronic

resource] <https://www.dairynews.ru/news/5-problem-kooperatsii-pochemu-my-ne-mozhem-postroi.html>

15. Russian civil law: textbook: in 2 volumes / edited by E. A. Sukhanov. - 4th, ed. - Moscow: STATUT, [B. G.]. — Volume I: General part. Property law. The law of succession. Intellectual property rights. Personal non-property rights-2015. - 958 p. [Electronic resource] http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/sukhanov_ea_rossijskoe_grazhdanskoe_pravo_tom1/

16. Torikov V. E., Vaskin V. F., Podolnikova E. M., Potvorov A. I. Dynamics of population and employment in rural areas journal "Bulletin of the Kursk state agricultural Academy" - 2019-p. 110. [Electronic resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37209185>

17. Toslunova E. I., Suvorova S. P. Integration processes in the management system of the agro-industrial complex of the Russian Federation "Oryol state agrarian University" scientific article-2015 No. 4(6) - p. 276[electronic Resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28419918>

18. Fassenko T. E., Ivanova V. A., Glotova N. I. Socio-economic conditions for the development of agricultural cooperation: on the example of the Altai territory "Altai branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation", 2 "Altai state agrarian University»- Scientific works of the free economic society of Russia-2010-p. 434-[electronic Resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39567795>

19. Federal law No. 193-FZ" on agricultural cooperation " 2015 [Electronic resource] <http://docs.cntd.ru/document/9039227>

20. Formation of sustainable life support for the population of rural areas of the Ulyanovsk region / P. M. Mansurov. - Ulyanovsk: Ul-GTU,2012. - 272s[Electronic resource] <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19985320>

21. Formation of sustainable life support for the population of rural areas of the Ulyanovsk region / P. M. Mansurov. - Ulyanovsk: Ul-GTU,2012. - 272s[Electronic resource] <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2012/Mansurov3.pdf>

22. Financial Management Center [Electronic resource] <https://center-yf.ru/data/economy/kooperaciya.php>

Об авторе

Носкова Галина Викторовна- кандидат экономических наук, научный сотрудник Федерального Научного Центра (Россия), E-mail: noskova322272@mail.ru

Noskova Galina Viktorovna-candidate of economic Sciences, research associate of the Federal Research Center (Moscow, Russia), E-mail: noskova322272@mail.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;

08.00.00 – экономические науки;

12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. В начале статьи указываются:

- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» – жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см.)

3. После текста статьи размещаются:

- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учреждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы **не допускаются**. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- **Введение** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);
- **Методы** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);
- **Результаты** (представляются фактические результаты исследования);
- **Обсуждение** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);
- **Заключение** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравнением по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. Обязательно должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

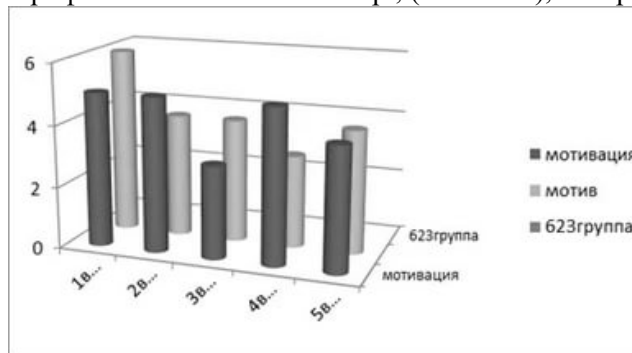

Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru

Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№4 (46) 2020

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012**

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:

РИСО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать: 25.12.2020.

Дата выхода журнала в свет: 30.12.2020.

Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.

Усл. п.л. 19,75. Тираж 500 экз. Свободная цена. **16+**